

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Н.Ю. САМЫКИНА
М.Е. СЕРЕБРЯКОВА

ДИНАМИКА
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
НАРКОТИЗАЦИИ

Монография

Самара
Издательство «Универс групп»
2007

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 159.9

ББК 88.8

С 17

Рецензент

доктор психологических наук, профессор, член корреспондент РАО
В.А. Петровский

Редактор

к.п.н., профессор, декан психологического факультета Самарского го-
сударственного университета

К.С. Лисецкий

Самыкина, Н.Ю., Серебрякова, М.Е.

С 17   Динамика ценностно-смысловой сферы личности в про-
цессе наркотизации [Текст] : монография / Н.Ю. Самыкина,
М.Е. Серебрякова. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2007.
– 148 с.

ISBN 978-5-467-00147-0

Монография включает в себя теоретический анализ проблемы формирова-
ния, развития и функционирования ценностно-смысловой сферы личности; об-
зор исследований наркомании, существующих в психологии и медицине, а также
авторское исследование динамики ценностно-смысловой сферы личности в про-
цессе наркотизации.

Данная работа может быть полезна психологам, педагогам, социальным ра-
ботникам и другим специалистам, работающим с наркозависимыми или членами
их семей. Кроме того, данная монография может быть использована при подго-
товке студентов – психологов для работы в области профилактики негативных
зависимостей.

УДК 159.9

ББК 88.8

*Исследование выполнено при финансировании РГНФ
(номер гранта №07-06-26601 а/В), СНЦ РАН(номер гранта 10 РГ/2007)
Перепечатка материала допускается только со ссылкой
на данное издание.*

ISBN 978-5-467-00147-0

© Самыкина Н.Ю., Серебрякова М.Е., 2007

© Самарский государственный университет,
2007

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Ценностно-смысловая сфера личности.....	8
1.1. Представление о ценностях и смыслах в отечественной и зарубежной психологии.....	8
1.1.1. Обзор теоретических представлений о личностных ценностях.....	9
1.1.2. Теоретические представления о личностных смыслах.....	17
1.1.3. Проблема соотношения ценностей и смыслов.....	24
1.2. Динамика ценностно-смысловой сферы личности: возрастной и социокультурный аспекты.....	28
Глава 2. Динамика личностных изменений на различных этапах наркотизации.....	39
2.1. Этапы формирования наркотической зависимости.....	39
2.2. Анализ отечественных и зарубежных исследований динамики личностных изменений в процессе наркотизации.....	43
2.2. Наркоманская субкультура как социальное условие динамики ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации.....	57
Глава 3. «Экспериментальное исследование динамики ценностно- смысловой сферы личности в процессе наркотизации».....	67
Заключение.....	92
Литература.....	94
Приложение.....	99

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования наркотической зависимости продолжает оставаться актуальной как в научных исследованиях, так и в практической деятельности психологов, несмотря на то, что в настоящее время существует большое количество исследований, посвященных данному вопросу. Работы большинства отечественных и зарубежных психологов посвящены исследованию факторов формирования наркозависимости. Так в работах В.В. Гульдана, В.Ю. Завьялова и др. рассматриваются факторы, условия, причины употребления психоактивных веществ. Исследования С.В. Березина, Е.А. Назарова, В.Е. Рожновой, Т.Н. Рыбаковой, О.В. Шапатиной и др. направлены на изучение роли семьи в возникновении зависимого поведения. В работах В.С. Битенского, П.Б. Ганнушкина, А.Е. Личко, И.П. Пятницкой, Б.Г.Херсонского и др. представлены исследования преморбидной структуры личности. В то же время в работах С.В. Березина, В.Дайка, Р. Крэйга, К.С. Лисецкого, И.П. Пятницкой показано, что преднаркотической личности не существует. Факторная модель оказывается не в состоянии объяснить многие аспекты данной проблемы. Традиционное выделение социальных, биологических и психологических факторов предрасположенности к формированию аддиктивного поведения во многом представляет человека как пассивное существо, оказавшееся под влиянием внутренних и внешних воздействий. На наш взгляд, в формировании аддикции большое значение имеет личностный выбор человека, обусловленный особенностями ценностно-смысловой сферы личности. Поэтому проблему наркозависимости, по нашему мнению, необходимо рассматривать, прежде всего, во взаимосвязи с ценностно-смысловыми аспектами личности.

В современной психологии все большее внимание уделяется рассмотрению человека как субъекта жизненных изменений, признается важность субъективного понимания мира, возрастает значимость ценностных и смысловых аспектов человеческого бытия.

Ценностно-смысловая сфера является важнейшим компонентом структуры личности. Усваиваясь индивидуальным сознанием, ценно-

сти и смыслы с точки зрения психологии интересны не столько как универсальные категории, сколько как детерминанты, лежащие в основе выбора жизненного пути, определяющие поведение человека [33].

Большинство исследований, проводимых в данном направлении, прежде всего, направлены на изучение особенностей ценностно-смысловой сферы подростков как фактора наркотизации [26], [29], [43]. Предполагается, что особенности системы ценностных ориентаций, такие как ее несформированность, конфликтность, противоречивость являются отличительными особенностями подросткового возраста и делают личность предрасположенной к наркотической контаминации. Данное исследование посвящено изучению ценностно-смысловой сферы взрослых людей, находящихся на различных стадиях формирования наркотической зависимости, что позволит рассмотреть динамику в процессе наркотизации уже сформированной системы ценностей и личностных смыслов. Остается открытым вопрос о пути и механизмах развития взрослого человека, обладающего свойствами развитой личности, сформированным самосознанием и относительно устойчивой системой ценностей. За порогом подросткового возраста наряду с возрастной линией появляется индивидуальная линия развития; эти линии могут совпадать, но могут и не совпадать, так как с вступлением в самостоятельную жизнь большее значение для развития приобретают собственные ценности и интересы человека, его способность к принятию самостоятельных решений. Личность выступает как ведущая причина жизненной динамики, интенсивности, содержательности жизни, преобразуя своей сущностью ход жизни [23]. Развитие взрослого человека не предопределено, оно дано как возможность, и человек, достигший зрелого возраста, может не обладать свойствами зрелой личности; стагнация в развитии может появиться на любом этапе жизненного пути взрослого человека.

В качестве личностных предпосылок наркотизации отечественные и зарубежные исследователи называют следующие особенности ценностно-смысловой сферы личности: преобладание дефицитарных ценностей над бытийными (А. Маслоу), потеря смысла жизни

(В. Франкл), подчинение социальным ценностям в ущерб внутренним ориентирам (К. Роджерс), несформированность некоторых общественно значимых ценностей (Я. Гудечек), таких как ценность нравственного здоровья (И.А. Килина), разрушение культурных традиционных норм и ценностей (А.В. Сухарев). Мы предполагаем, что наиболее значимые изменения личности происходят в процессе наркотизации, а не предшествуют ему. На наличие личностных изменений, формирование новообразований в сознании и самосознании в процессе наркотизации, указывают многие авторы. «Наркомана создает не наркотик, а особого рода «развитие» его личности в условиях употребления наркотиков» [35; 78]. Эти качественные изменения затрагивают все сферы личности: когнитивную, эмоциональную, волевою, мотивационно-потребностную. Ценностно-смысловая сфера личности также претерпевает кардинальные изменения вследствие употребления наркотических веществ, что и вызывает формирование зависимости. В этой связи нам представляется необходимым исследование динамики ценностно-смысловой сферы личности взрослого человека в процессе наркотизации. Ценностные конфликты, переживание утраты смысла жизни, противоречия между собственными и общественными ценностями переживаются каждым человеком в течение жизни. Большинство представителей современного общества живут в условиях девальвации традиционных ценностей. Однако, далеко не все становятся зависимыми от наркотиков. Именно в процессе наркотизации в ценностно-смысловой сфере личности формируется новообразование, занимающее при определенных условиях доминирующее положение и подчиняющее себе все остальные ценности. Поэтому наркомания представляет собой самоценную активность, связанную с реализацией доминирующего ценностно-смыслового образования, возникшего в результате употребления психоактивных веществ.

Исследования психологических предпосылок и последствий наркомании и других видов негативной зависимости проводятся сотрудниками психологического факультета Самарского государственного университета с 1996 года. За это время опубликовано более сотни ста-

тей и материалов в сборниках научных трудов и изданиях российских и международных конференций, около 30 монографий и учебных пособий, защищено 8 кандидатских диссертаций. На основе исследований разработаны практические программы первичной и вторичной профилактики негативной зависимости, учебные курсы и программы дополнительного образования для психологов, педагогов, социальных работников и сотрудников силовых структур. Каждое пособие, каждая программа, разработанная на психологическом факультете, – это результат работы не только конкретных авторов, но и всей команды, состоящей из студентов и преподавателей, включенных в исследования психологических особенностей негативной зависимости. Мы благодарим за сотрудничество и внимание к нашей работе основателей научной школы исследований наркомании в Самарском государственном университете – декана психологического факультета СамГУ, к.п.н., профессора кафедры общей психологии и психологи развития Лисецкого К.С. и заведующего кафедрой социальной психологии СамГУ, к.п.с.н. Березина С.В. Мы благодарим за теоретическую помощь и поддержку д.п.н., профессора, члена корреспондента РАО Петровского В.А., д.п.н., профессора, члена корреспондента РАО Бездухова В.П., заслуженного деятеля науки РФ, д.п.н., профессора Богданова Е.Н. Мы так же благодарны нашим коллегам, в сотрудничестве с которыми и при поддержке которых создается атмосфера творчества и научно-практического поиска: д.п.с.н., профессору кафедры общей психологии и психологии развития, заместителю декана по научной работе психологического факультета СамГУ Агафонову А.Ю., доценту кафедры педагогики СамГУ, к.п.н. Пилипец И.С., доценту кафедры общей психологии и психологии развития СамГУ, к.п.с.н. Литягиной Е.В., старшему преподавателю кафедры социальной психологии СамГУ Козлову Д.Д. и студентам, оказавшим помощь в исследовании. Мы благодарим за понимание и поддержку административно-управленческий аппарат Самарского государственного университета в лице ректора, профессора Ярового Г.П., проректора по общим вопросам и вопросам безопасности Живцова В.Ю., начальника УБУ и ФК Штырловой Т.М.

ГЛАВА 1. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

1.1. Представление о ценностях и смыслах в отечественной и зарубежной психологии.

Проблема осмысления реальности и придания смысла происходящему выходит на первый план при исследовании причин того или иного поведения. Невозможно понять причины совершаемых человеком поступков, не обращаясь к ценностно-смысловой сфере личности субъекта.

Ценностно-смысловая сфера личности достаточно хорошо исследована и в отечественной, и в зарубежной психологии. Психологические аспекты ценностно-смысловой сферы личности и смыслового понимания разрабатывались в работах К.А. Абульхановой, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Г.А. Вайзера, Ф.Е. Василюка, А.А. Волочкова, Л.С. Выготского, Д.Н. Завалишиной, Б.В. Зейгарник, Е.А. Климова, Е.В. Корниловой, Д.А. Леонтьева, К. Муздыбаева, Г. Оллпорта, М. Рокича, С.Л. Рубинштейна, В.Ф. Сержантова, А.В. Серого, В. Франкла, Л.Ф. Шестопалова, М.С. Яницкого и др. Проблемы индивидуальных характеристик смыслового понимания разрабатываются в экзистенциальной психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй), а также в психотерапии (Ф.Е. Василюк, А. Лэнгле).

Несмотря на активизацию в последнее время интереса к исследованию ценностно-смысловой сферы личности человека, в психологической науке до сих пор существует терминологическая неопределенность соответствующего понятийного аппарата; не выработана единая точка зрения на содержание и структуру личностных ценностей и особенностей смыслового понимания; недостаточно изучены механизмы и факторы формирования, развития и функционирования ценностно-смысловой сферы.

Ценностно-смысловая сфера, по мнению ряда авторов, представляет собой базовое ядро личности и включает в себя два компонента – личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую

личностные особенности смыслового понимания [48]. Оба компонента имеют прямое отношение к изучению человеческого поведения и побуждений и неразрывно связаны друг с другом.

1.1.1. Обзор теоретических представлений о личностных ценностях

В современной психологии отсутствует единый подход к определению природы и сущности ценностей, несмотря на то, что этот феномен активно изучается отечественными и зарубежными исследователями. Разнообразие трактовок понятия «ценности» в науке обусловлено, прежде всего, различиями в решении проблемы соотношения субъективного-объективного, индивидуального-общественного применительно к целостной структуре личности [60]. Главные противоречия связаны с разночтениями по следующим позициям:

а) отождествление ценностей с объективно существующими феноменами культурного пространства (Шелер, В.И. Слободчиков, Э. Фромм) против признания их в качестве характеристики, связанной с оценочной деятельностью субъекта (Т. Гоббс, И. Кант, В. Стюарт, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский);

б) отнесение ценностных ориентаций к индивидуальной реальности, значимой только для переживающего ее субъекта (К.Г. Юнг, А. Маслоу) против их существования в форме надындивидуальной реальности (Н. Гартман, В.П. Тугаринов, П. Менцер, В. Франкл).

в) признание в качестве основных источников ценностей божественного или природного разума (А. Камю, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский), принцип удовольствия и инстинктивные биологические потребности (З. Фрейд, Ф. Ницше, Х. Эренфельц, П.А. Кропоткин), этические нормы микросоциального окружения и общества в целом (В. Дильтей, А.Н. Леонтьев, П. Сорокин, Э. Дюркгейм, В.Я. Ядов, И.С. Кон, Н. И. Лапин, С. Г. Климова, В. П. Вардомацкий, В. П. Тугаринов и др.), внутренняя психологическая природа человека (К. Юнг, А. Маслоу, К. Роджерс).

г) устойчивость и неизменность ценностей в процессе жизни (З. Фрейд, А. Маслоу) против признания динамического характера системы ценностей (С.Г. Климова, М.С. Яницкий и др.).

Несмотря на обозначенные противоречия, первостепенная роль личностных ценностей в организации жизни и деятельности человека признается многими авторами [1], [4], [6], [18], [32]. Мы разделяем точку зрения Д.А. Леонтьева, который называет ценности «огромным составляющим внутреннего мира человека» [33]. Выступая источником устойчивых смыслов значимых объектов и явлений, они концентрируются во внешней надличной реальности и выражают принадлежность индивида к внешнему бытию, обеспечивают устойчивость поведения человека в изменяющейся действительности и определяют поступки. Ассимилируясь в структуру личности, они практически не зависят от ситуативных факторов, являются стабильными, ненасыщаемыми, а только задающими векторы жизнедеятельности субъекта [33].

Для уточнения понятийного аппарата исследования необходимо разграничить некоторые понятия.

Подчеркивая психологический характер ценностей как объекта направленности личности, многие исследователи используют понятие «ценностные ориентации», определяемые как направленность личности на те или иные ценности [51]. Таким образом, понятие «ценностная ориентация» указывает не столько на сам объект-ценность, сколько на готовность к осуществлению определенного поведения.

Отличие ценностей от потребностей и мотивов признается не всеми авторами. Так Е.И. Головаха считает, что «предметы потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями» [18; 258]. Однако большинство исследователей (Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев) говорят о принципиальном различии данных понятий. Так Ф.Е. Василюк считает, что в отличие от потребностей ценности могут быть «нашими», то есть отражать интересы не конкретного человека, а группы или общества в целом [17]. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что ценности не ограничены данным моментом и, в отличие от потребностей, ненасыщаемы [33].

Необходимо также отграничить понятие ценности от другого регулятивного образования, которое Д.Н. Узнадзе называет установкой. Функция установки, по А.С. Прангишвили, состоит в том, что она «указывает» потребности предмет, способный удовлетворить ее в данной ситуации [42]. Установки и личностные ценности объединяет общее для них состояние готовности. Как пишет О.М. Краснорядцева, «готовность поступить тем или иным образом уже содержит в себе оценку, а оценивание предполагает установку как готовность определенным образом реализовать ценности» [28; 26]. В то же время число ценностей, которыми может располагать индивид, значительно меньше, чем число установок, связанных с конкретными ситуациями. Большинство отечественных авторов придерживаются точки зрения, что именно ценности определяют основные качественные характеристики установки, имея большую субъективную значимость, а не наоборот [61]. Личностные ценности, таким образом, более устойчивы, надситуативны, задают векторы движения личности, в то время как установки, связаны с конкретной ситуацией и определяют поведение человека в зависимости от обстоятельств.

Под ценностью мы будем понимать любой материальный или идеальный объект, имеющий для личности жизненно важное значение. То есть в качестве ценности могут выступать как идеи, выраженные в понятиях, имеющих высокую степень обобщения, «убеждения человека в том, что поистине важно в жизни, а что нет» (Рокич), так и стабильно значимые конкретные материальные блага и состояния.

Вопрос о происхождении личностных ценностей также является в науке спорным. Ряд авторов утверждают, что ценности, составляющие ядро личности человека, по природе своей социальны. Изучению роли общественно-социальных отношений в формировании ценностей личности посвящены работы Б.Д. Парыгина, Г.М. Андреевой, А.И. Донцова, Л.И. Анцыферовой, В.С. Мухиной, А.А. Бодалева, Г.Г. Дилигенского, В.Г. Алексеевой и многих других исследователей. С точки зрения Л.И. Анцыферовой, направленность личности на определенные ценности – ценностные ориентации – фор-

мирует общество. Именно общество предъявляет определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе постоянного «обследования границ и содержания норм» и формирования их собственных, индивидуально-личностных эквивалентов [7]. В.Г. Алексеева трактует определение ценностных ориентаций, как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта [4; 64]. По мнению Э. Дюркгейма, поведение человека регулируется посредством внутреннего принятия им социальных ценностей путем внешнего принуждения: «мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание» [61].

Не вызывает сомнения тот факт, что формирование системы ценностей личности происходит в процессе социализации и во многом зависит от конкретной социальной ситуации, в которой оказывается человек. Человека нельзя рассматривать отдельно от общества, личность развивается только в пространстве «Мы», в диалоге с окружающим миром. Только отражаясь в зеркале Другого, человек получает возможность встретиться с собой, познать себя, оценить свои поступки и те идеалы, которые в этих поступках реализуются. Однако было бы неправильно представлять процесс формирования ценностей как пассивное усвоение общественных идеалов в процессе научения. Простое знание ценностей не делает их реальными регуляторами человеческих поступков. Утверждая несомненность социального происхождения ценностей, мы вслед за М.К. Мамардашвили, предполагаем, что ценности, как и знания не могут быть переданы из рук в руки. Для того, чтобы тот или иной объект реальности стал для человека ценным, значимым, приобрел для него личностный смысл, недостаточно знания о его значимости и ценности. Для того, чтобы общественная ценность стала основой мировоззрения и поведения необходима личностная активность субъекта по осмыслению этой ценности и воплощению ее в жизнь, принятие на себя ответственности за реализацию соответствующего поведения. Иначе

общественная ценность остается декларируемой, принятой человеком только на словах, не влияющей на его жизнь и не определяющей его поступков. Формирование ценностей возможно только в случае, если человек решается на поступок, совершает выбор в пользу данной альтернативы, защищает ее перед лицом общества, времени (в конечном счете, перед самим собой). Группа, общество (Другой) выступает в данном случае скорее не источником оснований выбора, а зеркалом, отражающим, делающим явным для личности ее выбор и последствия этого выбора.

Говоря о функциях ценностей в жизни человека, нельзя не сказать о том, что система ценностей личности служит связующим звеном между ее внутренним миром и окружающей действительностью. Человек реагирует на события внешнего мира лишь после того, как он преломил их в своем сознании, осмыслил их, определил ценность происходящего для самого себя [52]. Осмысление это происходит при сопоставлении событий, собственных желаний и мотивов с системой личностных ценностей. Ценности личности образуют сложную многоуровневую иерархическую систему, занимая пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и мировоззренческой структурой сознания (системой личностных смыслов). Соответственно, личностные ценности выполняют двойственные функции. С одной стороны, система ценностей выступает в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые способы их реализации. С другой – в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, выражая то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом. Система ценностей, таким образом, является важнейшим психологическим органом саморазвития, определяя одновременно его направление и способы его осуществления [61].

Регулятивная функция личностных ценностей охватывает все уровни системы побудителей активности человека. Как замечает в этой связи А.Г. Здравомыслов, «специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как спосо-

бы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обычно обозначаются как подсознательные структуры. Они определяют направленность воли, внимания и интеллекта» [24; 202].

Ценностно-смысловая сфера личности не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. Как отмечает А.И. Донцов, ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека [21]. Н.Ф. Наумова также выделяет ценности личности как один из механизмов целеполагания, так как они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создает упорядоченную, имеющую для человека смысл картину мира. По её словам, ценности дают основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств, для порядка предпочтений, оценки и отбора этих альтернатив, определяя «границы действия», т.е. не только регулируют, но и направляют эти действия [39].

Еще одна важная функция системы ценностей связана с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности [61]. Как пишет Ф.Е. Василюк, система ценностей выступает в данном случае как «психологический орган» измерения и сопоставления меры значимости мотивов, соотнесения индивидуальных устремлений и «надындивидуальной сущности» личности [17, 122-123].

По мнению М.С. Яницкого [61], система ценностей определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности и является психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели.

Одновременно с этим ценностно-смысловая сфера личности, являясь отражением ценностей социальной среды, сама может оказывать воздействие на групповые нормы и ценности. Индивидуальные ценностные ориентации отдельных членов группы взаимодействуют и через межличностные взаимоотношения воздействуют на коллективные.

Кроме того, выделяют такие функции ценностных ориентаций личности как:

- экспрессивная, которая выражается в том, что человек стремится принятые ценности передать другим, добиться признания;
- функция защиты личности, которая заключается в том, что ценностные ориентации выступают своего рода фильтрами, пропускающими лишь ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности;
- познавательная, направленная на объекты и поиск информации, необходимой для поддержания целостности личности;
- координации внутренней психической жизни, гармонизации психических процессов, согласования их во времени и применительно к условиям действительности [47].

По своему функциональному значению ценности личности можно разделить на две основные группы: терминальные и инструментальные, выступающие, соответственно, в качестве личностных целей и средств их достижения (Рокич). В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития, бытийные ценности) и регрессивные (ценности сохранения, дефицитарные) (А. Маслоу). В то же время терминальные и инструментальные, высшие и регрессивные, внутренние и внешние по своему происхождению ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития [48].

Принцип иерархии, многоуровневость, является важнейшей характеристикой системы ценностных ориентации личности. По словам В. Франкла, субъективное «переживание определенной ценности включает переживание того, что она выше какой-то другой» [54, 290]. Принятие личностью ценностей, таким образом, автоматически предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии. Ранг той или иной ценности в индивидуальной системе, по мнению Н. Гартмана, может определяться как ее абстрактной «высотой», так и ее «силой», зависящей от «тягости», возникающей при ее нереализации

[61]. В работах современных отечественных авторов, в частности Е.Б. Фанталовой, С.Р. Панталева, Д.А. Леонтьева, также указывается на неоднозначность критериев индивидуального ранжирования ценностей: их предпочтение может быть обусловлено представлениями об их абсолютной значимости для общества и человечества в целом или же их субъективной актуальной важностью, насущностью [53]. В этой связи представляет интерес концепция С.С. Бубновой, которая наряду с принципом иерархичности выделяет принцип нелинейности системы ценностных ориентации. По ее словам, «чрезвычайно важным свойством системы личностных ценностей является ее многомерность, заключающаяся в том, что критерий их иерархии – личностная значимость – включает в себя различные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [61; 113].

По словам Ф.Е. Василюка, «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя её простотой и подлинной свободой» [17; 125]. Как он отмечает в этой связи, ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития.

Ценности личности, являясь, таким образом, психологическим органом, механизмом личностного роста и саморазвития, сами носят развивающийся характер и представляют собой динамическую систему.

Таким образом, личностные ценности составляют базисный компонент личности, определяют ее направленность, которая воплощается в убеждениях, нравственных позициях и проявляется в социальных отношениях, деятельности, общении.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ценности это социальный феномен, существующий в диалектическом отношении субъект-объект, который является важным связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей действительностью.

Ценности носят двойственный характер, они социальные, поскольку исторически обусловлены и индивидуальны, поскольку в них сосредоточен опыт конкретного субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание, доступное членам какой-то социальной группы или общества в целом, значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Индивидуальные ценности являются важнейшим компонентом структуры личности, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности.

1.1.2. Теоретические представления о личностных смыслах

Понятие смысла пришло в психологию из философии, в первую очередь, из экзистенциализма, из работ Камю и Сартра, а также из наук о языке. Заняв главенствующее положение в экзистенциальной психологии и лингвистике, понятие смысла обогатило и многие другие теоретические и методологические подходы в психологии.

В психологии понятие «смысл» неразрывно связано с гармонично развивающейся личностью.

Разработка понятия смысла в зарубежных исследованиях прежде всего связана с работами В. Дильтея, Э. Шпрангера, А. Адлера, К. Левина, В. Франкла.

Адлер понимал человека как неделимое целое, которое в каждом своём действии выражает свою цель и стремится достичь её. Цели человеческой деятельности являются продуктом целостности личности, прошлого, настоящего и стремления к будущему. В концепции фиктивного финализма А. Адлер говорит о том, что человека направляет фиктивная цель, которая определяет его стиль жизни [3]. Таким образом, в концепции А.Адлера понятие «цель» оказывается приравненным к понятию смысла жизни, что указывает на основную функцию ценностно-смысловых образований в структуре личности – це-

леполагание. Цель складывается в раннем детстве и определяет направление всей жизни человека. Наиболее естественной тенденцией развития человека Адлер считал развитие «социального интереса». Социальный интерес развивается в трёх основных сферах жизни: в деятельности, в любви, в отношениях Я-Ты. Именно в этом типе отношений человек обнаруживает смысл в обосновании собственного бытия [3].

В теории В. Франкла смысл представлен как жизненная задача. В качестве ведущей движущей задачи поведения он постулирует стремление человека найти и исполнить свой смысл жизни. «Для того, чтобы активно действовать, человек должен верить в смысл, которым наделены его поступки» [54; 110]. Падение старых идеалов, отсутствие смысла означает экзистенциальную фрустрацию, которая порождает у человека состояние, названное Франклом «экзистенциальным вакуумом». Именно экзистенциальный вакуум является причиной, порождающей в широких масштабах специфические «ноогенные неврозы». Необходимым же атрибутом психологического здоровья и атрибутом человечности является «здоровая доля напряжения, такого, например, которое порождается смыслом, который необходимо осуществить» [54, 66].

Смысл, по мнению Франкла, не абстрактен, он тесно связан с конкретными ситуациями. Каждая отдельно взятая ситуация несёт в себе свой смысл, различный для различных людей, но одновременно истинный для каждого. Смысл меняется не только от личности к личности, но и от ситуации к ситуации [54]. Смысл объективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в реальной действительности, именно поэтому он выступает для человека как данность, требующая своей реализации. Правильной постановкой вопроса, однако, является не вопрос о смысле жизни вообще, а вопрос о конкретном смысле жизни данной личности в данный момент.

В отличие от Адлера, который полагал, что смысл личности возникает произвольно в раннем возрасте, Франкл считает, что обретение и реализация смысла выступают как встающая перед человеком

задача, на решение которой он направляет все свои усилия, причём неудача в её решении приводит к объективным нарушениям личностного развития. При любых обстоятельствах человек способен занять осмысленную позицию по отношению к событиям, происходящим в его жизни и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Таким образом, жизнь человека никогда не может оказаться бессмысленной. Найдя смысл, человек несёт ответственность за осуществление этого уникального смысла; от индивида требуется принятие решения относительно осуществления смысла в данной ситуации. Так, по утверждению В.Франкла, придание смысла собственной жизни, собственным действиям и поступкам – это процесс каждодневного становления личности, неразрывно связанный со способностью меняться и брать на себя ответственность за эти изменения.

Д.А. Леонтьев выделяет три основных определения смысла в зарубежной психологии и соответствующих им психологических подходов (вокруг которых концентрируются остальные теоретические представления) [33]: 1) смысл как интеграция личной и социальной действительности (Г.Ф. Феникс), 2) смысл как объяснение и интерпретация жизни (Дж. Ройс) и 3) смысл как жизненная цель и задача (В. Франкл).

В этих представлениях важно выделить две основные характеристики смысла: 1) смысл понимается как взаимодействие индивидуального и социального, общественного в человеке, 2) смысл является некоторой вершиной личности, ее интеграцией.

В отечественной психологии личностный смысл принято определять как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которой развёртывается её деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные роли, ценности и идеалы» [31, 192]. Выделяется ряд составляющих смысловых систем:

– побуждающие человека к деятельности смыслообразующие мотивы: реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретшей для него субъективную ценность (значимость);

– выражающие личностный смысл смысловые установки;

– регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности. Личностный смысл обладает рядом важных особенностей. Центральная из этих особенностей – производность личностного смысла от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции [56].

Таким образом, смысл – это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других, к результатам творчества, к красоте окружающего мира. Стремление человека к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека, удовлетворение которой определяется способностью взять на себя ответственность, верой в собственную способность осуществлять контроль над своей судьбой. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни. Осмысленность жизни определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни [56]. Таким образом, осмысленность жизни характеризует личность как субъект творческой активности, направленной на самосовершенствование и изменение реальности.

Представления о смысловых образованиях начинают формироваться в отечественной психологии в работах Л.С. Выготского при анализе взаимодействия аффекта и интеллекта. Во всякой идее, согласно Выготскому, содержится в преобразованном виде аффективное отношение к действительности, представленное в этой идее.

А.Н. Леонтьев говорит о личностном смысле как субъективном значении данного объективного значения [31]. Такое понимание смысла, с одной стороны, очень близко идее Выготского об аффективном отношении к действительности как специфической для чело-

века способности. С другой стороны, это определение перекликается с особенностями понимания смысла в зарубежной психологии, где смысл понимается как взаимодействие индивидуального и общественного в человеке.

Эта идея показывает, что внешний мир не противостоит человеку, а проявляется в его внутреннем мире в виде особых смысловых образований, где мир имеет «для меня значение».

Основными составляющими внутреннего мира человека являются присущие только ему и вытекающие из его уникального личностного опыта устойчивые смыслы значимых объектов и явлений, отражающие его отношение к ним.

Для А.Н. Леонтьева развитие личности есть становление «связной системы личностных смыслов» [31; 112].

Согласно Е.Е. Насиновской, смысловое образование – «это психическое образование (представленное или не представленное сознанию), характеризующее собственно личностное развитие человека и определяющее личностно-смысловую сферу мотивации [48]. Смысловые образования формируются в индивидуальной жизни субъекта, несут в себе субъективное отношение индивида к разнообразным объектам, являются одновременно и эмоционально-оценочными, и действенными образованиями. Основным признаком смыслового образования – слитность с областью «Я».

Б.С. Братусь рассматривает процесс порождения смыслов как одну из важнейших сторон человеческого бытия. В структуре сознания он выделяет особый высший уровень, отвечающий за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и себе. С этим уровнем Братусь связывает ядро личности, задаваемое системой общих смысловых образований [14].

Совокупность основных отношений к миру, людям и себе образует в своем единстве свойственную человеку нравственную позицию. Такая позиция особенно прочна, когда она становится сознательной, осознанной. Причем, чем выше в системе находится смы-

словое образование, тем сложнее идет работа по осознанию, поскольку все шире и неопределеннее становится область смыслопорождающей действительности, все сложнее и опосредованнее становятся связи и отношения внутри личности. **Осознанные смысловые образования, носящие предельно общий характер, называются личностными ценностями.** Исповедание этих ценностей закрепляет единство и самоидентификацию личности в значимых отрезках жизни, надолго определяя моральный и нравственный дух личности.

Б.С. Братусь выделяет две функции смысловых образований [14]. Во-первых, это создание образа, эскиза будущего, той перспективы развития, которая не вытекает прямо из наличной ситуации. Эта жизненная перспектива есть главное опосредствующее звено движения личности. Во-вторых, это функция нравственной оценки действий. Нравственная оценка, в отличие от ситуативной, подразумевает иную надситуативную опору, особый психологический план. Этой опорой и становится для каждого человека система смысловых образований и ее осознание.

Большое значение А.Г. Асмолов придает процессу развития личности, то есть процессу осознания динамических смысловых систем [8]. Процесс осознания начинается с вопроса «Ради чего я живу?», это есть процесс решения «задачи на смысл», результатом которого является осознание личностного смысла. В ходе решения «задачи на смысл» происходит внутренняя работа личности по соотносению проявлений мотива в нескольких плоскостях:

- в отношении мотива к преодолеваемым личностью ради его достижения внешним и внутренним преградам;
- по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании субъекта возможным мотивами той же деятельности;
- по оцениванию мотива в его отношении к принятым личностью нормам и идеалам;
- по соотносению мотива с реальными возможностями личности (образ Я);

– по сравнению собственного мотива с предполагаемыми мотивами других субъектов.

Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. В этом принципе проявляется исходное определение личностного смысла (А.Н. Леонтьев) как субъективного значения данного объективного значения. Другими словами, личностный смысл принадлежит субъекту, он пристрастен, но одновременно он соотнесен с реальной действительностью [31].

Непосредственными источниками смыслообразования являются потребности и мотивы личности [31]. Таким образом, смыслы являются неотъемлемой частью деятельности.

Смысл обладает действенностью. Он характеризуется не только особенностью понимания, осознания и концептуализации субъектом действительности, но и выполняет функции регуляции практической деятельности. Именно поэтому исследование (выделение) личностных смыслов возможно только в конкретных актах деятельности.

Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. По мнению многих авторов, начиная с А.Н. Леонтьева, иерархизованная система смыслов представляет собой ядро личности.

Итак, за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах.

Смысловые образования могут существовать не только в осознаваемой, но часто и в неосознаваемой форме, они не поддаются непосредственному произвольному контролю и чисто вербальным стимулам.

Из вышесказанного следует, что смысл – это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, а также выражение самоотношения. Смысл не задан изначально, он формируется субъектом в процессе решения «задачи на смысл», что предполагает личностную активность и ответственность за непредреженный ре-

зультат. Наличие личностного смысла придает значимость происходящим событиям и выражается в субъективном ощущении осмысленности жизни. Осмысленность жизни определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни.

1.1.3. Проблема соотношения ценностей и смыслов

Проблема соотношения ценностей и смыслов продолжает оставаться актуальной в современной психологической науке. На этот счет нет единого мнения. Так В. Франкл фактически приравнивает понятия «ценности» и «личностный смысл». Б.С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [14, 89]. Однако, по нашему мнению, эти два понятия не могут рассматриваться как равные. Смысл представляет собой когнитивное образование, в то время как ценность кроме смысловой составляющей с необходимостью включает в себя эмоциональный компонент (переживание ценности) и поведенческий компонент (принятие ценности включает в себя определенное поведение, направленное на реализацию этой ценности). Таким образом, понятие ценности, по нашему мнению, более объемное, охватывающее личность в целом, с необходимостью включающее смысловой компонент.

Ценности, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом. К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентации, которая проявляется в следующих функциях:

- принятию (или отрицанию) и реализации определенных ценностей;
- усилению (или снижению) их значимости;
- удержанию (или потере) этих ценностей во времени [2, 232].

Братусь проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «назывных», внешних по отноше-

нию к человеку ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере» [14; 87]. Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова также подчеркивают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился» [15, 99], акцентируя внимание на необходимости не только осознания смыслов, но и решения об их принятии или непринятии. Внутреннее принятие осознанных личностью смыслов выступает, таким образом, необходимым условием образования личностных ценностей.

В то же время ряд авторов полагают, что ценностные образования, напротив, являются базой для формирования системы личностных смыслов. Так, по В. Франклу, человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности [54]. Ф.Е. Василюк пишет, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений, у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом ценностной системы личности [17]. Аналогичную точку зрения в своем исследовании отстаивает и А.В. Серый [48].

Г.Е. Залесский связывает личностные ценности и смыслы через понятие «убеждение». Убеждение, являясь интегрирующим элементом механизма регуляции активности человека, представляет, по его мнению, «осознанные ценности, субъективно готовые к реализации путем их использования в социально-ориентировочной деятельности» [61]. По словам Г. Е. Залесского, убеждению присущи одновременно и побуждающая, и когнитивная функции.

Еще Б.Г. Ананьев [5] указал на «ценностно-ориентированное» мышление, включающее множество уровней обобщения, раскрывающее индивидуальные контексты, интеллектуальный, нравственный уровень субъекта, осмысляющее жизненный факт. Важнейшим параметром определения смысловых систем сознания является его ценно-

стный план. Ценностность есть важнейшая характеристика сознания. Способность личности ценностно-мировоззренчески интерпретировать действительность обеспечивается не только особенностями сознания, но и экзистенциальностью, выражающейся в непосредственном способе жизни личности, ее способе приобщения к бытию, что проявляется в ценностно-смысловой позиции личности. Понимание ценностно-смысловой позиции определено В.В. Знаковым: это система конструктов, отражающих субъективное отношение «Я-Мир» и оказывающих решающее влияние на формирование смысла фактов, событий и т.д. Это мировоззренческая позиция субъекта, определяющая понимание мира, поиск и порождение разнообразных смыслов [61]. Е.Б. Старовойтенко также определяет ценностно-смысловую позицию как жизненное отношение, которое человек должен открыть в себе, превратить в реальность «Я», перевести в действительность конкретных жизнеотношений, наполнить смыслом поступков и жизненных действий. В организации системы ценностных ориентации смысловые представления выполняют функции принятия или отрицания определенных ценностей, определения их значимости.

Мы полагаем, что развитие и функционирование систем личностных смыслов и ценностных ориентации носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер. Как справедливо замечает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [32].

Ценности как культурно-исторические универсалии усваиваются человеком в процессе социализации. В общественном сознании существуют понятия, которые принято считать общечеловеческими ценностями, хотя вопрос об их существовании в неизменном виде остается спорным. На первом этапе усвоения ценностей человек узнает их общественно-историческое значение, то есть значение, закрепившееся за данным понятием в данной культуре. При этом в различных культурах значение ценностей может быть различным. На данном этапе принятие или непринятие общественно значимых ценностей происходит на когнитивном уровне в процессе сравнения предлагаемых

идеалов и примеров поведения с ранее имеющимися у человека представлениями о желательном и должном. Эмоциональное оценивание предлагаемых обществом нравственных ориентиров происходит также при сопоставлении их с уже сложившейся системой ценностных ориентаций личности. Эмоциональное переживание ценности представляется необходимым компонентом ценностного образования и является, по мнению некоторых исследователей [20], формой существования ценностей в индивидуальном сознании. При этом принятие той или иной общественной ценности не гарантирует реализации ее в поведении субъекта. Ценность приобретает личностный смысл для человека только в процессе осуществления деятельности по «отстаиванию» этой ценности. Личностный смысл, «значение для меня» ценность приобретает в том случае, если человек становится субъектом активности, направленной на осуществление, претворение в жизнь данной ценности, тем самым переводя ее из класса декларируемых ценностей в класс актуальных ценностей, в действительности регламентирующих жизнь человека. Поэтому формирование системы ценностей не может быть представлено как пассивный процесс перенесения общественно-исторических универсалий в смысловую систему индивида. Только будучи представленной в реальном поведении и осознанной как его движущая сила, ценность становится реально значимой для человека, начинает порождать систему новых смыслов при оценке реальности. Таким образом, ценность, представляя собой в индивидуальном сознании с одной стороны осознанное смысловое образование, с другой стороны, выступает источником новых личностных смыслов, что в результате может приводить к изменению всей системы ценностей личности.

Несомненно, ценности представляют собой смысловые образования, а личностный смысл событий и явлений во многом обусловлен ценностными отношениями личности. Таким образом, ценности и смыслы оказываются неразрывно связанными в сознании человека, что позволяет говорить о ценностно-смысловой сфере личности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что единой точки зрения на соотношение понятий ценности и смысла в психологии не существует. Нам представляется возможным говорить о том, что смысл входит в структуру ценности, определяя содержание самой ценности для личности и отношение субъекта к этому объекту-ценности.

В структуру ценности входят три компонента:

– когнитивный компонент, который включает в себя значение, отражающее общественные функции данной ценности в социальном мире, и смысл – как «значение для себя». Эти две составляющих могут совпадать, могут частично перекрывать друг друга. Именно ценности, обладающие личностным смыслом для человека, становятся регуляторами и ориентирами его жизни и поступков.

– эмоциональный компонент – переживание ценностного состояния. По мнению В. Дильтея, эмоции, чувства, представляют собой личностное выражение ценности: «для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах... ценность не отделима от чувства».

– поведенческий компонент, который представлен реализацией принятой человеком ценности в поведении и деятельности.

1.2. Динамика ценностно-смысловой сферы личности: возрастной и социокультурный аспекты

Ценностно-смысловая сфера личности складывается в процессе социализации в результате сопоставления собственных потребностей, мотивов, интересов, убеждений человека с общественными требованиями, нормами, идеалами. По мнению большинства авторов [1], [33], [48], содержание ценностно-смысловой сферы, определяет центральную позицию личности, оказывает влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придает смысл и направление деятельности человека, определяет его поведение и поступки.

На различных этапах социализации развитие ценностно-смысловой сферы личности неравномерно и определяется факторами семейного и институализированного воспитания и обучения, включенностью человека в определенные микрогруппы, профессиональной деятельностью, общественно-историческими условиями и, в случае аномального развития личности, таким фактором может выступать психотерапия (целенаправленное психологическое воздействие). Как отмечает И.Ф. Клименко, ценности, усваиваемые в процессе развития, зависят от того, в какую деятельность включена личность [27].

Формирование ценностно-смысловой сферы личности сложный процесс. Он реализуется посредством различных психологических механизмов: интериоризации, идентификации, интернализации общественно значимых ценностей и идеалов.

Согласно А.Н. Леонтьеву, все психическое развитие человека социально детерминировано процессом усвоения индивидом общественного опыта, накопленного человечеством, знаний и способов деятельности [31]. Таким образом, интериоризация – есть преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания.

И.Ф. Клименко считает, что интериоризация общественно значимых ценностей проходит через усвоение социальных нормативов, как в вербальном, так и в поведенческом плане [27]. При этом, только эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним индивида создают условия для интериоризации ценностей. То есть процесс познания ценности, ее принятие и включение в личную систему ценностей предполагает наличие не только узнавания и осознания ценности, но и эмоциональной ее оценки и волевого акта, обеспечивающего соответствующее поведение.

Усвоение социальных ценностей происходит также в процессе идентификации. В.Г. Леонтьев отмечает, что базовым компонентом механизма идентификации является переживание значимых для человека ценностей, и развитие личности происходит через специфическое подражательное усвоение личностных смыслов [48].

По мнению В.А. Петровского, идентификация образует одну из форм отраженной субъектности, «... когда в качестве субъекта мы воспроизводим в себе именно другого человека (а не свои побуждения), его, а не свои цели и т.п.» [41]. Данный механизм является ведущим при усвоении групповых ценностей и норм. В.В. Абраменкова отмечает, что при вхождении личности в группу на фазе адаптации, благодаря идентификации, происходит принятие «вкладов» от значимых других в группе и отождествление себя с ними, а через это – усвоение принятых в группе норм и ценностей [48].

Интернализация – более сложный процесс, предполагающий сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности. Кроме того, интернализация предполагает принятие на себя ответственности, интерпретацию значимых событий как результат своей собственной деятельности.

Принятие и освоение ценностей – сложный процесс, образующий структуру, представленную в работе Я. Гудечка [19]: информация о существовании ценности и условиях ее реализации «переводится» на собственный, индивидуальный язык, на уровне активной деятельности познанный ценность принимается или отвергается. В дальнейшем формирование ценностных ориентаций обретает два направления. Первый – через принятие ценности ведет к инклюзии, то есть к включению ее в личностно признанную систему ценностей, а затем – к динамическому изменению личности в соответствии с принятой ценностью. Второй путь – отрицание ценности. По мнению ряда авторов, именно этот путь характерен для наркозависимых подростков. Для них интернализация социально значимых ценностей «застревает» на уровне трансформации или активной деятельности, так как доминирует ценность наркотика, а общественные ценности (такие как семья, работа, здоровье, познание) не являются составляющими личностно признанной системы ценностей.

Б.С. Братусь [13] выделяет несколько последовательно сменяющихся друг друга стадий развития ценностно-смысловой сферы личности:

- эгоцентрическая (в качестве ценностей признается только то, что служит собственным интересам человека),
- группоцентрическая (ведущими становятся ценности и нормы группы, с которой человек себя идентифицирует),
- просоциальная (признаются общечеловеческие ценности),
- духовная (признаются высокодуховные идеалы, связанные с представлением о Боге, добре и справедливости).

При этом отмечается, что если у здоровых подростков формирование ценностно-смысловых ориентаций проходит от эгоцентрического, группоцентрического уровней до просоциального или духовного, то наркозависимые подростки до начала злоупотребления нередко обладают широким кругом смысловых связей с миром, проявляя аллоцентрические, в том числе коллективистские, ориентации. В дальнейшем наблюдается обратное движение по смысловой вертикали – к узкогруппоцентрическим, корпоративным ориентациям и эгоцентрическим ценностям [13].

Содержательное наполнение ценностных ориентаций традиционно представляется как единство эмоционального, когнитивного и поведенческого элементов. В процессе развития ценностных ориентаций происходит, прежде всего, эмоциональное оценивание, эмоциональное переживание внешней ситуации, явления-ценности. Это первая наиболее непосредственная и интуитивная связь личности с новым явлением действительности, и в процессе установления этой связи актуализируются установки, потребности, мотивы личности.

Становление ценностных ориентаций предполагает также рациональное оценивание, связанное с осознанием побуждений, мотивов, поступков, что и составляет когнитивную основу ценностей.

Важное место в структуре ценностных ориентаций принадлежит и поведенческому элементу. При этом следует подчеркнуть, что назван-

ный элемент представляет собой «практическое выражение» ценностей, учет реальных возможностей личности в данной деятельности.

В процессе становления ценностей взаимосвязи между элементами, их конкретное содержание могут быть различными, это и обнаруживается в характере ценностных образований личности. В итоге формируется избирательное отношение личности к явлению-ценности, имеющее результатом овладение этим явлением в процессе деятельности.

Таким образом, в деятельности проявляется функциональное назначение системы ценностей личности. Ценности лежат в основе выбора жизненных целей человека, они объясняют причины его поведения. Их характер и содержание определяют общую направленность личности, которая, в свою очередь, обуславливает нравственную активность человека, выраженную в интенсивности и других особенностях процессов освоения социальных ценностей.

Присвоение себе ценностей представляет собой не пассивный процесс усвоения уже известных идеалов и норм, а является результатом субъектной активности, проживания и принятия ценности на уровне личности.

Система ценностей представляет собой динамическое образование. Если существование определенных ценностей не поддерживается человеком, если они не создаются, не реализуются и не актуализируются, то они постепенно теряются.

Изменения в системе ценностей, а это, прежде всего, смена ведущей, основной ценности, задающей определенность таким ценностно-мировоззренческим представлениям, как смысл жизни, назначение человека, нравственный идеал и др., играют роль «аксиологической пружины», передающей свою активность всем остальным звеньям системы [26].

Новая ведущая ценность, выступая альтернативой прежней, способна не только перестроить систему нравственных ценностей, но и изменить силу их мотивационного воздействия. Как отмечают отечественные психологи: Д.Н. Узнадзе, Ф.В. Бассин, А.Е. Шерозия [52],

перестройка системы ценностей, изменение субординации между ними свидетельствуют о глубоких преобразованиях в смысловой картине окружающего мира, изменении семантических характеристик различных его элементов.

Формирование ценностно-смысловой сферы личности продолжается на протяжении всей жизни. Ее содержание может меняться под влиянием многих факторов, так как социализация может происходить как в условиях стихийного воздействия на личность различных обстоятельств жизни в обществе, имеющих иногда характер разнонаправленных факторов, так и в условиях воспитания, т.е. целенаправленного формирования личности.

Начальный период формирования личности относится к дошкольному возрасту. Однако, как замечает Е.Ф. Рыбалко, «первые три года жизни являются ее предысторией, периодом создания необходимых условий ее развития» [45,21].

Дошкольный возраст (3-7 лет), по мнению В.Г. Асеева, является периодом, в котором усваиваются первые этические нормы [48]. На данном этапе преимущественно посредством идентификации происходит усвоение правил, норм и нравственных критериев, которые регулируют его поведение. Этот процесс осуществляется через посредника (старшего) и через соучастника (ровесника). Образцом поведения для детей служат взрослые, их поступки и взаимоотношения. Ведущую роль в формировании системы ценностей ребенка на данном этапе играет семья. Усвоение моральных ориентаций протекает также в процессе общения в группе сверстников, где ребенок применяет усвоенные ранее эталоны.

Дети младшего школьного возраста включаются в новую систему отношений, происходит изменение их позиций в обществе. Ведущим видом деятельности становится учение. В процессе учения происходит формирование интеллектуальных и познавательных способностей. Новая форма деятельности и общения (выполнение одних и тех же заданий) способствует формированию коллективистских черт характера. Наряду с коллективизмом интенсивно развиваются и другие

особенности личности: происходит дальнейшее усвоение моральных норм, и на этой основе закладывается фундамент нравственного поведения.

Подростковый возраст (10-11 – 13-14 лет) представляет собой этап усиленного становления личности на основе дальнейшего развития процесса социализации. Изучению развития системы ценностей в подростковом возрасте посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. По классификации Л. Кольберга, начало этого периода относится к конвенциональному уровню развития личности [11; 224]. Человек, находящийся на этом уровне нравственного развития, придерживается условной роли, ориентируясь при этом на принципы других людей. Центральным психологическим новообразованием подросткового возраста является возникновение чувства взрослости. Это новообразование вызывает переориентацию с детских норм и ценностей на взрослые, что усложняет комплекс личностных свойств подростка. Решающую роль в формировании ценностно-смысловой сферы личности в этом возрасте Г. Дюпон отводит эмоциям. В поисках собственной идентичности и уникальности подростки прикладывают к себе и к другим людям психологические мерки, которые систематизируются в представлениях подростков о ценностях, идеалах, о собственном жизненном стиле, социальных ролях и поведенческих кодах. Эти представления еще не интернализированы, их еще предстоит проверить в условиях реальной жизни, скоординировать с ценностями семейными, групповыми, социальными. Г. Дюпон считает, что наиболее распространенными вариантами завершения психологической стадии развития являются негативизм (асоциальная реакция на рассогласование личных и общественно одобряемых ценностей) или адаптация собственных взглядов на жизнь применительно к реальным условиям этой жизни.

Подростковому возрасту характерно тяготение к группоцентрической ориентации, которая формируется и реализуется в рамках потребности в общении, дружбе, совместной деятельности [13]. Однако внутренние психологические пути развития смысловой сферы благо-

получного, здорового подростка и неблагополучного, зависимого подростка начинают расходиться. В первом случае происходит дифференцировка нравственных оценок, вырабатываются обобщенные идеалы, формируется и осваивается качественно новая ступень, уровень смыслового поля – уровень отношения к другим людям, миру вообще. Во втором случае этого не происходит, так как «компания» замыкает, ограничивает смысловую сферу группоцентрической ориентацией. Так, дальнейшее развитие подростка идет не к обществу, а к группе. В результате возникающие в рамках этой ориентации личностные ценности наркозависимых подростков расходятся с общечеловеческими. Постепенно группа перестает быть смысловым центром, становится средством удовлетворения потребностей в наркотике. Происходит выпадение из собственного смыслового поля в поле сугубо ситуационное. Данный процесс Б.С. Братусь определяет как феноменологию «снижения», «уплощения» личности [13; 204.].

В юношеском возрасте (15-18 лет) складываются основные компоненты личности – характер, общие и специальные способности, мировоззрение. Эти сложные компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. В ряде исследований отмечается, что юношеский возраст сензитивен для образования ценностно-смысловых ориентаций как устойчивого свойства личности, способствующего становлению мировоззрения, отношению к окружающей действительности [11]. Отличительной особенностью возраста становится резкое усиление саморефлексии, т.е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей. Этот период связан с нахождением своего места в окружающем мире и взаимодействием с ним. По мнению В. Франкла, вопросы о смысле жизни наиболее часты и особенно насущны в юности, при этом они никак не являются болезненным симптомом [54]. Умение определить свои цели, найти своё место в жизни – важный показатель личностной зрелости в юношеском возрасте. Однако данного уровня развития достигает небольшой процент юношей.

Возникает необходимость рассмотрения и оценки возможных альтернатив, главным образом в сфере своих ценностно-смысловых ориентаций, жизненных позиций. У юношей возникает потребность не просто чисто внешне походить на взрослого, а быть признанным, выделенным из общей массы сверстников и взрослых [11]. Все нормы и ценности черпаются юношами из культуры взрослого общества. Усвоение ценностей взрослых способствует достижению определенной внутренней и внешней независимости, утверждению своего Я и формированию личностных смыслов. К этому возрасту складываются основные компоненты личности – характер, общие и специальные способности, мировоззрение. Эти сложные компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. Построение и переоценка ценностей является основным процессом морального развития в подростковом и юношеском возрасте. Главная цель переоценки ценностей состоит в развитии способности взглянуть на мир другими глазами и построить свою систему ценностей, отличную от родительской.

Л.И. Божович и другие отечественные психологи считают, что переходный период завершается возникновением особого личностного новообразования, которое обозначают термином «самоопределение» [11]. Самоопределившийся человек имеет относительно устойчивую систему ценностей, знает, чего хочет и более или менее представляет, как этого добиться.

Таким образом, можно говорить о том, что к концу юношеского возраста ценностно-смысловая сфера личности может считаться сформированной и относительно устойчивой. Однако, нельзя говорить о том, что она на протяжении всей жизни человека остается неизменной. Переосмысление мировоззренческих позиций, переструктурирование системы ценностей личности может происходить на любом отрезке жизненного пути. Б.Г. Ананьев говорит о том, что с началом самостоятельной общественно-трудовой деятельности изменяется социальный статус человека [5], что с необходимостью ведет к

изменениям в системе ценностей. Необходимо отметить, что процесс формирования ценностно-смысловых образований и профессиональная деятельность взаимодетерминированы. С одной стороны, отношение к профессионально-трудовой среде формируется на основе системы личностных смыслов человека, обусловленных прошлым опытом, осознаваемая часть этой системы существует в виде ценностей и ценностных ориентаций; с другой стороны, профессиональная деятельность оказывает воздействие на систему ценностных ориентаций личности [5]. С вхождением в период зрелости, человек начинает самостоятельно ставить для себя цели и определять приоритеты в жизни. На данном этапе развитие личности зависит в большей степени не от внешних влияний, а от способности самого человека становиться субъектом собственной жизни. Сформированная система ценностей служит внутренней системой координат, на которую человек может опираться, совершая жизненно важные выборы. Однако, развитие взрослого человека не предопределено, оно дано как возможность [23]. Достигая зрелого возраста, не каждый человек обладает свойствами зрелой личности – способностью к саморегуляции и саморегламентации. Стагнация в развитии может произойти на любом жизненном этапе.

Ценности и смыслы непостоянны: они изменяются во времени в результате деятельности людей, как изменяются и сами люди. Вследствие накопленного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить свою полярность.

Одним из факторов изменения системы ценностей являются социально-исторические условия, на фоне которых развивается личность. Социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в кото-

ром система ценностей проявляется, и который является их отражением [32].

Переоценка ценностей и переориентировка смыслов – закономерный процесс развития личности. Приобретение новых жизненных и социальных ролей заставляет человека по-новому смотреть на многие вещи. В этом, по мнению Р.С. Немова, заключается основной момент личностного развития в старшем возрасте следующим за юностью [61].

Таким образом, ценностно-смысловая сфера – это функциональная система, формирующая смыслы и цели жизнедеятельности человека и регулирующая способы их достижения. С одной стороны, ценностно-смысловые образования прививаются человеку социумом, но, с другой стороны, и сам человек активно формулирует и конкретизирует их, принимая, изменяя или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые обществом. На каждом этапе жизни у человека, исходя из социальных ценностей или биологических потребностей, должны появиться некие цели жизнедеятельности, для реализации которых необходимо понимание (или даже ощущение) их смысла. Именно такая осмысленность цели даёт человеку энергию для её реализации, делая её приоритетной. Отсутствие осмысленности целей дезорганизует всю систему ценностей, делая поведение человека или «автоматизированным», основанным на ожиданиях окружающих, или нецеленаправленным, зачастую противоречивым, девиантным. Неопределённость личностных смыслов мешает человеку занять своё место в социальной системе, что, в свою очередь, ещё более дезорганизует их.

Соответственно, нарушения развития ценностно-смысловой сферы человека влекут некий субъективный дискомфорт, который Франкл называет «экзистенциальной фрустрацией», в ответ на которую должна появляться какая-либо реакция компенсации, защиты.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ НАРКОТИЗАЦИИ

2.1. Этапы формирования наркотической зависимости

В психологической науке наркомания рассматривается как проблема личности, употребляющей психоактивные вещества в определенном социо-культурном контексте [43]. Наркотическая зависимость представляет собой одну из форм аддиктивного (зависимого) поведения.

В.В. Шабалина определяет зависимое поведение «как внешние действия человека, связанные с непреодолимым на данный момент влечением к какому – либо объекту, т.е. оно обусловлено психологической зависимостью от него» [57]. Объект зависимости, с одной стороны, является средством удовлетворения потребности, лежащей в основе влечения, а, с другой стороны – ведущим мотивом деятельности. Источником формирования зависимого поведения является влечение к какому-либо объекту, обладающему особой привлекательностью для человека.

В становлении наркотической зависимости выделяют три основных этапа [33].

1. *Первые пробы* совершаются обычно в подростковом и юношеском возрасте в компаниях сверстников. В качестве основных причин употребления исследователи называют любопытство, подражание, групповую конформность и мотивы группового самоутверждения. Глубинной мотивацией, по мнению В.Е. Кагана, выступает присущая человеку потребность в изменении состояния сознания: вероятность развития аддиктивного поведения тем выше, чем меньше возраст при первых пробах и чем меньше эта потребность удовлетворяется социально одобряемыми или допустимыми способами. Большая часть людей, однажды попробовавших наркотики, больше никогда не возвращаются к их употреблению. Некоторые исследователи объясняют этот факт отсутствием положительного эффекта во время первых проб. Однако известно достаточно случаев, когда лица, получившие

сильное положительное подкрепление на физиологическом уровне, в дальнейшем не продолжают употреблять психоактивные вещества.

2. Этап экспериментирования с различными видами психоактивных веществ (*поисковое аддиктивное поведение*). В современной науке существует понятие «наркотизм» – употребление наркотиков и психоактивных веществ без формирования наркомании и токсикомании. Согласно исследованиям, от 10 до 35% лиц, подвергшихся наркотизации, становятся наркозависимыми (это зависит от вида наркотика, его качества, степени доступности и прочих факторов) [57]. Развитие аддиктивного поведения на этом этапе происходит в компании и разворачивается по алкогольному типу – для веселья, раскованности, снятия сексуальных барьеров, выражения отношения и др. То есть именно переживание состояния наркотического опьянения, новых возможностей, которые обнаруживаются в этом состоянии, выступает для потребителя психоактивных веществ в качестве желаемого, значимого. По мере прохождения этого этапа формируется индивидуальное предпочтение одного или спектра психоактивных веществ. Этап наркотизма может продолжаться несколько месяцев с последующим формированием зависимости. С другой стороны достаточно большое количество потребителей наркотиков удерживаются на этой фазе в течение многих лет, что не может быть объяснено только видом и качеством наркотиков. По всей видимости, существуют психологические факторы, способствующие или препятствующие переходу на следующую стадию аддиктивного поведения.

3. Переход аддиктивного поведения в *болезнь*, по мнению исследователей, происходит под влиянием социальных (нестабильность общества, доступность психоактивных веществ и др.), социально-психологических (романтизация девиантного поведения в массовом сознании, ослабление межпоколенных связей и др.), психологических (незрелость личностной идентификации, недостаточная способность к внутреннему диалогу, низкая стрессоустойчивость, потребность в изменении состоянии сознания как средстве разрешения внутренних

конфликтов и др.), биологических (нарушение процессов детоксикации в организме, индивидуальная толерантность и др.) факторов.

Однако перечисление причин формирования наркотической зависимости, обнаруженных различными авторами, не приближает нас к пониманию истинной природы зависимости. Как невозможно найти одну единственную причину, один мотив, один специфический смысл, лежащий в основе человеческого поведения, так, по всей видимости, невозможно обнаружить одну причину, по которой человек становится наркоманом. Количество причин употребления психоактивных веществ оказывается таким же нескончаемым, как и количество проблем, с которыми может встречаться человек в течение своей жизни.

Конкретных причин первичной наркотизации нет и быть не может, кроме доступности наркотических веществ и решения индивида проверить на себе их действие [35].

Вопрос о том, почему человек принимает решение попробовать наркотики и как происходит переход от стадии употребления к формированию зависимости остается нераскрытым в рамках факторных моделей. Факторные модели направлены, прежде всего, на выделение тех условий, которые способствуют или препятствуют формированию зависимости. При этом сам человек рассматривается как жертва некоторых обстоятельств, под влиянием которых он оказывается. Однако причинно-центрированные модели не могут объяснить многих явлений в изучаемой проблеме. Существует множество примеров, когда у человека, погруженного в крайне неблагоприятную, с точки зрения наркотического заражения, социальную ситуацию не формируется зависимость. И напротив, социальное благополучие не является гарантом благополучия личностного, хотя, безусловно, связано с ним. Выявление личностных особенностей, служащих фактором формирования наркозависимости, оказывается еще более спорным. Большинство исследователей основываются на данных, полученных при изучении личности наркозависимых. При этом факт изменения личности в процессе наркотизации неоспорим. В подобного рода исследованиях

трудно установить причинно-следственные связи между особенностями личности и фактом злоупотребления психоактивными веществами. С другой стороны, выделяемые личностные предпосылки наркотической контаминации, такие как высокая внушаемость, низкая стрессоустойчивость, эмоциональная лабильность, неумение конструктивно решать возникающие проблемы, обнаруживаются у большинства подростков. Данный факт позволяет исследователям выделять «период взросления» как наиболее опасный с точки зрения наркотической контаминации [43], [46].

Для успешного решения практических задач профилактики и реабилитации оказывается недостаточным устранение условий наркориска. Кроме того, это далеко не всегда возможно. Необходимо учитывать личностную активность субъекта, те особенности ценностно-смысловой сферы личности, которые лежат в основе выбора данного пути. Выявление психологических механизмов, лежащих в основе такого выбора, представляется важнейшей задачей психологического изучения феномена наркотической зависимости.

В наркологии наркомания рассматривается как болезнь, возникающая в результате систематического употребления психоактивных веществ и включающая следующие основные синдромы [58]:

1. Синдром психической зависимости, сущность которого состоит в том, что человек перестает чувствовать себя комфортно в жизни и справляться с трудностями без приема наркотика. Наркотик становится важнейшим условием нормального функционирования психики, контакта человека с жизнью, собой, другими людьми.

2. Синдром физической зависимости заключается в постепенном встраивании наркотика в различные цепи обменных процессов в организме. Прекращение приема наркотиков приводит к формированию абстинентного синдрома, который представляет собой компенсаторную реакцию организма на отмену. Для его снятия необходимо принять наркотик, дозы которого постоянно увеличиваются.

3. Синдром измененной реактивности организма к действию наркотика. Ведущее место в структуре данного синдрома занимает изме-

нение толерантности организма к действию психоактивного вещества. Ее возрастание, стабилизация на высоком уровне и последующее снижение относят к стержневым симптомам наркомании.

Переход на данный этап развития аддиктивного поведения знаменует собой качественный с точки зрения самосознания переход от наркотизма к наркомании. Исследование психологических механизмов данного перехода представляет собой научную и практическую проблему, требующую изучения.

Для выявления механизмов формирования наркотической зависимости необходимо исследование личностных изменений, происходящих в процессе наркотизации.

2.2. Анализ отечественных и зарубежных исследований динамики личностных изменений в процессе наркотизации

На наличие личностных изменений, формирование новообразований в сознании и самосознании в процессе наркотизации, указывают многие авторы. «Наркомана создает не наркотик, а особого рода «развитие» его личности в условиях употребления наркотиков» (К.С. Лисецкий). Эти качественные изменения затрагивают все сферы личности: когнитивную, эмоциональную, волевую, мотивационно-потребностную.

Исследования различных авторов показали [57], [58] что существуют общие черты, свойственные людям, злоупотребляющим наркотиками: слабое развитие самоконтроля, самодисциплины; низкая устойчивость к всевозможным воздействиям, неумение прогнозировать последствия действий и преодолевать трудности; эмоциональная неустойчивость и незрелость, склонность неадекватно реагировать на препятствия, неумение найти продуктивный выход из психотравмирующей ситуации. Однако, нетрудно заметить, что эти черты свойственны не только алкоголикам и наркоманам, но и плохо социально адаптированным людям. Кроме того, такие личностные характеристики часто проявляются в подростковом возрасте, особенно, если этот период развития протекает с осложнениями. Кроме того, все по-

пытки выделить так называемый «наркоманический тип личности» оказались мало результативными [43]. Ясно одно – даже при самой ярко выраженной наркотической зависимости не может вся личность в целом, т.е. все ее структуры быть мотивированными к приему наркотиков.

Среди признаков психологической зависимости от психоактивных веществ называют:

- формирование представления об интоксикации как единственно возможном комфортном состоянии, обеспечивающем максимально возможную психологическую работоспособность;
- ощущение себя наркозависимыми как управляемыми со стороны (В.В. Шабалина) [57];
- формирование навязчивого влечения к этому комфортному состоянию (И.Н. Пятницкая) [44];
- обострение борьбы мотивов в отношении оценки своего состояния и самочувствия;
- доминирование отношения к наркотическому веществу как сверхценности, отказ в его пользу от других альтернатив, наслаждений, интересов [35].

Одним из центральных новообразований в психике наркозависимого становится болезненное (обсессивное) влечение к наркотику. Оно может проявляться явно: это мысли о наркотике (часто полностью детерминирующие сознание больного); сны о наркотиках (обычно имеющие для больного большое значение, иногда воспринимаемые как «вещие» или предрекающие неизбежность рецидива; часто они активно обсуждаются им с окружающими); это действия, направленные на получение и употребление наркотика (причем связь таких действий с зависимостью от наркотика, очевидная для окружающих, часто не осознается или не признается больным, который предъявляет ложные, надуманные или практически нелепые, бессмысленные мотивы своего поведения); это повышенный интерес к специальной и художественной литературе или к передачам в СМИ о наркотиках и наркопотреблении; это направленное на приобретение

или употребление наркотика формирование и структурирование социальных связей. Влечение к ПАВ может проявляться также косвенно, завуалировано: это повышенный интерес, тяготение ко всему, что так или иначе связано, ассоциировано с опытом приема ПАВ: местам, где они употреблялись или приобретались; вещам, субъективно связанным с ситуациями потребления ПАВ, к людям, имеющим какое-то отношение к этому опыту и т.п.; это особые внутренние ощущения, ассоциированные с наркопотреблением и т.д. [22].

Изменения в когнитивной сфере наркозависимых проявляются, прежде всего, в навязчивых мыслях о наркотике. Как показывают исследования, интеллектуальные способности у наркозависимых остаются относительно сохранными. Однако значительно снижается способность к волевому усилию в процессе решения интеллектуальных задач [58].

В исследованиях Н.С. Курека [30] было показано, что у больных наркоманией наблюдается значительное снижение способности к эмоциональному переживанию во всех эмоциональных ситуациях. При этом максимально эмоционально и глубоко наркозависимые переживают состояние воображаемой интоксикации. Состояние наркотического опьянения в его субъективном представлении сопровождается значительно большей напряженностью аффекта, чем состояния радости и удивления. Полученный результат дает основание предполагать, что даже положительные эмоции радости и удивления у больных наркоманией не дают чувства удовлетворения. Вся гамма эмоций переживается только в состоянии опьянения, что делает это состояние для больных чрезвычайно значимым.

Ведущее место в описании состояния интоксикации занимает переживание интереса [30]. По данным теории фундаментальных эмоций, интерес является доминирующим мотивационным состоянием в повседневной деятельности человека [25]. При этом способность к переживанию интереса в повседневной жизни у наркозависимых снижена. Обнаруженный факт, делает понятным, почему интоксикация даже в ее субъективном представлении оказывает сильное моти-

важное воздействие на индивида, стимулируя его поведенческую активность.

В процессе наркотизации изменяется мотивация самого потребления психоактивных веществ. Так В.В. Шабалина отмечает, что на разных стадиях развития наркотической зависимости функции психоактивных веществ в жизнедеятельности человека могут быть различны [57].

На стадии первых проб психоактивные вещества выполняют, прежде всего, познавательную функцию (удовлетворение любопытства, изменение восприятия, расширение сознания) и гедоническую функцию (получение удовольствия).

На стадии экспериментирования с наркотиками ведущими функциями психоактивных веществ становятся психотерапевтическая функция (релаксация при наличии стрессовых ситуаций или эмоционального напряжения); повышение уровня комфортности; снятие барьеров в поведении; компенсационная функция (замещение проблемного функционирования в сферах сексуальной жизни, общения, развлечений и др.).

На стадии психической зависимости наркотик выполняет другие функции в жизнедеятельности человека: стимулирующую функцию (повышение продуктивности деятельности); адаптационную функцию (приспособление к наркосообществу); анестетическую функцию (избегание боли). Таким образом, использование психоактивных веществ на стадии зависимости становится условием нормального функционирования личности и наркотическая зависимость увеличивает адаптивные возможности человека.

Ценностно-смысловая сфера личности также претерпевает кардинальные изменения вследствие употребления наркотических веществ, что способствует быстрому и беспрепятственному формированию зависимости.

Б.С. Братусь говорит о том, что наркотическая зависимость в ходе своего развития неизбежно навязывает субъекту систему специфических личностных смыслов, определяемых характерными особенно-

стями наркотического средства [13]. При этом, процессы смыслообразования оказываются искаженными не только в наркоманической деятельности, но и во всех остальных видах активности, связанных с другими ценностями. То есть происходит своеобразная смысловая селекция: ценности, поддерживающие наркоманский образ жизни, принимаются, остальные ценности (в число которых входит подавляющее большинство общечеловеческих ценностей) – отвергаются. При этом они могут декларироваться как значимые, но не имеют личного смысла, а потому не детерминируют поведение человека. Обнаруженный факт объясняет трудности вторичной профилактики наркомании. В исследованиях Гарифуллина [26] показано, что ценности здоровой и наркозависимой личностей не тождественны, то есть обладают различным смыслом для субъекта. В приведенных выше исследованиях в качестве ведущей ценности наркозависимой личности, определяющей поведение и процесс смыслообразования, называется наркотик. Однако, по нашему мнению, сам по себе наркотик не является ценностью. Ценностью для наркомана становится состояние, которое с помощью наркотического вещества достигается.

По мнению ряда исследователей [37], [58], базисом зависимости от ПАВ на клеточном и субклеточном уровнях являются стойкие патологические адаптационные изменения в специфических нейронных структурах головного мозга, вызванные повторяющимся воздействием на них различных психоактивных веществ (ПАВ). Однако для того, чтобы такие патологические изменения возникли, необходимо, чтобы воздействие каким-либо ПАВ на ЦНС достигло критической величины в определенный временной промежуток, т.е. речь идет о критической экспозиции. Таким образом, по мнению Минкова, основным этиологическим фактором развития зависимости следует считать именно причину того, почему некоторые люди после периода проб какого-либо ПАВ склонны относительно чаще и в больших количествах его употреблять. Ведь если бы специфические нейронные структуры головного мозга человека не были «вынуждены» часто испытывать на себе действие ПАВ, то и никаких патоло-

гических изменений в них, а соответственно, и клинических признаков зависимости у соответствующих индивидов не возникало бы.

В исследованиях Минкова [37] были выделены три основных фактора, способствующих формированию зависимости от психоактивных веществ: доступность данного вещества для индивида, наличие позитивного подкрепляющего эффекта данного вещества на психическое и физическое состояние человека и еще один фактор, которому автор уделяет особое значение.

Он обратил внимание на то, что у многих лиц, испытывающих после приема ПАВ достаточно интенсивные эмоционально-позитивные переживания, имеется нечто, сдерживающее их от интенсификации употребления данного вещества, несмотря на субъективную привлекательность его приема. Отсутствие этого «нечто» можно расценивать как важный этиологический фактор формирования зависимости от ПАВ, употребление которых доступно испытуемым. В результате проведенных автором исследований возникло предположение о том, что наличие в период начальных проб ПАВ определенного круга значительно выраженных интересов и потребностей, удовлетворение которых затрудняется при частом и интенсивном употреблении ПАВ (даже просто из-за нехватки времени на деятельность по их удовлетворению), способствует замедлению формирования аддикций или даже полной невозможности их развития, а в случае их становления – более мягкому их течению.

Наличие же у индивида стойкой особенности личности, заключающейся в относительно слабой развитости или малой выраженности определенного ряда мотивационных детерминант (потребностей, интересов, побуждений и т.п.), поведенчески проявляющейся в малой выраженности в повседневной жизни соответствующих деятельностей по реализации этих детерминант, это и есть облигатная почва для формирования зависимостей от ПАВ. Без наличия этой «почвы» (даже при доступности какого-либо ПАВ и того факта, что результирующий эффект его употребления обладает характером положительного подкрепления) не достигается уровня критической экспозиции

ПАВ на соответствующие нейронные структуры и в них не формируются патологические адаптационные изменения. Указанную особенность личности Минков обозначает как «латентную селективную мотивационную недостаточность». Эти данные подтверждаются и другими авторами. Так, А.Г. Софронов наблюдал стойкие ремиссии у наркоманов только в тех случаях, когда они стремились к достижению субъективно-значимых целей, которые не могли быть реализованы при условии регулярной наркотизации [37].

«Мотивационная недостаточность», которая представлена отсутствием интересов, неумением ставить субъективно значимые цели, непониманием смысла собственного существования, не может быть изучена вне обращения к ценностно-смысловой сфере личности, которая и является основой смыслообразования и одним из главных источников мотивации поведения человека.

Исследуя мотивацию потребления наркотиков, многие авторы обращались к изучению ценностно-смысловой сферы личности аддиктов.

Так Э. Фромм говорит о «моральном одиночестве», которое понимается автором как отсутствие связи с общественно значимыми ценностями, социальными стандартами, невозможность обрести смысл существования, что вызывает внутренние противоречия и напряжение. Один из способов избавиться от него – отдать себя во власть алкоголя или наркотиков [55]. Если на пути творческих тенденций встречаются непреодолимые препятствия, то человек становится разрушителем.

Большая группа теорий и концепций рассматривает в качестве источника возникновения аддикции противоречия в Я-концепции, фрустрацию экзистенциально значимых потребностей, утрату или отсутствие смысла жизни (гуманистические концепции, психосинтез, теория личностных конструкторов, онтопсихология). В рамках данных концепций мы находим множество исследований, посвященных изучению влияния особенностей ценностно-смысловых образований на формирование аддиктивного поведения.

Дж. Келли говорит о внутренне конфликтной и противоречивой жизненной концепции как о причине снижения адаптационных возможностей, что в свою очередь может способствовать возникновению неврозов, алкоголизма, наркомании и др. личностных расстройств [50].

Согласно В. Франклу, приобщение к наркотикам связано с фрустрацией стремления к смыслу. «Если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществлению смысла, в частности с помощью химических препаратов» [54; 135].

А. Маслоу оперирует понятиями бытийных и дефицитарных ценностей, говоря о том, что движение к бытийным ценностям: (добра, красоты, жизненности и др.) представляет собой нормальное развитие. Движение личности к дефицитарным ценностям, является результатом фрустрации каких-либо значимых потребностей и представляет собой аномальную (асоциальную) линию развития [38]. Неврозы и психологическая неприспособленность определяются им как «болезни лишенности».

К. Роджерс говорит о несоответствии «я реального» и «я идеального» в структуре Я-концепции как о причине возникновения повышенной тревожности, нарушений психологической адаптации, эмоциональных расстройств, аномального, в том числе, аддиктивного поведения. При этом главным источником проблем личности, по мнению К. Роджерса, является давление внешних социальных ценностей и установок, несоответствующих глубинным личностным ценностям человека [50].

К употреблению наркотиков приводит фрустрация, одиночество, отчуждение [40]. Наркоман нуждается в том, чтобы чувствовать себя всемогущим, его зависимость – это образ жизни. Только изменение мировоззрения способно избавить его от зависимости (Олпорт). Кроме того, если рассматривать аддиктивную личность в рамках теории Г. Олпорта, то можно говорить о том, что ведущие человеческие ценности в условиях систематического приема наркотиков по-

степенно теряют свое значение для индивидуума. Однако «после этого» не значит «вследствие этого». Возможно и обратное – наркотизация как результат заполнения экзистенциального вакуума вследствие разочарования в прежних идеалах.

Таким образом, в рамках гуманистической психологии аддикция рассматривается как нарушение нормального развития, связанное с искажением мировоззренческих позиций личности, что в свою очередь приводит к нарушению процессов целеполагания. Коррекция зависимого поведения невозможна без изменений в мотивационно-потребностной и мировоззренческой сферах личности.

Основатель онтопсихологии А. Менегетти пишет, что наиболее эффективное и единственное решение, ведущее к победе, состоит в «притворном приспособлении к системе при одновременном и постоянном самосовершенствовании, непрерывном движении вперед» [36; 153], т.е. в принятии ценностей, норм и общественных правил, при этом имея возможность реализации в рамках указанных социумом границ собственной внутренней сущности. Причиной формирования зависимости автор считает особенности воспитания, формирующего зависимую форму отношений, которая предшествует и определяет зависимое поведение.

Центральным понятием в контексте изучения аддиктивного поведения становится несоответствие личностных ценностей и общественных норм, правил, установок. Так американский социолог Д. Рисмен говорит о том, что источником ориентации личности на ту или иную ценностную систему может являться собственное мировоззрение человека или социальная среда, признающая или отвергающая определенные ценности [50]. Д. Рисмен описывает «ориентированный изнутри» и «ориентированный извне» типы социального характера. Под социальным характером понимается «более или менее постоянная, социально и исторически обусловленная организация стремлений индивидуума и его возможностей их удовлетворения». «Ориентированная изнутри» личность опирается на интериоризированные в раннем детстве нормы, принципы, ценности. По мнению автора, такая

личность является более целеустремленной, динамичной, открытой переменам, осуществляющей «позитивное лидерство». Поведение ориентированной извне личности определяется не собственными принципами, а ценностями окружающих, внешними влияниями, модой. Такой человек характеризуется не только слабым «суперэго», представляющим собой интернализированную систему норм и ценностей, но и слабым самостоятельным «Я». Такой человек обезличен, пассивен, становится объектом манипулирования. Так устойчивая, непротиворечивая система субъективных ценностей делает человека устойчивым к внешним влияниям, позволяет ему принимать самостоятельные решения в любой жизненной ситуации, так как именно она служит ориентиром поведения и поступков. Если же внутренняя система ценностей не сформирована или конфликтна, человек, не имея внутренней системы координат, вынужден ориентироваться только на внешние, непостоянные, противоречивые требования среды и окружающих.

Р. Ассоджиоли использует понятие жизненной ориентации как основного направления жизни человека [9]. Человек делает свой выбор на основе того, что он уже осознает, и будет действовать в соответствии с тем, что отвечает желаниям его души. Злоупотребление наркотиками рассматривается как личностное поведение, направленное на изоляцию от общества, где личность не признанна.

В рамках психосинтеза формируется теория субличностей, которая постулирует, что субличности образуются на основе психодинамических структур, которые уже существуют у плода в утробе матери в виде некоторых матриц. Данные структуры усложняются в процессе развития ребенка и закрепляются в виде паттернов. На определенном этапе развития личности эти паттерны становятся субличностями.

Субличность – это психодинамическая структура, которая, став достаточно сложной, стремится к независимому существованию. Она обладает собственными характеристиками, требует независимого существования и старается удовлетворить собственные потребности и желания через личность. Субличности располагаются вокруг ядра

личности или центра чистого самосознания; границы между отдельными субличностями – «прозрачные» в норме и сплошные в случае диагноза множественной личности. Именно эта прозрачность границ в случае продолжительного приема наркотиков приводит к тому, что наркоманическая субличность «заражает» все остальные.

При исследовании феномена «наркоманической субличности» в рамках психосинтеза было выявлено что это изначально либо депривированная, либо искаженная субличность, вносящая диссонанс в процессы целостной интеграции, которые становятся вдруг возможными в состоянии наркотической интоксикации. В этом и заключается адаптивное значение психоактивных веществ на начальном этапе заболевания. Однако в условиях продолжающегося приема наркотиков наркоманическая субличность становится доминирующей, что приводит к подавлению других структур личности. Так вступают в силу процессы личностной дезадаптации. Следует подчеркнуть, что даже в самых выраженных случаях зависимости от наркотиков в личности всегда остаются оппозиционные структуры или субличности, непримиримые к приему наркотиков, равно как и «сочувствующие» и индифферентные субличности, которые следующими вовлекаются в процесс наркотизации.

В Гештальт-терапии наркомания рассматривается как нарушение процесса «контакт – ухода», когда одна доминирующая потребность выступает как фигура (Ф. Перлз) [50]. Образуется ригидный паттерн поведения, утрачивается контакт с реальностью. Гештальт остается незавершенным. Сознание удерживает в качестве фигуры лишь потребность, соответствующую принятому личностью представлению. Первоначально состояние наркотического опьянения избавляет человека от напряжения, связанного с невозможностью завершения некоторого гештальта (фрустрированная потребность). Однако в последствии само состояние опьянения становится единственной фигурой в сознании наркозависимого, при этом все другие потребности уходят в фон, теряя свое значение.

В отечественной психологии в рамках деятельностного подхода зависимое поведение можно определить как ложно опредмеченную потребность, а основной механизм его развития – как «сдвиг мотива на цель». Доминирующим мотивом становится поиск объекта, который удовлетворяет потребность, замещающую истинную, обладание объектом дает временное ослабление внутреннего напряжения. Вся смысловая сфера личности перестраивается в соответствии с этим ведущим мотивом. Объект зависимости может быть включен в структуру Я-концепции, как самостоятельный внутренний образ, и затем влиять на поведение аддикта.

Накопленный в отечественной психологии опыт изучения личности людей с различной психической патологией (Б.С. Братусь, А.Б. Холмогорова, Е.С. Мазур, Д.А. Леонтьев и др.) позволяет предположить, что в процессе формирования «наркоманической» личности определяющую роль могут играть деформации в структуре мотивационной и ценностно-смысловой сферы.

На дисгармонию ценностно-смысловых образований у наркозависимых подростков указывают в отечественных исследованиях И.А. Кудрявцев, Г.Б. Морозов и др. [29; 90]. По мнению специалистов, у них отмечается задержка личностного развития не только на уровне нравственной сферы, но и в отношении сформированности главной смысловой линии личности, соотносимой со смыслом жизни.

Теоретическим базисом, с помощью которого можно объяснить конкретный психологический механизм, реализующий влияние выявленных преморбидных особенностей мотивационно-потребностной сферы на интенсивность употребления ПАВ, могут служить представления В.К. Вилюнаса о механизмах взаимодействия и взаимовлияния субъективных носителей мотивационных процессов – эмоциональных явлений. В.К. Вилюнас считает, что реальной формой существования «жизненного пространства» следует рассматривать психический образ окружающего, в котором мотивационные процессы получают реальный носитель – эмоциональные переживания, которые взаимодействуя в рамках психического образа, формируют

конкретное результирующее побуждение. Итак, если результирующий эффект после приема индивидом какого-либо ПАВ обладает характером положительного подкрепления, то в зависимости от того, обладает ли этот индивид слабой или достаточной выраженностью указанных выше мотивационных детерминант, его поведение существенно различается. В первом случае ПАВ (при его доступности) употребляется все чаще и чаще; при этом никаких психологических факторов, этому противодействующих, не появляется. Человек, интенсивно употребляя наркотики, не переживает тех отрицательных эмоций, которыми должны были быть представлены соответствующие неудовлетворяемые потребности. Во втором случае, индивид употребляет ПАВ и вследствие этого употребления начинает испытывать отрицательные эмоции, отражающие актуализацию соответствующих достаточно выраженных потребностей и интересов. Достаточная напряженность этих эмоций порождает конфликт типа «стремление-избегание» – обозначим его как первичный нормативно-аддиктивный мотивационный конфликт. Суть его состоит в том, что состояния опьянения, с одной стороны, привлекают, а с другой – отталкивают, так как приводят к фрустрации других потребностей. Разрешение конфликта при преобладании тенденции избегания заключается в формировании поведения, заключающегося в снижении употребления ПАВ или полном отказе от них; при преобладании же тенденции стремления возможно продолжение умеренного употребления ПАВ. Первичный нормативно-аддиктивный мотивационный конфликт, таким образом, предотвращает развитие зависимости от ПАВ.

Исследования показывают, что всем наркозависимым в преморбиде в значительной мере была свойственна слабая выраженность в том или ином сочетании хотя бы двух из следующих мотивационных детерминант: (а) ведущих к учету в их поведении чувств и желаний близких и родных (эгоцентризм); (б) обуславливающих следование общепринятым социально-приемлемым нормам поведения (антисоциальность); (в) обуславливающих определение средне- и долгосрочных планов своей деятельности («жизнь одним днем»); (г) обусловли-

вающих достижение определенного социального статуса (нечестолобивость); (д) обуславливающих познание таких новых сведений, которые не необходимы для получения конкретной и быстрой выгоды (нелюбознательность); (е) обуславливающих избегание «ненепосредственных», т.е. не действующих тотчас, опасностей для здоровья или развития («бесшабашность»).

По данным П.Д. Шабанова и О.Ю. Штакельберга [58], центральное место в этиологии наркоманий занимают личностно-психологические особенности подросткового возраста, среди которых наиболее значимы незавершенное формирование мотивационно-установочной и нравственно-ценностной сфер личности подростков. Ю.А. Васильева пишет о несформированности системы личностных ценностей у лиц с нарушениями социальной регуляции поведения, указывая, что данный факт обуславливает «закрытость» наркозависимых для новых субъективных общечеловеческих ценностей [16; 59].

Согласно этно-культурному подходу (А.В. Сухарев) [49] личность современного человека формируется из «осколков» различных культур, и поэтому лишена целостности и самоопределенности. В таких условиях формируется противоречивая, конфликтная ценностно-смысловая сфера личности, которая не может служить надежной опорой для человека в процессе принятия решений. Все это снижает адаптационный потенциал личности, что может приводить к формированию зависимости от психоактивных средств и лекарственных препаратов.

В рамках субъектного подхода психическая зависимость рассматривается как устремление, т.е. самоценная форма активности субъекта, заключающая в себе возможности неограниченного самовоспроизводства (теория субъектности личности (В.А. Петровский), онто-субъектный подход (С.В. Березин, К.С. Лисецкий)). Устремления В.А. Петровский определяет как форму активности, где «хочу» (ценности) и «могу» (способности и возможности) выступают совместно, это направленность человека на продуцирование таких дейст-

вий, процесс осуществления которых сам по себе переживается как наслаждение [49; 127].

Таким образом, многие исследователи прямо или косвенно указывают на ведущую роль нарушений ценностно-смысловой сферы личности в возникновении наркотической зависимости. Однако, остается неясным вопрос о причинах этих нарушений: являются ли они следствием зависимости или они изначально присущи личности и служат фактором наркотизации.

Мы предполагаем, что вследствие употребления наркотиков возникает негативная динамика ценностно-смысловой сферы личности, которая приводит к формированию зависимости.

2.2. Наркоманская субкультура как социальное условие динамики ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации

Ценностно-смысловая сфера личности во многом является отражением ценностей социальной среды, с которой человек себя идентифицирует. Формирование ценности состояния наркотического опьянения происходит также не изолированно от общества. Наркоманская субкультура представляет собой социальную среду, в которой происходит принятие усвоение определенных ценностей. Она обладает некоторыми особенностями, делающими ее при определенных условиях более привлекательной для человека, нежели традиционная культура.

Усвоение ценностей наркоманской субкультуры происходит посредством нескольких механизмов.

Одним из условий, способствующих формированию специфических ценностей наркоманской субкультуры, является использование сленга, который выполняет в наркосообществе определенные функции.

Опыт длительной наркотизации определенно создает у наркозависимых большое количество ощущений и эмоций, не имеющих знакового представления в языке или представленных в нем недостаточ-

но. Это обстоятельство заставляет их прибегать к созданию неологизмов, употреблению общеязыковых знаков в новом значении [59].

Под влиянием изменений в ощущениях (вызванных употреблением наркотиков) изменяется и знаково-смысловая сфера больных наркоманией (как понятийный, так и лично-смысловой ее аспекты). Обращает на себя внимание тот факт, что состояния наркотического опьянения описываются больными гораздо подробнее, красочнее, с большим количеством сравнений и признаков, чем описание других значимых переживаний [43].

Кроме того, наркоманская группа создает свой «язык», исходя из стремления выделиться, обособиться, придать своей речи магическое, сакральное значение (в том числе – в рамках особых ритуальных действий, групповых процедур) или сделать ее «закрытой», непонятной для «непосвященных» обывателей или представителей официальных, прежде всего правоохранительных структур. Данная особенность сленгового общения наполняет все виды деятельности, связанные с потреблением наркотических веществ, дополнительной ценностью для потребителя и изолирует его от общества, препятствуя усвоению общественно значимых ценностей [59].

Индивидуально-личностная форма общения, самовыражения, поведения трансформируется в рамках наркоманической общности в микросоциальную (коллективно-групповую) форму. Я-высказывания практически исключаются из речи наркозависимых, при этом «Мы» тоже не существует, что создает иллюзию анонимности и исключает принятие ответственности за собственные поступки [22].

В то же время этот сленг исполняет другую важную социально-психологическую роль – знака принадлежности говорящего к «своим», т.е. к тем, для которых наркотик составляет значимую личностную и коммуникативную ценность, существенно мотивирует поведение, определяет многие его формы. Сленговые термины являются знаками, символами наркоманической общности, особой эмоционально-духовной близости, основанной на «доступном лишь избранным» «понимании» аддиктивных ощущений («полное понимание»

может прийти не сразу, поэтому «правильному, грамотному пониманию» обучают более опытные наркоманы) [59].

Преобладание в речи сленга говорит о социальном выборе, самоопределении индивида, его аутоидентификации в рамках наркоманического сообщества [22].

Таким образом, наркоманский сленг играет не только защитную функцию, но и оформляет в речевую форму новую систему смыслов, порожденную новым ценностно-смысловым образованием – стремлением к состоянию наркотического опьянения.

В литературе неоднократно отмечалось активное стремление наркоманов вовлекать в свой круг как можно больше «новичков» [57]. По всей видимости, здесь, кроме материальной, прагматической мотивировки, имеет место и более общая, не всегда осознаваемая мотивация к экспансии, расширению «своих» рядов, созданию «сети» «соратников» и «сподвижников». Такая наркоманическая («наркофильная») сеть выступает (в терминах теории копинг-поведения) как социальная (а по сути – антисоциальная) поддерживающая псевдоадаптивная сеть, играющая роль значимого (патологического) личностно-средового копинг-ресурса [59]. В ней больной стремится получить поведенческую и эмоциональную поддержку, понимание, эмпатию, реализует потребность в аффилиации (стремление человека быть в обществе «принимающих его» других людей). Таким образом, принадлежность к наркоманской группе, исповедование соответствующих ценностей становится условием реализации личностных ценностей наркозависимых.

Механизмы поддержания и усиления значимости ценности состояния наркотического опьянения исследуются в работах И.Ю. Борисова [12] Первый из них – «гедонистический риск»: актуализация потребности за счет создания угрозы ее удовлетворению. Так, в случае потребления психоактивных веществ возникающая угроза здоровью, безопасности, социальному статусу повышает у наркотизирующего чувство удовольствия от наркотиков и стремление к повторению этого состояния.

Состояние риска обостряет ощущения, придает смысл, по сути, совершенно бессмысленному занятию. Однако, на наш взгляд, более важное значение в данной ситуации приобретает ощущение избыточных возможностей в ситуации риска, способности по своему усмотрению менять свое состояние, переживание свободы, независимости от норм и правил общества и, главное, от собственного страха. Не опасность привлекает наркозависимых, а то, что в состоянии наркотического опьянения они получают возможность не бояться того, что при обычных обстоятельствах вызывает страх. Таким образом, только в состоянии наркотического опьянения человек становится адаптивным в рамках наркосообщества, в условиях наркоманского образа жизни.

Второй механизм, выделяемый Борисовым, – «гедонистический отказ» [12]: усиление потребности и чувства удовольствия от ее удовлетворения путем «мнимого отказа». Индивид обладает предметом потребности, но мысленно постоянно колеблется: какое решение принять – потреблять или не потреблять. Сначала, например, принимается решение: «Не пить, не колоться». Но потом, после мучительной борьбы с собой, принимается прямо противоположное решение. Все это лишь усиливает удовольствие и стремление к повторению состояния.

По всей видимости, периодические попытки прекратить прием психоактивных веществ, предпринимаемые наркозависимыми, не имеют целью усиление удовольствия от приема наркотиков. Однако, состояние психического комфорта в интоксикации для наркомана означает не только уход от дискомфорта трезвости, но и восстановление психических функций [58]. Наркотик, таким образом, становится необходимым условием благополучного физического и психического существования и функционирования. Кроме того, состояние опьянения оказывается не только значимым, но и легко достижимым, поэтому «соблазн возможности» становится практически непреодолимым.

Еще один механизм усиления ценности состояния наркотического опьянения – «гедонистическое заражение»: усиление переживания

удовольствия за счет совместного с другими людьми удовлетворения той или иной потребности.

Так, употребление наркотиков в группе, компании приносит большее удовольствие, чем индивидуальное, так как индивид «заражается» настроем группы, а потом передает ей обратно свое усиленное удовольствие.

В процессе наркотизации в ценностно-смысловой сфере человека формируется новообразование, приобретающее статус ценности – стремление к состоянию наркотического опьянения. Формирование этой ценности проходит ряд этапов. На начальном этапе человек узнает о существовании такого состояния. При этом, не только наркоманская субкультура может служить источником этой информации. В СМИ проблема наркомании обсуждается достаточно широко и обилие подобного рода информации, призванное сформировать у респондентов отрицательное отношение к данному явлению, создает эффект «запретного плода», подогревая интерес.

В наркоманской группе усвоение ценности состояния наркотического опьянения происходит на эмоциональном уровне. При этом подкрепление употребления ПАВ происходит как на чувственно-телесном уровне (переживание чувства свободы, превосходства, неограниченных возможностей), так и на социальном уровне (переживание принятия, причастности к чему-то интересному, таинственному). Потребность человека в преодолении ограничений, снятии запретов, освобождении чувств, удовлетворяемая в условиях наркокультуры универсальным способом (социальное и чувственное синхронное подкрепление), может быть осмыслена в рамках наркомании как механизм формирования психической зависимости (Петровский В.А., Березин С.В., Лисецкий К.С.).

Становление ценностных образований предполагает также рациональное оценивание, связанное с осознанием побуждений, мотивов, поступков, что и составляет когнитивную основу ценностных образований. Наркокультура реализуется в постоянном преодолении моральных и правовых ограничений посредством низложения всех

традиционных человеческих ценностей. Для тех, кто испытывает интеллектуальные сомнения в предлагаемых действиях, связанных с употреблением наркотиков в наркокультуре существует система утверждений, на первый взгляд неразрывно связанная с общечеловеческими ценностями. Здесь легко обнаружить и буддийский отказ от всех желаний, и христианское всепрощение как необходимое употребляющим наркотики условие для жизни в среде, построенной на тотальном обмане, и презрительное отношение к земным благам, и обещанную всеми религиями вечность, и всеобщее коммунистическое равенство. Ценности жизни, закрепленные традиционной моралью приобретают в наркосообществе совершенно другой смысл, в результате чего оказываются низвергнутыми, формируется «наркоманская» система ценностей. На этой внутренней основе формируется наркоманский способ жизни, который и составляет поведенческий элемент рассматриваемого ценностно-смыслового образования [43].

Для окончательного формирования ценностного новообразования необходимо включение субъекта в деятельность, направленную на реализацию этой ценности. Формирование ценности есть результат субъектной активности человека. То есть источником ценностей является субъект во взаимодействии с миром. Употребление психоактивных веществ может рассматриваться аддиктом как преодоление всех возможных ограничений, как выход за пределы не только требований и норм общества, но и границ собственного сознания. При этом, в отличие от субъектной активности, в наркоманском поведении нет принятия ответственности за исход собственных действий.

Таким образом стремление к состоянию наркотического опьянения становится мотивом поведения наркозависимого, а само состояние – ценностью.

Кроме того, существуют группы, в которых употребление наркотиков считается приемлемым для достижения определенных целей (богемная субкультура, некоторые философско-религиозные учения). Главное отличие таких субкультур от наркокультуры состоит в том, что употребление наркотиков в них считается прием-

лемым, однако, оно не является самоценным и стержневым. Более того, такие субкультуры имеют четко выраженную направленность и отнюдь не аморфную систему ценностей. Наличие правил и ценностей обуславливает существование санкций за их нарушение или попрание. Здесь существуют механизмы (экономического, морального, психологического характера), сдерживающие неумеренное употребление наркотических веществ. Таким образом, члены таких сообществ в течение длительного времени могут находиться на стадии наркотизма, не переходя на стадию болезни. Состояние наркотического опьянения в данном случае выступает в качестве ценности-средства, необходимой для реализации какой-либо другой ценности-цели, которая и является ведущей в данном сообществе.

Состояние наркотического опьянения может рассматриваться нами в качестве ценностного образования в силу ряда причин:

1. Стремление к состоянию наркотического опьянения выступает источником устойчивых смыслов и изменяет картину реальности. Такое изменение мироощущения не предполагает иллюзорности восприятия. В процессе наркотизации события жизни начинают восприниматься наркозависимым через призму «полезности», а явления или мнения, не соответствующие наркоманскому образу жизни, ставящие под угрозу реализацию данной ценности, игнорируются. Таким образом, жизнь наркомана подчиняется единственной цели, имеющей для него смысл, и в достижении этой цели он оказывается максимально продуктивным.

2. Стремление к состоянию наркотического опьянения обеспечивает устойчивость поведения и определяет поступки. Поведение наркомана представляет собой набор стереотипных актов, подчиненных одной единственной цели – вернуться в состояние опьянения, которое выступает единственно желаемым. При этом в процессе наркотизации происходит изменения во всех сферах жизнедеятельности человека: меняется круг общения, продуктивность профессиональной деятельности.

3. Стремление к состоянию наркотического опьянения стабильно, не зависит от ситуативных факторов. Наркомания представляет собой самовоспроизводящуюся активность. Потребность в наркотике становится принципиально ненасыщаемой.

4. Стремление к состоянию наркотического опьянения проявляется в социальных отношениях, деятельности, общении – формирует наркоманский стиль поведения, образуются новые социальные связи, направленные на потребление ПАВ, остальные социальные связи и интересы постепенно разрушаются.

5. Стремление к состоянию наркотического опьянения выполняет важнейшую функцию ценностных образований – разрешение конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности. Становясь ведущей ценностью, состояние наркотического опьянения снимает все мотивационные противоречия. Человеку не нужно принимать никаких решений, за него решения принимает наркотик, выступающий в качестве субъекта его активности. Наркоман всегда знает, что ему нужно делать. Это освобождает его от поиска задач, целей, смысла происходящего и собственных поступков [35]. При этом на определенном этапе, знаменующем переход со стадии потребления наркотиков на стадию зависимости, состояние наркотического опьянения становится не просто ведущей ценностью в иерархии, оно начинает определять смысловую нагруженность других ценностных образований. В семантическом пространстве наркозависимых ценности здоровья, счастья, благополучия, успеха оказываются неразрывно связанными с состоянием наркотического опьянения. Данное положение подтверждается существованием выделяемого в наркологии симптома в структуре синдрома психической зависимости, а именно симптома способности достижения состояния психического комфорта только в интоксикации [58]. В ценностно-смысловой сфере при этом наблюдается редукция некогда развернутой системы смыслов. Это объясняется тем, что в состоянии наркотического опьянения одновременно оказываются представлены и реализуемы ведущие ценности личности, что снимает остроту конфликта ценностей и дает ощу-

щение избыточных возможностей. В периоды трезвости при этом конфликт ценностей обостряется и переживается крайне тяжело. Однако, наркоману известен способ быстрого достижения психического и физического комфорта. Состояние наркотического опьянения оказывается не только значимым, но и легко достижимым, что определяет его ведущее место в иерархии ценностей. Самоподкрепление на чувственно-телесном уровне любой деятельности, связанной с употреблением наркотиков, постепенно приводит к тому, что состояние наркотического опьянения становится доминирующей ценностью в иерархической структуре ценностно-смысловых образований, подчиняя себе все ранее значимые смысловые универсалии и определяя ведущую направленность личности и ее поведение. При этом система ценностей личности становится менее дифференцированной, более однородной, примитивной.

Наркотик не является ценностью сам по себе. Психоактивное вещество способно менять состояние человека. При помощи психоактивного вещества у человека появляется суррогатная возможность преднамеренно изменять психическое и физическое состояние, регулировать самочувствие (чего в иных условиях сделать практически невозможно) [35]. Ценностью становится само состояние, в том случае, если оно дает человеку переживание избыточности возможностей. К.С. Лисецкий, Е.В. Литягина рассматривают психическую зависимость как стремление индивида к воспроизводству состояния целостности, всемогущества и воли, не имеющее причин в себе [35; 114]. Так наркотик дает ощущение внутренней свободы, расширения возможностей, при этом избавляя от противоборства мотивов, то есть, от ответственности. Тогда наркотик, как объект внешней среды, становится предметом потребности, а состояние, полученное с его помощью – ценностью.

Таким образом, формирование зависимости происходит по механизму «сдвига мотива на цель», что в данном случае, по мнению Братуся, ведет не к расширению мотивационных устремлений, а к их сужению, замыканию на отдельных элементах некогда развернутой и

сложной деятельности [13]. При этом в нормальном, продуктивном развитии «сдвиги мотива на цель» ведут к расширению деятельности, развертыванию ее во все новых сферах. Для здорового человека цели и мотивы его деятельности лежат по преимуществу в области изменений объективного мира. Однако наркочитатели сосредоточивают внимание на субъективных эмоциональных переживаниях, сопровождающих предметную деятельность и ее результаты. Достигают желательных эмоциональных переживаний с помощью наркотиков, то есть посредством не реальной, а иллюзорно-компенсаторной деятельности [13; 86]. Ведущие мотивы поведения постепенно утрачивают свои функции. В то время как наркотик в качестве мотива расширяющейся наркоманической деятельности подчиняет себе социальные мотивы и становится ведущим. Так разрушается прежняя ценностно-смысловая иерархия и формируется новая, в которой ведущие ценности (здоровье, свобода, семья, и др.) из «реально действующих» становятся «только знаемыми».

ГЛАВА 3. «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НАРКОТИЗАЦИИ»

Сделанное нами предположение о формировании в ценностно-смысловой сфере наркотицирующей личности новообразования, приобретающего статус доминирующей ценности, нуждается в экспериментальном подтверждении. С этой целью было проведено исследование динамики ценностно-смысловой сферы личности на различных стадиях наркотизации.

Исследование проводилось в два этапа.

Целью первого этапа было выявление изменений системы ценностных ориентаций в процессе наркотизации.

В качестве испытуемых в исследовании принимали участие взрослые люди в возрасте от 21 до 45 лет. Выбор такой возрастной группы обусловлен тем, что в данном исследовании представляется важным выявить динамику нормально сформированной ценностно-смысловой сферы в процессе наркотизации. Это позволит проследить закономерности деструкции системы ценностей зрелой, здоровой личности вследствие употребления психоактивных веществ. Согласно сложившимся в науке представлениям [11], система ценностей может считаться в основном сформированной к окончанию юношеского возраста. Поэтому для экспериментального исследования в качестве испытуемых были выбраны взрослые люди (в возрасте 21-45 лет). Можно предположить, что негативная динамика ценностно-смысловой сферы личности в подростковом и юношеском возрасте будет протекать более скоротечно и разрушительно. Это связано с неокончателной сформированностью ценностных позиций личности, неустойчивостью и противоречивостью системы ценностей, что является отличительной чертой подросткового возраста. Обладая такими особенностями ценностно-смысловой сферы, личность не может оказать сопротивления появляющемуся в результате употребления наркотических веществ ценностному новообразованию.

Для достижения цели исследования выборка испытуемых была разделена на три группы:

1) экспериментальная группа – наркозависимые (стаж употребления наркотических веществ – от 2 до 9 лет; начальный период наркотизации приходится на возраст старше 20 лет);

2) экспериментальная группа – потребители наркотиков (имеет место факт эпизодического употребления в течение более одного года. Под эпизодическим понимается потребление наркотиков от нескольких раз в месяц до нескольких раз в год без признаков формирования наркотической зависимости);

3) контрольная группа – лица не употребляющие наркотические вещества (имеющие опыт экспериментирования с наркотиками).

Для выявления иерархической системы осознаваемых ценностей на первом этапе исследования всем испытуемым предлагалось составить список жизненных ценностей и охарактеризовать каждую из них с помощью пяти понятий, описывающих состояние, наиболее характерное для переживания этих ценностей. Таким образом, мы получаем не только список индивидуальных ценностей испытуемых, но и получаем возможность определить смысловую нагрузку этих ценностей в сознании индивида. Данный метод исследования представляется нам наиболее адекватным для исследования осознаваемых личностных ценностей. В отличие от опросников, в которых предлагается проранжировать в порядке значимости уже заданный список ценностей (Роккич), мы предлагаем испытуемым самим называть значимые для них в жизни вещи. С помощью традиционных методик, как правило, не удастся выявить различий ценностных ориентаций у наркозависимых и здоровых людей [58]. На наш взгляд, это связано с высоко развитой у наркозависимых способностью к самоконтролю и адаптации. Из предложенного списка они выбирают в качестве наиболее значимых те ценности, которые соответствуют принятым в обществе нормам. Таким образом, декларируемые ценности у наркозависимых незначительно отличаются от таковых у здоровых людей. В случае, если испытуемым самим приходится называть значимые для них вещи, гораздо труднее подстраиваться под социально желательный стереотип.

После составления списка индивидуальных ценностей, испытуемым предлагалось проранжировать их по степени значимости. Мы также использовали методический прием, предложенный С.Р. Пантилеевым: испытуемым предлагалось учитывать не только значимость ценности, но и степень ее реализованности. Для этого после составления списков ценностей испытуемому предлагалось оценить степень реализованности каждой из ценностей в его сегодняшней жизни в процентах.

Различия в системе ценностей во всех трех группах были обнаружены уже на первом этапе исследования.

В контрольной группе в качестве наиболее значимых ценностей чаще всего упоминаются (в порядке убывания частоты встречаемости):

- здоровье,
- семья,
- любовь,
- дружба,
- интересная работа,
- материальное благополучие,
- познание,
- общение (широкий круг общения),
- самосовершенствование,
- самореализация,
- свобода,
- гармония,
- насыщенность жизни,
- уважение окружающих.

Таким образом, можно видеть, что ведущие ценности представителей контрольной группы являются социально значимыми, значительное место в иерархии занимают ценности саморазвития. При этом нужно отметить высокую степень реализованности в жизни испытуемых тех ценностей, которые они выделяют как значимые. Единственное исключение в данном случае составляет ценность здоровья, которая в большинстве случаев может рассматриваться как дефицитарная

(выступает как ведущая в ситуации беспокойства за свое здоровье или здоровье близких).

Представляется важным тот факт, что, выполняя предложенное задание, представители контрольной группы называли не менее шести значимых в их жизни ценностей. Описание названных ценностей с помощью близких по смыслу понятий не вызывало у испытуемых затруднений.

В группе потребителей наркотиков список наиболее значимых декларируемых ценностей меняется незначительно. В качестве наиболее значимых называются:

- здоровье,
- материальное благополучие,
- свобода,
- интересная работа,
- семья,
- дружба,
- развлечения,
- общественное признание,
- уверенность в себе,
- творчество.

В данной группе испытуемых не наблюдается единообразия относительно степени реализованности ведущих ценностей в реальной жизни. Наибольшее противоречие между значимостью ценности и реализованностью ее в жизни наблюдается относительно ценностей «интересная работа», «семья».

Испытуемые второй группы (потребители), выполняя предложенное задание, называли не менее пяти значимых ценностей и не испытывали затруднений при описании их близкими по смыслу понятиями.

В группе наркозависимых в качестве наиболее значимых называются следующие ценности:

- здоровье,
- свобода,
- материальное благополучие,

- развлечения,
- насыщенность жизни,
- семья,
- дружба.

Нужно отметить, что значимые ценности, названные представителями данной группы, не отличаются значительно от ценностей, значимых для потребителей наркотиков и здоровых людей. Этот факт может служить подтверждением высокой способности наркозависимых к социальной адаптации. При этом степень реализованности таких ценностей как здоровье, семья, дружба, свобода в жизни представителей данной группы оценивается ими как минимальная, поэтому значимость этих ценностей в данном контексте можно рассматривать как дефицитарную.

При выполнении предложенного задания испытуемые называли 2-3 значимых ценности и испытывали значительные затруднения при описании их близкими по смыслу понятиями. Смысловые описания ценностей у данных испытуемых ограничивались 1-2 понятиями и носили крайне стереотипный характер.

Таким образом, мы можем сделать предварительный вывод о том, что *в процессе наркотизации динамика ценностной сферы личности проявляется в обеднении состава значимых ценностей и в нарастающем преобладании дефицитарных ценностей.* Можно предположить, что эти две тенденции связаны между собой. Употребление наркотиков первоначально служит цели ослабления переживания фрустрации значимых потребностей. В состоянии наркотического опьянения человек переживает чувство «Могу». Поэтому, чем большее количество значимых ценностей оказываются фрустрированными, тем большую власть над человеком получает наркотик. Наркотическая зависимость формируется согласно механизму «сдвига мотива на цель», когда из средства преодоления фрустрации состояние наркотического опьянения становится самостоятельной ценностью, запускающей наркотическое поведение. Со временем эта ценность занимает доминирующую позицию в иерархии ценностей личности, подчиняя себе все

остальные. Реализация этой ценности становится необходимым условием переживания реализованности всех других ценностей. При этом ценность состояния наркотического опьянения не декларируется, и на сознательном уровне противопоставляется всем другим.

Для подтверждения этого предположения был проведен второй этап исследования. Для выявления особенностей ценностно-смысловой структуры нами использовался метод семантического дифференциала. Методы экспериментальной психосемантики позволяют изучать личность как носителя некоторого пространства смыслов, исследовать индивидуальную систему значений, анализировать влияние мотивационных факторов и эмоциональных состояний субъекта на формирующуюся у него систему значений, позволяет преобразовывать чувственную информацию в знаковую форму. В качестве графической модели индивидуального сознания конструируются психосемантические пространства, как пространства особым образом организованных признаков, описывающих и дифференцирующих объекты некоторой содержательной области. Методы психосемантического исследования личности дают возможность безошибочного исследования уникальных личностных причин обращения к наркотику, позволяют увидеть природу возникновения зависимости.

Психосемантические методы дают возможность получить достоверные результаты при проведении исследований в таких группах, где существуют сомнения в адекватности использования методов, требующих самоотчета. В ходе проведения психосемантического исследования удастся выявить неосознаваемые, а значит не контролируемые на сознательном уровне, смысловые связи, что дает возможность увидеть истинную, а не декларируемую систему ценностно-смысловых образований личности.

При конструировании психосемантической методики диагностики структуры сознания в качестве объектов были взяты выявленные в каждой группе ведущие ценности ее представителей. К ним прибавлялся еще один объект, произвольно введенный нами на основании теоретической гипотезы – состояние наркотического опьянения. В ка-

честве оценочных шкал были взяты понятия, которые предлагались самими испытуемыми как описывающие эти ценности.

Полученные групповые матрицы подвергались процедуре факторного анализа (пакет Statistica 6.0).

Предварительные результаты:

При обработке результатов исследования методом факторного анализа были получены следующие данные:

При сравнении количества выделенных факторов у каждого испытуемого в каждой из групп по t-критерию Стьюдента для независимых выборок получаем следующий результат: Количество выделенных факторов, образующих семантическое пространство, во второй группе оказывается статистически достоверно большим, чем в первой и третьей группах.

Сравниваемые группы	Среднее значение в сравниваемых группах		Значение t-критерия	число степ. свободы	р-уровень
	первая	вторая			
1 и 2	3.94756	4.87453	2.670029	118	0.008654
1 и 3	3.94756	4.07376	1.095708	118	0.275438
2 и 3	4.87453	4.07376	2.427713	138	0.016483

Полученный результат свидетельствует о том, что система ценностей испытуемых 2 экспериментальной группы (потребители наркотиков) является более дифференцированной, то есть в смысловом пространстве испытуемых данной группы выделенные ценности оказываются менее связанными между собой, что может свидетельствовать о меньшей согласованности системы ценностно-смысловых образований. В группе наркозависимых наблюдается большая согласованность ценностей, что, на наш взгляд, объясняется наличием смыслообразующей ценности – состояния наркотического опьянения, которая выступает ядром ценностной системы личности. В контрольной группе также наблюдается большая согласованность ценностных образований, что может свидетельствовать о внутренней непротиворечивости, однако состояние наркотического опьянения является противоречащим основным ценностям, то есть выступает в роли «антиценности».

Предположение о том, что ценность состояния наркотического опьянения является в сознании наркозависимых доминирующей и смыслообразующей нуждается в доказательстве. Для этого был проведен факторный анализ.

Для наглядности из всех полученных факторов мы выбрали два наиболее информативных (объясняющих больший процент дисперсии).

Рассмотрим семантическое пространство испытуемых первой группы по среднегрупповой матрице по первым двум факторам:

Факторные нагрузки первых двух факторов:

	Фактор 1	Фактор 2
сила	0.187461	0.830353
хор. самочувствие	0.085647	0.463788
уверенность	-0.038866	0.807533
безопасность	0.884240	0.013281
радость	-0.392843	0.232431
независимость	-0.060744	0.499155
большие возможности	-0.181937	0.870359
стабильность	0.861797	-0.100514
удовольствие	0.093622	0.444673
спокойствие	0.826120	-0.415239
веселье	0.077255	0.159245
гармония	0.850355	-0.052215
интерес	-0.712599	-0.400672
изменение	-0.446871	0.516307
умиротворенность	0.903691	0.100424
забота	0.144575	-0.172842

Первый фактор на положительном полюсе объединяет такие характеристики как безопасность, стабильность, спокойствие, гармония, умиротворенность; на отрицательном полюсе – интерес. Этот фактор непосредственно оказывается связан с категорией риска, который воспринимается как нечто опасное, но желанное, интересное.

Во второй фактор на положительном полюсе входят такие характеристики как сила, уверенность, большие возможности. Фактор является однонаправленным, что позволяет разместить на втором полюсе

се противоположные характеристики. Данный фактор связан с понятием потенциальных возможностей.

Так семантическое пространство может быть поделено на четыре четверти.

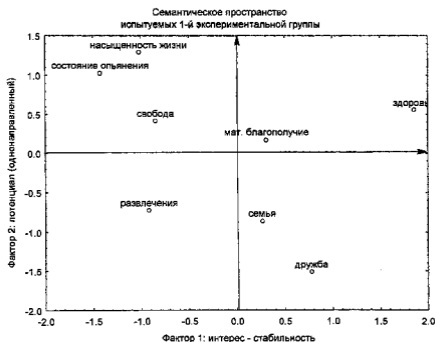
В первой четверти располагаются ценности, дающие ощущение стабильности и высокого потенциала.

Во второй четверти – ценности, дающие ощущение стабильности, но связанные с переживанием отсутствия потенциальных возможностей.

В третьей четверти располагаются объекты наделенные в сознании испытуемых смыслом риска (интереса) и низких возможностей.

В четвертой четверти – ценности, реализация которых дает ощущение риска и высокого потенциала.

Далее приводится семантическое пространство испытуемых первой экспериментальной группы.

При качественном анализе семантического пространства испытуемых первой группы получаем следующие результаты:

Ценность состояния наркотического опьянения располагается в четвертой четверти семантического пространства вместе с такими объектами как насыщенность жизни и свобода (то есть с ведущими ценностями, которые декларируются наркозависимыми) и описывается как переживание интереса и больших возможностей. Рассматриваемый объект имеет высокие значения по обоим факторам, что свидетельствует о высокой значимости данного объекта в смысловом пространстве испытуемых и подтверждает гипотезу о доминировании данной ценности в системе ценностей наркозависимых. При этом такие характеристики как гармония, удовлетворенность (то есть именно те понятия, в которых описывается состояние «кайфа» в ходе клинической беседы) оказываются на противоположном полюсе, то есть несовместимы с состоянием опьянения. Данный результат подтверждает предположение о том, что в стадии болезни гедонистическая функция наркотиков уже нарушена, состояние наркотического опьянения выступает как единственно возможное состояние нормального функционирования организма.

По фактору «интерес-стабильность» состояние наркотического опьянения оказывается также близким с ценностью развлечения. По второму из выделенных факторов (потенциал) данная ценность близка таким объектам как «здоровье» и «материальное благополучие». Таким образом, состояние наркотического опьянения оказывается в сознании наркозависимых неразрывно связанным со всеми ведущими ценностями. Исключение составляют ценности семьи и дружбы, которые располагаются во второй четверти пространства и описываются противоположными понятиями. Важно отметить, что данные ценности описываются испытуемыми данной группы как дефицитарные (их реализация в реальной жизни, по субъективному мнению наркозависимых, невозможна).

Рассмотрим семантическое пространство испытуемых второй экспериментальной группы (потребители наркотиков).

Факторные нагрузки:

	Фактор 1	Фактор 2
хор. самочувствие	0.097796	0.809455
сила	-0.102087	0.944999
спокойствие	-0.102524	0.019554
большие возможности	0.000000	0.724244
уверенность	-0.097882	0.617701
независимость	0.035940	0.552149
уважение	0.028532	-0.065290
радость	0.834868	0.321077
тревога	0.156745	-0.160320
ответственность	-0.221355	-0.688988
любовь	0.821560	-0.213225
интерес	0.894108	-0.253992
веселье	0.904198	0.136099
гордость	0.424972	-0.085881
самостоятельность	-0.097882	0.065417
самовыражение	0.627715	0.158384

Первый фактор на положительном полюсе включает в себя такие характеристики как радость, любовь, интерес, веселье; на отрицательном полюсе – противоположные характеристики. Данный фактор связан с переживанием положительных эмоций.

Второй фактор на положительном полюсе содержит такие характеристики: хорошее самочувствие, сила, большие возможности, уверенность; на отрицательном полюсе – ответственность.

Таким образом семантическое пространство может быть поделено на четыре четверти.

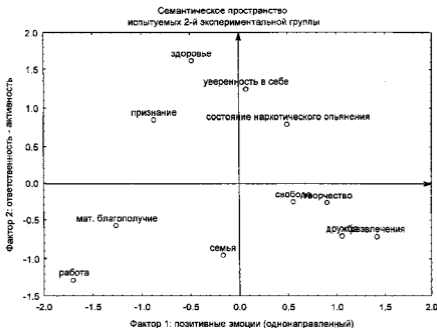
В 1-й четверти располагаются ценности, дающие переживание позитивных эмоций и активной жизненной позиции.

Во второй – ценности, связанные с переживанием позитивных эмоций и предполагающие ответственную позицию.

В третьей – объекты, связанные с переживанием преимущественно негативных эмоций и требующие ответственности.

В четвертой – ценности, дающие ощущение активности, но связанные с переживанием негативных эмоций.

Далее приводятся семантическое пространство контрольной группы.

При интерпретации результатов, полученных во второй экспериментальной группе, прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в смысловом пространстве испытуемых понятия силы, активности, больших возможностей противопоставляются понятию ответственности. В то же время в контрольной группе эти понятия образуют единый фактор и располагаются на одном полюсе. Объект «Состояние наркотического опьянения» располагается в первой четверти пространства вместе с объектом «уверенность в себе» и описывается как приносящий положительные эмоции и ощущение больших возможностей без переживания ответственности за последствия собст-

венных действий. Таким образом, состояние наркотического опьянения дает испытуемым переживание избыточных возможностей, что служит, по всей видимости, главным фактором приобщения к наркотикам. По первому фактору (положительные эмоции) рассматриваемая ценность оказывается близкой к таким смысловым образованиям как свобода, творчество, дружба, развлечения. По второму фактору – с такими ценностями как здоровье, признание. Отдельную группу в семантическом пространстве занимают такие ценности как работа, семья, материальное благополучие – они располагаются в третьей четверти и описываются как требующие ответственного отношения и связанные преимущественно с негативными эмоциональными переживаниями. Скорее всего, такое расположение объясняется тем, что ценности интересная работа и материальное благополучие описываются у большинства испытуемых данной группы как дефицитарные. Ценность семьи вступает в противоречие с наркопотреблением, что вызывает негативные переживания. При этом, несмотря на несомненную значимость состояния наркотического опьянения для испытуемых данной группы, данный объект не занимает полярной позиции в семантическом пространстве ни по одному из факторов, что не позволяет в данном случае говорить о доминировании данной ценности в ценностно-смысловой сфере личности. Это значит, что употребление наркотических веществ, несмотря на желательность данного состояния, может вызывать у испытуемых данной группы ценностный конфликт, обострять противоречия между разнонаправленными группами ценностей. В то же время у испытуемых первой экспериментальной группы состояние наркотического опьянения напротив служит средством снятия ценностного конфликта, являясь способом реализации значимых ценностей и отодвигая на второй план сознания (делая незначимой) единственную контр-ценность – семью.

Аналогично рассмотрим семантическое пространство испытуемых контрольной группы.

Факторные нагрузки:

	Фактор 1	Фактор 2
независимость	-0.469892	0.475396
ответственность	0.349407	0.703073
тревога	-0.221128	-0.049570
радость	0.731755	0.537769
хор. самочувствие	0.906778	0.334448
спокойствие	0.836883	0.375022
сила	0.338612	0.825100
большие возможности	0.029277	0.933353
интерес	0.083980	-0.044642
забота	0.821672	0.117505
счастье	0.742642	0.499457
уверенность	0.438469	0.745780
удовольствие	0.597471	0.500527
самовыражение	-0.439888	0.157068
безмятежность	0.833206	-0.025528
развитие	0.199392	0.744691

Первый фактор включает в себя на положительном полюсе такие характеристики как радость, хорошее самочувствие, спокойствие, забота, счастье, безмятежность. Фактор является однонаправленным, поэтому на втором полюсе располагаются противоположные характеристики. Данный фактор может быть назван фактором субъективного благополучия.

Второй фактор объединяет на положительном полюсе такие характеристики как ответственность, сила, большие возможности, развитие; на отрицательном полюсе – противоположные характеристики. Он может быть назван «Субъектная активность».

Так семантическое пространство может быть поделено на четыре четвери.

В 1-й четверти располагаются ценности, дающие человеку ощущение благополучия и активности.

Во второй – ценности благополучия и пассивности.

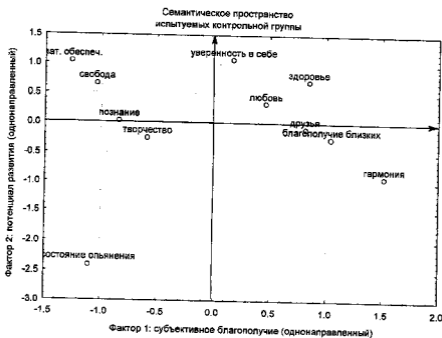
В третьей – переживание тревожности и пассивности.

В четвертой – ценности, дающие ощущение тревожности и активности.

Далее приводятся семантическое пространство контрольной группы.

Семантическое пространство:

При анализе семантического пространства испытуемых контрольной группы обнаруживается, что максимальное количество значимых ценностно-смысловых образований располагаются в 1-й и 4-й четвертях, то есть их реализация предполагает активную жизненную позицию, действие. При этом такие понятия как свобода, познание, творчество, материальная обеспеченность вызывают тревогу. Можно предположить, что эти смысловые универсалии входят в зону неопределенности, что в сочетании с активной позицией субъекта позволяет рассматривать данные ценности в качестве ведущих стимулов развития личности. Объект «состояние наркотического опьянения» располагается в 3-й четверти, то есть описывается как состояние не-

благополучия и пассивности при этом обладает крайними значениями по обоим шкалам. Максимальное пространственное удаление от других объектов семантического пространства позволяет сделать вывод о том, что данное образование не представляется для испытуемых данной группы важным или интересным, более того, может описываться как анти-ценность, то есть противоречащая наиболее значимым смысловым универсалиям, что служит главным фактором наркоустойчивости в данной группе испытуемых.

При анализе семантических пространств обеих экспериментальных и контрольной групп можно обнаружить динамику смыслового содержания ценностей в процессе наркотизации. *Общие для всех групп ценностные образования обладают различным смысловым содержанием.* Так ценность семьи в контрольной группе описывается как дающая ощущение субъективного благополучия, близкая по смыслу с такими ценностями как дружба, любовь, гармония. Таким образом, ценность семьи может рассматриваться как значимая, задающая один из векторов личностного развития. Во второй экспериментальной группе (потребители наркотиков) ценность семьи декларируется как значимая, однако смысловая нагрузка ее значительно отличается. В семантическом пространстве объект «семья» располагается в третьей четверти и оценивается как требующий ответственного отношения, эмоционально негативный. Такое положение в системе смыслов дает основание говорить об отвержении данной ценности. Факт отвержения ценности семьи у данной группы испытуемых объясняется несовместимостью ее реализации с потреблением наркотических веществ. В 1-й группе (наркозависимые) ценность семьи также декларируется как одна из значимых, однако в семантическом пространстве испытуемых данной группы данный объект занимает положение во второй четверти пространства и описывается как неизменный, стабильный, не вызывающий интереса, при этом блокирующий потенциальные возможности. Данный объект оказывается противопоставлен «состоянию наркотического опьянения», занимающему центральную позицию в сознании наркозависимых. Полученные

данные позволяют говорить о том, что ценность семьи оказывается фрустрированной, не вписывается в наркоманский образ жизни, а потому вытесняется на второй план.

Ценность свободы, выявленная как одна из наиболее значимых во всех трех группах, также обладает различным смысловым содержанием. В контрольной группе состояние свободы описывается как переживание силы, ответственности, больших возможностей, тревоги. Таким образом, понятие свободы входит у испытуемых третьей группы в зону неопределенности, что в сочетании с активностью и ответственностью дает понятие субъектности. В группе наркопотребителей понятие свободы описывается сходным образом и связано с категориями ответственности и позитивными эмоциональными переживаниями. Однако, в отличие от контрольной группы, свобода в сознании испытуемых данной группы не предполагает собственной активности субъекта. Понятия активности, силы, больших возможностей у испытуемых данной группы противопоставляются представлению об ответственности, что может свидетельствовать об инфантильной жизненной позиции. Необходимость принимать на себя ответственность за собственные действия блокирует активность субъекта в данной сфере жизни, что препятствует реализации соответствующих ценностей. Состояние наркотического опьянения дает переживание свободы без ответственности, поэтому представляет несомненную ценность.

В первой экспериментальной группе (наркозависимые) свобода определяется, прежде всего, понятием интереса и риска. Смысловая категория ответственности у наркозависимых вообще отсутствует. Так, обращаясь к терминологии Фромма, можно говорить о том, что свобода у здоровых людей это «свобода для», свобода наркоманов — «свобода от».

Ценность здоровья, выявленная в качестве одной из наиболее значимых во всех трех группах, также обладает различным смысловым содержанием. У здоровых людей понятие здоровья описывается в категориях субъективного благополучия и требует от субъекта активности по его поддержанию, ответственного отношения. В группе

потребителей наркотических веществ здоровье оказывается важным для обеспечения активной жизненной позиции, однако не предполагает ответственности. Кроме того, категория здоровья связана с негативными эмоциональными переживаниями, что может свидетельствовать о фрустрированности данной ценности. В группе наркозависимых рассматриваемое ценностное образование описывается как дающее силу и уверенность. По данному фактору этот объект в семантическом пространстве оказывается близок к объекту «состояние наркотического опьянения». Однако он не вызывает интереса. Учитывая, что ценность здоровья в понимании наркозависимых представляется нереализуемой («наркоман здоровым не бывает»), наркотик выступает единственным средством поддержания нормального физического состояния.

Понятие «дружба» в группе наркозависимых описывается как не вызывающее интереса и не несущее в себе потенциальных возможностей, в отличие от двух других групп, где то же понятие связывается с переживанием позитивных эмоций и субъективным ощущением благополучия. Полученный результат может быть объяснен тем фактом, что в наркоманском сообществе понятие дружбы существует только номинально, на самом же деле отношения в рассматриваемой группе строятся на основе взаимовыгоды, что исключает личностное общение. Построение дружеских отношений вне наркоманской группы у наркозависимых затруднено, так как прежние социальные связи в процессе наркопотребления разрушаются, а новые практически не устанавливаются вследствие несовместимости с наркоманским образом жизни. Таким образом ценность дружбы у наркозависимых оказывается малореализуемой и не выступает движущим мотивом в поведении.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что *общечеловеческие ценности, декларируемые в наркосообществе, либо теряют свой мотивообразующий потенциал, перестают быть реальными побудителями поведения и остаются только признаваемыми, но не реализуемыми, либо они наделяются здесь*

совершенно другим смыслом, что делает их совместимыми с наркоманским образом жизни.

Для проверки гипотезы о том, что состояние наркотического опьянения в процессе наркотизации становится ведущей ценностью, был проведен кластерный анализ результатов. Метод кластерного анализа решает задачу построения классификации, разделения исходного множества объектов на группы. Он представляет собой процедуру упорядочивания объектов в сравнительно однородные классы на основе попарного сравнения этих объектов по измеренным критериям. Результаты кластерного анализа представлены на дендрограммах.

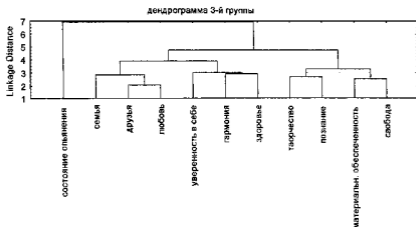
На дендрограмме контрольной группы можно видеть образование трех кластеров объектов, которые соответствуют трем группам ценностей, обладающих для испытуемых сходным смысловым содержанием.

В первый кластер объединяются такие объекты как «семья», «друзья», «любовь», которые можно объединить под общим названием – интимно-личностные отношения.

Второй кластер объединяет объекты «уверенность в себе», «гармония», «здоровье» и может быть назван «субъективное благополучие».

В третий кластер входят такие объекты как «творчество», «познание», «материальная обеспеченность», «свобода», которые можно объединить под названием «личная состоятельность».

Таким образом, в ценностно-смысловой сфере представителей контрольной группы можно выделить три группы близких по смыслу, связанных между собой ценностных образований. При этом состояние наркотического опьянения не оказывается включенным ни в один из этих классов объектов и не обнаруживает значимых смысловых связей с ними. Полученный результат указывает на то, что ценность состояния наркотического опьянения не является значимой в структуре ценностно-смысловых образований для представителей контрольной группы.

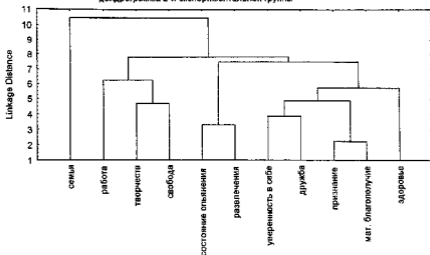
При анализе дендрограммы второй экспериментальной группы нужно отметить, что понятие «состояние наркотического опьянения» образует первичный кластер с ценностью «развлечение». То есть эти два понятия оказываются неразрывно связанными в сознании наркопотребителей. При этом можно выделить еще как минимум две группы ценностных образований, связанных между собой.

Одну группу составляют такие понятия как «работа», «творчество», «свобода», которая может быть объединена общим понятием – самореализация.

Вторую группу составляют ценности «признание», «благополучие», «дружба», «уверенность в себе», которая может быть объединена под общим понятием – благополучие.

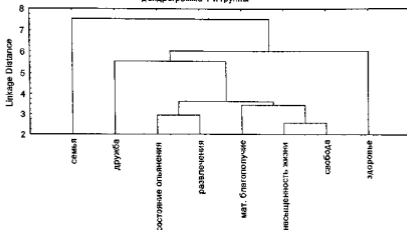
Эти две независимых группы ценностных образований оказываются несвязанными в сознании испытуемых с потреблением наркотических веществ. Более того, наркоманский образ жизни препятствует их реализации, что может вызывать ценностный конфликт. По всей вероятности, именно возникновение данного ценностного конфликта заставляет испытуемых контролировать потребление наркотиков и препятствует формированию наркозависимости.

дендрограмма 2-й экспериментальной группы

На дендрограмме 1-й экспериментальной группы можно видеть, что ценность состояния наркотического опьянения объединяется в первичный кластер с ценностью развлечения и образует вторичный кластер с такими понятиями как свобода, насыщенность жизни, материальное благополучие. Данное объединение ценностных образований составляет ядро ценностно-смысловой системы личности и служит основой смыслообразования. При этом оставшиеся ценности (семья, дружба, здоровье) не объединяются в кластеры, то есть являются разрозненными и не могут служить альтернативой наркоманскому образу жизни. Кроме того, перечисленные ценности в данной группе носят дефицитарный характер, то есть, с точки зрения испытуемых, не могут быть реализованы в жизни, что лишает их побуждающей, мотивационной силы. Таким образом, можно говорить о том, что ценность наркотического опьянения в семантическом пространстве испытуемых данной группы занимает центральное положение и во многом определяет смысловую нагруженность других ценностно-смысловых образований.

дендрограмма 1-й группы

Для выявления статистической достоверности полученных результатов был выделен набор ценностно-смысловых образований идентичных для экспериментальной и контрольной групп. В этот список вошли такие объекты как «свобода», «материальное благополучие», «здоровье», «дружба», «семья». Сравнив кластерные расстояния данных объектов с объектом «состояние наркотического опьянения» с помощью *t*-критерия, видим, что данные расстояния в экспериментальной группе статистически достоверно больше чем те же расстояния в контрольной группе для объектов «свобода» ($p=0.001<0.05$), «материальное благополучие» ($p=0.018<0.05$), «дружба» ($p=0.015<0.05$). Для объекта «здоровье» выявляется различие на уровне тенденции ($p=0.09<0.1$).

Полученный результат подтверждает результаты кластерного анализа. Ценность «состояния наркотического опьянения» оказывается значимо связанной по смыслу с другими ценностями у представителей экспериментальной группы и несвязанной в контрольной группе.

Выводы:

1. В процессе наркотизации в ценностно-смысловой сфере личности формируется новообразование, приобретающее статус ценности – стремление к состоянию наркотического опьянения.

2. В результате формирования доминирующей ценности, подчиняющей себе все остальные, ценностно-смысловая система в процессе наркотизации упрощается, становится более скудной, менее дифференцированной.

3. Динамика ценностно-смысловой сферы в процессе наркотизации выражается не только в уменьшении количества ценностных образований, но и в качественном изменении смысловой нагрузки ценностей.

4. В ценностно-смысловой сфере личности потребителей наркотиков состояние наркотического опьянения выступает в роли ценности-средства, то есть служит способом реализации других ценностей. У наркозависимых состояние наркотического опьянения выступает в качестве доминирующей ценности, подчиняющей себе все другие, что позволяет описывать наркоманское поведение как самоценную, самовоспроизводящуюся активность.

Сложность вторичной профилактики наркомании состоит, на наш взгляд, в том, что преодоление наркотической зависимости возможно только при наличии «обратной» динамики ценностно-смысловой сферы личности, заключающейся в развертывании системы смыслов, повышении значимости ценностей, противоречащих наркоманскому образу жизни. Однако, как показывают исследования, принятие и освоение ценностей у наркозависимых не является динамическим процессом, их интернализация «застревает» на этапе узнавания [6]. Как уже отмечалось, ценность выполняет в самосознании защитную функцию, ограждая человека от той информации, которая угрожает целостности его Я. Наличие ценности состояния наркотического опьянения делает человека закрытым для «опасной» информации, для диалога с окружающими людьми, не включенными в наркоманскую субкультуру (не

разделяющими данную систему ценностей), в котором и формируются иные ценности.

Вторая проблема состоит в том, что при обнаружении в ценностно-смысловой сфере образований, способных составить конкуренцию ценности состояния наркотического опьянения, неизбежно возникает ситуация ценностного конфликта, которая переживается крайне тяжело и описывается как «экзистенциальный вакуум», «потеря смысла жизни». При этом способ быстрого «разрешения» такого конфликта наркоману хорошо известен, что делает «соблазн возможности» [13] практически непреодолимым.

Программа реадaptации наркозависимых, находящихся в состоянии ремиссии, которая создана сотрудниками психологического факультета СамГУ [10], может в большой степени способствовать возникновению обратной динамики ценностно-смысловой сферы личности наркозависимых. Она направлена на восстановление в сознании наркозависимых смыслового содержания социально значимых ценностей, таких как семья, здоровые межличностные отношения, экономическая независимость и т.п. Работа, направленная на построение новой системы ценностей, способствует созданию внутренней системы самоподдержки личности, формированию адекватного самоотношения, что служит главным фактором наркоустойчивости личности. Данная программа направлена на развитие субъектности как способности самостоятельного, ответственного целеполагания, и саморегламентации (Приложение).

Первичная профилактика наркомании также оказывается малоэффективной вне обращения к ценностно-смысловой сфере личности подростков и молодежи. Обучение алгоритмам действий в тех или иных ситуациях оказывается бесполезным без развития собственной внутренней системы координат. Только наличие системы внутренних оценок себя и своего поведения делает человека устойчивым в ситуации неопределенности, позволяет ему действовать под собственную ответственность. Однако нужно отметить, что формирование ценностно-смысловой сферы происходит не за счет простого усвоения

внешних по отношению к субъекту ценностей, а в ходе личностной активности самого человека в процессе диалога с миром. Целенаправленное формирование «правильных» ценностей оказывается мало эффективным, а часто – просто невозможным. Поэтому, при разработке профилактических программ, следует уделять большее внимание развитию самостоятельной активности, ответственности, способности к самодетерминации и осознанному выбору.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования наркомании и других видов негативной зависимости не теряют своей актуальности в течение нескольких последних лет. В рамках психологии, медицины, педагогики, социологии изучаются различные аспекты и условия распространения наркомании и разрабатываются методы ее профилактики. В изучении данной проблемы особо пристальное внимание уделяется исследованию подросткового и юношеского возраста, как наиболее опасного с точки зрения наркотической контаминации, а так же семейных предпосылок наркомании. При этом вопросы динамики личности зависимого, эволюции его различных психологических характеристик исследуются в большей степени с точки зрения их констатации. В исследованиях 70-90х годов прошлого столетия говорилось о личностном регрессе наркоманов и алкоголиков, снижении их ценностного статуса и социальной активности, на чем строилось большинство профилактических, в первую очередь, агитационных, программ. Однако в связи с изменениями в общественном сознании и отношении к наркомании, результаты прошлых исследований требуют пересмотра и новых обсуждений.

Проведенное исследование показывает, что понимание психологической сущности наркотической зависимости, а также эффективная профилактическая работа в данной области невозможны без обращения к ценностно-смысловой сфере личности. Выявление особенностей динамики ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации дает нам представление о психологических механизмах формирования наркотической зависимости. В состоянии наркотического опьянения человек не просто получает удовлетворение физиологической потребности в наркотике, но и реализует ведущие личностные ценности, которые оказываются блокированными в реальности. Так состояние наркотического опьянения становится важнейшим условием реализации ведущих ценностей личности. Те ценностно-смысловые образования, которые вступают в противоречие с нарко-

манским образом жизни, либо теряют для человека значимость, либо наделяются в его сознании другим смыслом.

Выявленные особенности динамики ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации задают основные цели, которые должны решаться в рамках программ профилактики наркомании. Программы вторичной профилактики наркотической зависимости, таким образом, должны включать работу по восстановлению мотивирующего и смыслообразующего потенциала социально значимых ценностей, развитию субъектности личности как способности к самостоятельному целеполаганию и саморегламентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 19-45.
2. Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М., 1993. – 175 с.
4. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. – 1984. – Т. 5. – № 5. – С. 63-70.
5. Ананьев Б.Г. Избранные труды: В 2-х т., Т. I. – М., 1980. – 232 с.
6. Антилогова Л.Н. Нравственная мотивация и ее роль в саморегуляции поведения личности // Проблемы психологии мотивации: Сб. научных трудов по материалам научно-практич. конфер. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. – С. 32-35.
7. Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 3-18.
8. Асмолов А. Г. Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
9. Ассаджиоли Р. Психосинтез. – М.: «Ваклер», 1997.
10. Березин, С.В., Лисецкий, К.С., Самыкина, Н.Ю. Социальная адаптация наркозависимой молодежи, находящейся в ремиссии. – Самара : Изд-во «ОФОРТ», 2007. – 115с.
11. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
12. Борисов И. Ю. «Гедонистический риск» в неформальных объединениях молодежи // Сов. пед. 1988. № 7. С. 60-64.
13. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
14. Братусь Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 81-89

15. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // *Вопр. психол.* – 1993. – Т. 14. – № 5. – С. 99-105.

16. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // *Психологический журнал.* 1997. № 2. С. 58-75.

17. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

18. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // *Психология личности в трудах отечественных психологов.* – СПб.: Питер, 2000. – С. 256-269.

19. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // *Психология личности в социальном обществе: Активность и развитие личности.* – М., 1989. С. 102-110.

20. Дильтей В. Описательная психология. – СПб.: «Алетейя», 1996. – 160 с.

21. Донцов А. И. О ценностных отношениях личности // *Советская педагогика.* – 1974. – № 5. – С. 67-76.

22. Елшанский С.П. Психосемантические методы исследования внутреннего опыта больных опийной наркоманией // *Вопросы наркологии.* – № 1. – 2000. – С. 75-78.

23. Ермолаева М.В. Субъектный подход в психологии взрослого человека (вопросы и ответы). – М.: НПО «МОДЭК», 2006. – 200 с.

24. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 222 с.

25. Изард К.Е. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980.

26. Килина И.А. Теоретические предпосылки исследования проблемы деформации ценностно-смысловой сферы личности как фактора наркозависимости подростков // *Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов.* – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 410 с

27. Клименко И.Ф. Генезис ценностных ориентаций, исследование отношения к норме социального поведения на разных этапах социаль-

ного развития человека // К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. – М., 1992. – С. 3-12.

28. Краснорядцева О. М. Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов//Сибирский психол. журн. – Томск, 1998. – № 7. – С. 25-29.

29. Кудрявцев И.А., Морозова Г.Б., Потнин А.С. и др. Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 88-93.

30. Курек Н.С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. – СПб.: Алетейя, 2001.

31. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975, —304 с.

32. Леонтьев Д.А. Возвращение к человеку // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М., 1997. С. 3-18.

33. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1997. – 64с.

34. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология независимости. – Самара: «Универс-Групп», 2003, 144с.

35. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология негативных зависимостей. – Самара: «Универс групп», 2006.

36. Менегетти А. Система и личность. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003.

37. Минков Е.Г. О совокупности условий, необходимой и достаточной для формирования зависимости от психоактивных веществ. // Вопросы наркологии. – № 3. – 2000. – С. 51-60.

38. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425с.

39. Наумова И. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М., 1988. – 199 с.

40. Оллпорт Г. Личность в психологии. – СПб.: «Питер», 1998. – 345 с.

41. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. – М., 1992.
42. Прангишвили А.С. Проблема установки на современном уровне разработки грузинской психологической школы // Психологические исследования. – Тбилиси, 1973. —С. 10-26.
43. Психологические особенности наркоманов периода взросления / Под ред. Березина С.В., Лисецкого К.С., Самара., 1998.
44. Пятницкая И.Н., Шаталов А.И. Девиантное поведение подростков: наркотизм, криминальность, экстремизм. М., 2004. 34.
45. Рыбалко Е.А. Становление личности // Социальная психология личности. – Л., 1974. – С. 20-31.
46. Самыкина Н.Ю., Ушмудина О.А. Профилактика негативной зависимости в студенческой среде: вопросы и ответы. – Самара. 2007. – 124с.
47. Соколов Э.В. Культура и личность. – Л.: Наука, Лен. отд., 1972.
48. Серый А В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 – 92 с.
49. Сухарев А.В., Брюн Е.А. Сравнительное психологическое исследование этнофункциональных расхождений у страдающих героиновой наркоманией, алкоголизмом и аффективными расстройствами // Психологический журнал. – 1998. – № 3. – С. 90-97.
50. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. – Самара: «Бахрах», 1996.
51. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 124 с.
52. Узнадзе Д. Н. Установка у человека. Проблема объективации // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 87-91.
53. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журнал. – 1992. —Т. 13. – № 1. – С. 21- 29.

54. Франкл В. Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. —368 с.
55. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – Мн.: АСТ, 2000. 672с.
56. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб.: «Питер», 2003. – 408 с.
57. Шабалина В.В. Психология зависимого поведения: На примере поведения, связанного с употреблением наркотиков и других психоактивных веществ. – СПб.: Изд.- во С.Петербур. ун-та, 2004. – 336 с.
58. Шабанов П. Д., Штакельберг О. Ю. Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация / Под ред. А. Я. Гриненко. – СПб: Лань, 2000. – 368 с.
59. Шайдукова Л.К., Цетлин М.Г., Мельчихин С.И. Социально-психологическое и клиническое значение сленга русскоязычных больных алкоголизмом и наркоманиями. //Вопросы наркологии. – № 2. – 1999. – С. 70-74.
60. Шпунтова В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности./ Психологические исследования: сб. науч. тр. Выпуск 3. – Самара: «Универс-Групп», 2006. – с. 207-223.
61. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Технология формирования навыков социальной адаптации наркозависимых, находящихся в ремиссии

Социальная адаптация человека, употреблявшего наркотики, представляет собой целый комплекс задач, которые ему необходимо решать. В ряде случаев для того, чтобы решить эти задачи, необходимо «начать жизнь сначала», перестраивая свой ставший привычным сценарий поведения. Однако очень часто складывается так, наркопотребители оказывают скрытое или явное сопротивление реабилитационному процессу, основой которого может являться как отсутствие внутри личности молодого человека образа благополучной перспективы своей дальнейшей жизни, так и главенствуют инфантильные установки типа «Мне не надо ничего делать, все само собой» или «От меня ничего не зависит» и т.д. С другой стороны, формирование активной жизненной позиции и восстановление разрушенной за время наркотизации системы ценностей возможно только при условии установления новых социальных связей, значимых отношений с другими людьми, демонстрирующими альтернативный, ненаркоманский, социально эффективный стиль поведения. Психолог, консультант, ведущий тренинговых программ своим поведением, открытым выражением своих мнений и чувств может помочь наркозависимым людям изменить свой взгляд на будущее, приобрести активную позицию по отношению к своей жизни.

В процессе теоретических и практических исследований мы смогли выделить основные факторы успешной социальной реадaptации наркозависимых:

1. Установка на сотрудничество
2. Ориентация в пространстве социальных отношений
3. Критичность
4. Стрессоустойчивость (она включает в себя 2 аспекта: а) отреагирование накопившихся чувств и эмоций; б) обучение навыкам

преодоления жизненных трудностей, развитие защитных механизмов, адекватности поведения)

5. Принятие своего прошлого (мы имеем в виду принятие прошлого именно как прошлого, т.е. отрезка жизни, возврат к которому невозможен и не нужен).

Таким образом, целью комплексной программы социальной адаптации наркозависимых, должно стать формирование их готовности жить в новых условиях, обеспечивающей быстрое включение в новую социальную среду и деятельность в ней без избыточного травмирующего напряжения. В решении этой задачи должны участвовать все элементы системы, в которую включен человек, и в первую очередь, семья.

Практический аспект работы с наркозависимым состоит в работе с системой его внешних и внутренних отношений. Рассматривая личность как систему отношений, можно выделить относительно автономные сферы, которые классифицируются по известным и понятным признакам: межличностные (за исключением семейных), семейные, производственные, социально – ролевые и самоотношение.

Программа работы с наркозависимыми, находящимися в ремиссии, состоит из четырех основных блоков, согласно приведенным выше подсистемам отношений личности и должна быть дополнена занятиями, направленными на знакомство, формирование мотивации на групповую работу, создание в группе рабочей атмосферы и т.д. С методами и методиками, которые могут быть включены в эти занятия, можно ознакомиться, например, в монографии «Профилактика наркотизма: теория и практика» под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого, изд-во «Перспектива», 2005 г.

Порядок проведения занятий, возможные дополнения или исключения тем или упражнений будут зависеть от организационных условий, особенностей группы и ее участников, а так же от возможностей и представлений о работе самого ведущего (ведущих). На занятия можно приглашать специалистов по юридическим и экономическим вопросам, трудоустройству и т.д. Это позволит повысить эффективность занятий за счет комплексного подхода к решению про-

блемы наркомании как в каждом конкретном случае, так и в целом на уровне общества.

Программа формирования социальных навыков

Блок «Семейные отношения»

Занятие 1.

Цель: Знакомство человека с его правами и обязанностями в аспекте семейных отношений.

Материал: доска, мел (ватман, маркер)

Основные понятия:

- Семья
- Право
- Обязанность
- Правовое отношение

План:

Дискуссия на тему актуальности обсуждаемой проблемы. Мнение участников по этому поводу. Дискуссия может проводиться с помощью следующих вопросов:

- *На что ты имеешь право в своей семье?*
- *Кому и чем ты обязан?*
- *Какие права есть у твоих членов семьи?*
- *Какие законы ты ввел бы в своей семье?*
- *Что делать, если нет семьи?*
- *Куда можно пойти, если нет семьи?*
- *Как защититься от семьи?*
- *Каково твоё законное место в твоей семье?*
- *На что ты можешь рассчитывать со стороны членов семьи?*
- *На что они могут рассчитывать с твоей стороны?*

Основной ход занятия.

Заключительная часть: закрепление приобретенных знаний, умений и навыков. Работа с актуальными чувствами. Такими чувствами

могут быть агрессия, истерика, обида, уход и т.д. С каждым из состояний необходимо работать индивидуально, уделяя внимание не только данной ситуации, но и особенностям поведения участника в жизни вне группы.

Методическое обеспечение ведущего: семейный кодекс, Конституция РФ, Декларация прав человека, Декларация прав ребенка.

Ход занятия:

Занятие проводится в форме мозгового штурма на тему «Возможные проблемы, возникающие в семье по поводу моих прав и обязанностей. Пути их решения».

На заключительном этапе всего занятия необходимо закрепление приобретенных знаний, умений, навыков, что может быть сделано в виде составления небольшой памятки «Свод законов моей семьи», в которой подробно стоит описать юридические права и обязанности каждого ее члена.

Заключительная фраза ведущего может быть примерно такой:

«Сейчас у нас с Вами состоялся разговор, в ходе которого каждый из вас узнал о существовании возможности быть не только наказанным государством, но и также быть защищенным с его помощью. Как вы смогли увидеть, защита иногда бывает необходима даже в семейных отношениях, во многих спорных вопросах, решение которых находится в компетенции закона. Однако вам следует понимать, что выбор остается за вами: знать эти права или пользоваться ими? Попытавшись сегодня решить поставленную вами проблему, предлагая множество решений, вы смогли увидеть, что главное решение действительно существует, и что его можно воплотить и в реальной жизни».

Приложение. Предложим перечень возможных проблем, которые могут стать предметом обсуждения на таком занятии:

- Братья и сестры лишают меня жилищной площади.
- Семья продолжает приобщать меня к употреблению или распространию, а я не хочу вновь «попадать».

– Я отказываюсь жить в своей семье (например, появление неродного родителя, не принимающего меня, алкоголизм моих родителей и т.д.).

– У меня нет семьи.

– Вопрос наследства.

Занятие 2.

Цель: Осознание особенностей взаимоотношений в семье как экономической структуре

Материал: блокноты, ручки

Основные понятия:

– Семейный бюджет

– Бытовая функция семьи

– Иждивенчество

– Экономическая независимость

План:

1. Дискуссия по проблеме экономической зависимости от семьи.

Дискуссия может проводиться по следующим вопросам:

– *Как я помогаю своей семье?*

– *Кому и сколько я должен?*

– *Какое место я занимаю в семейных расходах и доходах?*

– *Какое значение деньги имеют в моем общении с семьей?*

2. Основная часть.

3. Заключение. Результатом занятия должно стать закрепление установки на экономическую автономию в семье. Мы предполагаем здесь то, что, являясь членом семьи, юноша может либо напрямую участвовать в доходах семьи, зарабатывая деньги и обеспечивая свое существование, либо, не имея возможности работать, выполняет работу по дому.

Методическое обеспечение ведущего: семейный кодекс, Конституция РФ, Декларация прав человека, Декларация прав ребенка.

Ход занятия:

Занятие проводится в форме игры «Семейный пирог». Группе представляется возможность разработать критерии деления семейного пирога. Желательно, чтобы количество критериев было не ограничено, однако каждый из критериев был объясним и реален.

Вариантом работы может быть коррекция инфантильных установок типа «Родители должны меня обеспечивать», «Я не должен работать» и т.д. у участников. Актуализация установок возможна в ситуации ведения тренинга, а также в специально созданных для этого условиях типа ролевой игры.

Ролевая игра представляет собой набор ролей и правил, соблюдение которых позволяет отследить основные тенденции в поведении участников.

Что касается применения ролевой игры в целях работы с установками, то в данном случае работа возможна по следующим этапам:

Выявление когнитивного компонента установки: формулирования установки в виде высказывания типа «Я должен...», «Я всегда...» или «Я никогда...» и т.д.

Выявление эмоционального компонента установки, работа с чувствами, возникающими при актуализации установки.

Выявление поведенческого компонента установки: работа с ситуацией, в которой проявляется установка, и формой ее реализации.

Результатом работы со всеми 3 компонентами является выход на жизненный сценарий, типичные психологические игры и манипуляции.

Роли в игре: отец и сын. Выбираются 3 исполнителя роли сына. Сюжет игры может заключаться в следующем: сын (17 лет) употреблял наркотики около года, прошел реабилитационный курс и вечером разговаривает с отцом по поводу дальнейшей жизни. Каждому из «сыновей» даются разные установки, например:

1. «До 18 лет я могу не работать»
2. «Завтра пойду искать работу»

3. «Если что-то предложат стоящее, пойду на работу, а так – буду отдыхать»

Задача «отца» – понять установки каждого из сыновей, попытаться договориться с «сыном», отследить свое отношение к «сыну» в каждом из случаев.

Результатом занятия должно стать осознание участниками необходимости экономического участия в жизни семьи, своих возможностей подобного участия (бытовые обязанности, обучение, работа и т.д.).

Занятие 3.

Цель: повышение ценности семьи в сознании человека

Основные понятия:

- Семья
- Мораль
- Норма
- Ценность
- Ценность семьи

Методическое обеспечение ведущего: Декларация прав человека

План:

1. Дискуссия по проблеме, которая может проводиться с помощью вопросов:

- *Какая мораль правильная, а какая – нет?*
- *Кому принадлежит моя мораль?*
- *Я достоин семьи или нет?*
- *Как мне жить без семьи и как семье жить без меня?*
- *Что такое семейное счастье?*
- *Кто мне сказал, что хорошо, а что – плохо?*
- *Достоин ли я любви и уважения своих родственников?*
- *Уважаю ли я своих родственников?*
- *Что такое жизнь «по правилам»?*
- *По чьим «правилам» я живу?*

2. Основная часть.

3. Заключение. Результат работы предполагает принятие подростком семьи как ценности, формирование установки на внутрисемейное сотрудничество.

Ход занятия:

Занятие проводится в форме тренинга, в основу которого положен принцип построения семейной скульптуры. Участники, сначала по кругу, описывают образ идеальной семьи, в которой все друг друга понимают, возможно, указывают основные функции членов семьи, подчеркивая их значение для всей семьи.

Затем группа предлагает список из 5 – 10 ценностей семьи, которые будут расположены в порядке их значимости. Ценности записываются ведущим на ватмане и обсуждаются.

Затем – группа делится на 3 – 4 подгруппы, каждая из которых выбирает свою ценность и «строит» ее образ, групповую скульптуру (желательно, чтобы в ее построении участвовали все участники). В процессе выполнения задания ведущий может обращать внимание участников на их особенности взаимодействия друг с другом, а также представления, исходя из которых они «строят» свои скульптуры. Это возможно с помощью уточняющих, проясняющих вопросов, а также с помощью поощрений инициативы и творческих идей у участников. Таким образом, мы получаем несколько скульптур семейных ценностей, каждая из которых может двигаться, говорить, звучать и т.д. Важно, чтобы участники могли показать значение каждой ценности в жизни членов семьи.

На следующем этапе возможно построение общей скульптуры семейных ценностей, которая, в конечном счете, должна стать скульптурой ценности семьи. Важно, чтобы все «ценности», находясь в одной скульптуре, смогли найти точки соприкосновения, «ужиться» вместе.

Заключение может проводиться с помощью вопроса «Как сочетать свою систему ценностей и ценности семьи?», фиксируется внимание участников группы на более эффективных способах, отмечаются попытки к нахождению путей взаимодействия.

Примерами семейных ценностей могут быть:

- *Любовь*
- *Понимание*
- *Семейное счастье*
- *Доверие*
- *Взаимоуважение*
- *Жизнь и т.д.*

Занятие 4.

Цель: осознание своего отношения к членам семьи и к семье в целом

Основные понятия:

- Семейные отношения
- Чувства
- Эмоциональная близость
- Переживания
- Конфликт
- Эмоциональные реакции (агрессия, протест, депрессия и т.д.)

Методическое обеспечение ведущего: Методика «Рисунок семьи», «Кинетический рисунок семьи»

План:

1. Вступительная часть, которая может проводиться с помощью вопросов:

- *Чем отличаются семейные отношения от отношений с друзьями?*
- *Зачем мне семья?*
- *Чему она меня научила?*
- *Чему она может меня научить?*
- *Что меня пугает в семье? Что обнадеживает?*
- *Раздражают ли меня мои родственники? Когда? Почему?*
- *Будут ли меня любить так же, как и до потребления?*
- *Как мне себя вести с родителями?*
- *Чего мне хочется от родителей?*

- *Что мне дает моя семья?*
- *Что я даю ей?*
- *Могут ли мои родители мне доверять?*
- *Как восстановить доверие со стороны родственников?*

2. Основная часть, которая проводится с помощью методики «Рисунок семьи» или «Кинетический рисунок семьи»

3. Заключение, задачей которого является отреагирование чувств, возникших в каждом случае, при работе с каждым рисунком. Заключение возможно с помощью, например, таких слов: *«Как вы поняли, семья – это действительно ваши близкие люди, которые готовы принять вас настолько, насколько вы это им позволите. Те чувства, которые возникли сегодня у вас – они не случайны, они, возможно, многое прояснили вам о ваших отношениях к каждому члену вашей семьи, и в том числе, к самому себе. Поэтому, возвратившись в семью, постарайтесь оценить и принять те отношения, которые есть в вашей семье. Не будьте слишком требовательны к родственникам, и тогда вы почувствуете, что сами можете достигнуть своих целей».*

Материал: листы формата А4 по количеству участников, цветные карандаши

Ход работы:

Работа проводится в несколько этапов:

1. Проведение процедуры «Рисунок семьи». Каждому участнику дается задание нарисовать свою семью. Если занятие проводится с помощью методики «Кинетический рисунок семьи», то задание должно прозвучать следующим образом: «Нарисуйте свою семью, где каждый член семьи занимается своим обычным делом». Задание должно быть дано наиболее неопределенно, чтобы каждый из участников смог понять его по – своему. В процессе выполнения задания участники могут задавать вопросы типа «Как рисовать?», «Я не умею рисовать», «Кого рисовать?», «Рисовать себя или нет?» и т.д. Ведущему стоит отвечать на эти вопросы наиболее неопределенно, не задавая рамок и границ. В то же время, важно поддерживать участников

в процессе выполнения задания, что можно сделать с помощью высказываний типа: «Попробуй все же нарисовать», «Я думаю, у тебя получится» и т.д. Время выполнения – 25 – 30 минут.

2. Следующий этап – групповое обсуждение рисунков, которое можно проводить как в открытой, так и в анонимной форме. Ведущий в данном процессе является не столько интерпретатором рисунка (хотя навыками методического анализа рисунков он должен обладать), сколько равноправным участником, который делится своими впечатлениями по поводу конкретного рисунка с другими участниками. В результате обсуждения важно дать понять участникам, как отличаются их представления об отношениях в семье, какие особенности отношений каждый заметил у себя и у других, какие, согласно рисункам, существуют общие черты в отношениях.

3. Заключительный этап упражнения может быть посвящен обсуждению конкретных проблем в отношениях, которые, как считают участники, наиболее для них актуальны. Примерами таких проблем могут быть следующие:

- Семья не принимает меня, не прощает прошлого
- Семья не доверяет мне, контролирует каждый мой шаг и встречи с друзьями
- Члены семьи сознательно «отгораживают» меня от семейных дел,
- Члены семьи обвиняют меня в своих несчастьях
- Семья частично принимает меня (отец игнорирует, считая меня «наказанием», мать – «разрывается» между мной и отцом и наоборот)
- Я не могу создать свою семью, т.к. многих пугает мое прошлое
- Я не могу создать семью, так как меня пугает мое прошлое
- Семья игнорирует меня
- У меня нет семьи
- У матери появился новый муж, который против меня
- Я не хочу жить со своей семьей

Как вариант работы, можно предложить участникам написать письмо родителям, в котором рассказать о своих опасениях, страхах,

надеждах, которые он чувствует. Такое задание поможет подросткам отреагировать отрицательные и поделиться положительными эмоциями и чувствами, что будет способствовать снижению уровня тревоги по отношению к семье. Очевидно, что помимо диагностической функции (т.е. возможности понять ожидания подростков, а также реальную семейную ситуацию), упражнение может носить и коррекционную функцию (в процессе обсуждения возможна коррекция установок, ожиданий, обучение техникам преодоления проблемных ситуаций).

Блок «Межличностные отношения»

Занятие 1.

Цель – формирование правового сознания

Методическое обеспечение ведущего – Уголовный Кодекс, Конституция, Декларация Прав человека.

План:

1. Вводная дискуссия по проблемам права:

- *Как определяется, кто виноват, а кто прав?*
- *Что такое закон?*
- *Кем он придуман?*
- *Почему я (не) подчиняюсь закону? и т.д.*

2. Основная часть занятия, которая проводится с помощью обсуждения какого – либо известного сюжета (например, сказки о Царе Салтане, Коньке – Горбунке или Мертвой Царевне и Семи Богатырях) с точки зрения анализа противоправных и законных действий. Кроме того, возможно обсуждение реальных ситуаций, когда межличностные отношения становились предметом противоправных действий.

3. Заключительная часть, целью которой является закрепление приобретенных знаний.

Ход занятия:

Группа делится на 2 –3 подгруппы. Ведущий предлагает участникам вспомнить какие – либо старые сказки, в которых существуют противоправные действия. Примером может быть отравление Мерт-

вой Царевны в одноименной сказке А.С. Пушкина. Необходимо вспомнить не менее 10–15 таких сюжетов, описав и доказав их противоправность. Если есть возможность, можно дать участникам статьи УК и Конституции РФ, чтобы примеры противоправных действий были закреплены законодательно, т.е. с указанием статей соответствующих актов. Итогом игры должно стать вынесение вердикта каждому из выбранных группами подсудимых.

Возможен вариант такой игры, когда проводится «суд» над каким – либо известным персонажем сказки или исторической личностью. Группа делится соответственно на «обвинителей» и «адвокатов», участвующих в судьбе подсудимого.

Итогом занятия должно стать обсуждение возможных проблем с законом в процессе межличностного общения, а также путей выхода из таких проблем.

Другим вариантом проведения занятия может стать игра «Мафия», которая поможет участникам научиться не только анализу ситуаций личностного взаимодействия, но и способам решения конфликтов без противоправных действий.

Занятие 2.

Цель: Осознание себя субъектом экономического аспекта во взаимодействии с другими людьми.

Задачи:

- 1) сформировать способность к организации ситуации и извлечения из нее опыта
- 2) ознакомить молодых людей с экономическими особенностями взаимодействия

Основные понятия:

- Совместная деятельность
- Кооперация
- Договор
- Опыт
- Цена

- Ответственность

План занятия:

1. Введение. Дискуссия по проблеме:

- *Что такое деньги в моем общении?:*
- *Что они оценивают в общении?*
- *Что можно купить (продать)?*
- *Что такое долг?*
- *Могут ли я простить долг?*
- *Зачем мне нужны деньги? и т.д.*

2. Основная часть может проводиться в виде групповой игры «Валюта», «Кораблекрушение» или ролевых игр.

3. Заключение. На заключительном этапе задача психолога – обратить внимание участников на возможный новый опыт в отношениях с другими людьми, на возможность кооперироваться с другими людьми, ради достижения общей цели, развить способность договариваться с другими, способность к организации совместной деятельности и извлечение из этого опыта, а также способность активно действовать и нести за это ответственность самому.

Материал: ручки, блокноты, бланки игры «Кораблекрушение»

Ход занятия:

1. Занятие проводится с помощью игры «Валюта». Участникам предлагается в подгруппах разработать новую денежную единицу, с помощью которой оценивались бы межличностные отношения и все, что может быть с ними связано. Важно выработать эталон оценки отношений, обосновать необходимость введения такой валюты. Затем – разделить эту валюту между собой, ориентируясь на существование каких – то (это определяется группой) качеств, которые важны в межличностном общении. По окончании игры возможна работа с теми, кто получил меньше всех (больше всех) валюты, с реальными отношениями, возникающими в процессе игры.

2. Игра «Кораблекрушение» показывает зависимость эффективности межличностного общения в экстремальной ситуации от спо-

способности принимать групповое решение, кооперироваться ради достижения общей цели.

Игра проводится в несколько этапов:

А) Группе дается следующая инструкция: «Вы – пилоты космического корабля, исследующего неизвестную планету. Однако ваш корабль потерпел крушение. Вы знаете, что в 500 км от того места, где вы приземлились, есть ваша станция и вам нужно до нее дойти. На вашем корабле осталось 14 вещей, которые, возможно, пригодятся вам, чтобы выжить. Какие – то вещи вы можете взять с собой. Сейчас каждому из вас нужно поставить порядковый номер для этих снаряжений, ориентируясь на их значимость и незаменимость для вас».

Б) Затем – каждый участник получает экспериментальный бланк со списком этих вещей и ранжирует их в столбике ИР (индивидуальное решение) в течение 10 минут.

№	Список снаряжения	ИР	ГР	ОР	ИР-ОР	ГР-ОР
1	<i>Коробок спичек</i>			14		
2	<i>Карта лунной поверхности</i>			3		
3	<i>Пищевой концентрат</i>			4		
4	<i>Моток нейлонового шнура</i>			6		
5	<i>Шелковый купол парашюта</i>			8		
6	<i>2 баллона кислородом</i>			1		
7	<i>Магнитный компас</i>			13		
8	<i>Комплект сигнальных ракет</i>			10		
9	<i>25 литров воды</i>			2		
10	<i>Обогреватель на солнечных батареях</i>			12		
11	<i>Радиостанция 200 км действия</i>			5		
12	<i>Аптечка первой помощи</i>			7		
13	<i>Самонадувающаяся спасательная шлюпка</i>			9		
14	<i>Коробка сухого молока</i>			11		
	Результаты					

В) После этого игра переходит на этап групповой дискуссии. Вся группа, совещаясь, принимает общее решение и ранжирует их в новом порядке в графе ГР (групповое решение).

Г) Когда у каждого участника заполнено оба столбца, ведущий предлагает список правильных решений, которые записываются в столбик ОР (основное решение).

Д) В столбике ИР – ОР (индивидуально решение – основное решение), оценивающим индивидуальную эффективность, ставится разность решений по каждому пункту (она высчитывается из разности соответствующих значений). Подсчитывается общее количество расхождений и записывается в строке результатов.

Е) В столбике ГР – ОР (групповое решение – основное решение), оценивающим групповую эффективность, ставится разность решений по каждому пункту (она высчитывается аналогично). Подсчитывается общее количество значений и записывается в строке результатов.

Ж) Следующим этапом становится сравнение эффективности группового и индивидуального решения, обсуждаются результаты взаимодействия. Это возможно с помощью вопросов:

- *Какое решение (индивидуальное или групповое) для меня оказалось эффективнее? Почему?*
- *На что я ориентируюсь при принятии решений?*
- *Помогает ли мне группа или мешает, когда приходится сотрудничать?*

Примечание: столбик ОР заполняется участниками на этапе (Г).

3. Ролевые игры могут проводиться на тему ситуаций межличностных отношений, предметом которых являются экономические отношения. Например, один участник (№1) просит у другого (№2) в долг крупную сумму денег. Однако участник №2 знает участника №1 как необязательного человека, который редко возвращает свои долги. Задача участника №1 – получить деньги и остаться в хороших отношениях, задача участника №2 – получить словесную гарантию о возврате денег участником №1, остаться с ним в хороших отношениях.

Задача группы в этом случае – отследить стратегии эффективного убеждения собеседника, место экономических отношений в межличностных отношениях.

Занятие 3.

Цель: коррекция системы ценностей подростка путем создания ситуации межличностного общения

Основные понятия:

- Образ жизни
- Уважение
- Справедливость
- Ценности
- Норма поведения

План занятия:

1. Введение, которое проводится в форме дискуссии по вопросам:
  - *Что значат для меня другие люди*
  - *Что для меня честность*
  - *На чье поведение похоже мое поведение*
2. Основная часть занятия, которая проводится в форме игры типа «Остров», «Титаник», «Вакцина от СПИДа», «Воздушный шар».
3. Заключительная часть, где участники делятся своими впечатлениями по поводу занятия, высказывают пожелания или благодарности друг другу за помощь в процессе игры. Желательно, чтобы ведущий зафиксировал ценность проведенного занятия, указал на значимость общения друг с другом.

Ход занятия.

Занятие проводится в форме игр «Остров», «Титаник», «Вакцина от СПИДа», «Воздушный шар» и т.д. Примерные инструкции к играм:

«Остров»: *«Вы плыли на корабле, который потерпел кораблекрушение. Сейчас вы – на острове, и самое ужасное – вы начинаете понимать, что остров необитаем. Чтобы как-то выжить в течение месяца, пока придет спасательный корабль, вам нужно чем-то пи-*

таться. И вероятнее всего, вам придется съесть своего же товарища. Подумайте, посоветуйтесь, кого можно было бы съесть?»;

«Воздушный шар»: «Вы летите на воздушном шаре и вдруг начинаете понимать, что шар медленно начинает падать вниз, в океан. И чтобы он вновь поднялся, нужно скинуть лишний груз с шара. Поскольку все мешки с песком и провизия закончились, придется скинуть кого – то из вас. Решите, кого вы скинете с шара»;

«Вакцина от СПИДа»: «Эпидемия СПИДа в нашей стране распространяет силы. Кроме того, эта болезнь уже передается и по воздуху, как грипп или простуда. На вашу группу дали вакцину, однако не хватает ровно на одного человека. Посоветуйтесь и решите, кому все-таки придется умереть от этой страшной болезни, так как без этой вакцины не выживет никто»;

«Титаник» («Вы – пассажиры «Титаника». Вы тонете. Есть одна маленькая лодка, места в которой для всех не хватит. Подумайте, кого в первую очередь вы посадите в шлюпку, а кто погрузится в океан вместе с кораблем. И еще. В одной из кают случайно обнаружился пистолет. Если хотите – можете его взять. Подумайте, принесет ли он вам пользу?») и т.д.

Суть этих игр такова: один или два человека становятся «лишними» в кругу. Группе представляется возможность решить, кто станет этим лишним, выбрав «свой» критерий отбора «лишних» людей.

По окончании самой игры работа ведется с чувствами и отношениями, которые проявились в процессе обсуждения. Такими реакциями могут быть «бойкот», истерика, уход и т.д. Желательно, чтобы ведущий сделал акцент на позитивные высказывания участников, которые впоследствии помогли бы им эффективно общаться.

Как вариант, возможно ведение группы только с помощью обсуждения следующих вопросов или написания сочинения по одной из тем:

- Что такое честные отношения?
- Какие ценности моей группы мне близки, а какие я не принимаю?

- Могу ли я доверять?
- Можно ли мне доверять?
- Что для меня важно в отношениях?
- Как соотносить свои принципы и принципы группы?
- Как перестроиться на общение со свободными людьми?
- Я завидую? Кому? Чему? Почему?
- Есть ли на свете любовь?
- Достоин ли я прощения?
- Достоин ли я любви?
- Чей Бог правильнее?
- Я исправился???
- Смогу ли стать настоящим человеком?
- Отношение к другим национальностям
- Ради чего стоит не попадать снова?
- Как вести себя с противоположным полом?
- Каковы правила этикета в общении с мужчинами (женщинами)?
- Кто такой – настоящий мужчина?
- Кто для меня является идеалом мужчины (женщины)?

Занятие 4.

Цель: осознание себя субъектом межличностных отношений, развитие коммуникативной компетентности

Основные понятия:

- Общение
- Межличностные отношения
- Установки
- Переживания
- Конфликт
- Саморегуляция

Материал: пластиковый стаканчик

План занятия:

1. Введение. Оно проводится в виде дискуссии по вопросам:

- *На что я обращаю внимание в людях?*
- *Чего хочу от других?*
- *Чего хочу от себя?*
- *Что мне могут дать другие люди?*
- *Что они мне не могут дать?*
- *Что я могу дать себе?*
- *Что я не могу дать себе?*
- *Что я могу дать другим людям?*
- *Чего они хотят от меня?*
- *Чем я отличаюсь от других?*
- *Что мне дает мнение других обо мне?*

2. Основная часть, в ходе которой возможно использование следующих упражнения:

«Живая социометрия»

«Стаканчик»

«Черное и белое» и т.д.

3. Заключительная часть, целью которой является закрепление способности анализа ситуаций межличностного взаимодействия, их причин и следствий, понимания подростками своего эмоционального отношения к другим людям.

Описание упражнений.

1. «Живая социометрия». Выбирается один участник. Желательно, чтобы выбор был добровольным. Участнику предлагается расставить других участников на такое расстояние, чтобы оно выражало его отношение к ним. В каждом из случаев важно обращать внимание подростка на то, что он сам может устанавливать дистанции в отношениях с другими людьми, так, как он сделал на занятии. Параллельно необходимо вести работу с эмоциональными состояниями, которые сопровождают построение каждой «границы». Обсуждение упражнения может проводиться по следующим вопросам:

- *Что нам дают наши границы?*

- Как мы определяем их расположение?
- От кого я защищаюсь с помощью своих границ?
- Какая дистанция в отношениях является самой безопасной и эффективной?

2. «Стаканчик». В центр круга ставится пластиковый стаканчик. Ведущий дает следующую инструкцию: *«Этот стаканчик – сосуд для самых ваших сокровенных чувств, желаний и мыслей (пауза). В него вы можете положить то, что для вас действительно важно и ценно (пауза). Это и есть то, что вы очень любите и то, чем очень дорожите»* (пауза). После этого (2 – 3 мин) ведущий внезапно мнет или наступают на стаканчик. Важно обсудить, что почувствовали участники, что им захотелось сделать и т.д.

Возможно проведение параллели чувств «здесь и сейчас» на ситуации общения:

- Когда возникают такие же чувства?
- Кто ими управляет?
- Куда они деваются потом?

Заключительная фраза ведущего этого упражнения может быть следующей: *«То, что вы сейчас пережили – это реальный стресс, это реальное напряжение, и то, как вы это пережили, и есть ваша настоящая реакция на стресс, реакция на проблемы, которые возникают у вас, в том числе, и в общении с другими людьми».*

3. «Черное и белое». Группа выбирает человека, с которым бы хотела поработать из тех, кто заявил свое желание. В центр группы ставятся 2 стула: «черный» и «белый» (при этом не так важно, чтобы они действительно были соответствующих цветов). Пока участник находится за дверью, группе дается задание: *«Эти 2 стула – абсолютны разные, и то, на какой стул сядет (имя), будет зависеть то, что вы ему скажете. Если он садится на «белый», то вы говорите ему только хорошее, если на «черный» – наоборот. Я попрошу вас быть искренними и ничего не придумывать. Попробуйте отследить, как изменится поведение ..., когда он будет сидеть на одном стуле и на другом стуле».* Участнику предлагается сесть на тот стул, который

ему больше нравится (напомним, что о задаче, поставленной перед группой, участник не знает). После упражнения – ведется работа с конкретными отношениями и чувствами как у основного участника, так и у всей группы.

В заключении данного занятия будет лучше, если каждый участник скажет свое мнение о том что он сегодня пережил, что ему понравилось, а что – нет. Ведущему желательно поощрять попытки сотрудничества, установление тесных эмоциональных контактов, самому живо реагировать на происходящее в группе.

Блок «Производственные отношения»

Занятие 1.

Цель: повышение правовой грамотности в сфере производственных отношений

Материал: доска, мел (ватман, маркер), ручки, блокноты

Основные понятия:

- Право
- Обязанность
- Правовые отношения
- Трудовое соглашение (контракт)
- КЗОТ

План занятия: Определение цели занятия с участниками группы, осуществляемое при помощи вопросов:

- *Что такое трудовое право?*
- *На что я буду ориентироваться при устройстве на работу: на мнение других людей или на свое знание?*
  - *Какие трудности я могу испытывать при устройстве на работу к знакомым (незнакомым) людям?*
  - *Зачем мне знать КЗОТ?*
  - *Что я смогу сделать, если обнаружу, что мои права нарушаются?*
  - *Какую ответственность я несу, если я нарушаю свои трудовые обязанности?*

– Смогу ли я договориться с работодателем об условиях работы и оплаты?

Основная часть, которая проводится в форме групповой дискуссии.

Заключительная часть, целью которой является закрепление знаний, полученных в процессе занятия.

Методическое обеспечение ведущего: КЗОТ, Конституция РФ, Декларация прав человека.

Информация для ведущего: Первый этап занятия не рекомендуется проводить в строгой лекционной форме. Лучше, чтобы каждый участник открыто высказывал свое мнение по поводу обсуждаемой темы. Это настроит группу на совместную работу, поможет ведущему выявить тех участников, на кого можно опираться в процессе работы.

Ход занятия. Игра проводится в форме группового обсуждения с последующим созданием общего свода законов трудовых отношений. Время проведения – 40 – 60 минут.

Целью игры является формирование адекватного отношения к действующему законодательству в системе труда.

Упражнение проводится по следующим этапам:

Участникам игры объясняется ее общий смысл – попытаться сформулировать собственный взгляд на проблему трудоустройства с точки зрения законодательства. Здесь необходимо объяснить участникам важность знания ими законов о труде, мотивируя это тем, что в жизни принимаются только утвержденные государством законы. При устройстве на работу (учебу) работодатель в первую очередь, будет опираться на эти законы. Чтобы подростку быть на равных с работодателем, ему также необходимы подобного рода знания.

Группа участников делится на определенное количество подгрупп по 3 – 4 человека и начинает обсуждать поставленную проблему в течение 20 минут. Инструкция для участников: «Представьте себе, что вам необходимо к определенному сроку подготовить законодательный акт, который будет касаться устройства на работу. Отнеситесь к заданию серьезно, так как этот акт делается для многих ваших

сверстников, еще не знающих, как им действовать в подобных ситуациях. Попробуйте сейчас в ваших подгруппах высказать друг другу и записать наиболее важные и справедливые, на ваш взгляд, положения о том, как должны принимать на работу и что каждый должен об этом знать. Я советую вам записывать любые возникающие в вашем разговоре мысли, предложения, которые мы потом обязательно обсудим». На протяжении всего обсуждения в подгруппах ведущий управляет процессом обсуждения (спрашивает участников игры о возникающих трудностях и отвечает на их вопросы).

После окончания обсуждения каждая группа предлагает свою модель разработанного ими законодательного акта. Можно предложить подгруппе выбрать одного участника, кто будет представлять выработанную модель. Ведущий в это время фиксирует все высказанные предложения на доске или ватмане (возможен вариант, когда каждая подгруппа пишет предложения на своем ватмане сразу в процессе выполнения задания. Для этого нужно заранее заготовить несколько ватманов и маркеров.). В итоге мы получаем несколько моделей сборника законов, выработанных самими участниками. Результатом игры должно стать принятие единой системы законов о труде.

В заключении ведущий группы обозначает ценность разработанной подростками модели через сравнение ее с КЗОТом. Это может быть сделано следующим образом: «Вы проделали очень ответственную работу. Ваши мысли, идеи имеют очень большое значение, в первую очередь, для вас самих, потому что принятая вами система законов во многом совпадает с реальными актами, закрепленными в КЗОТе. Это значит, что вы, даже не зная кодекса, все равно смогли определить и для себя, и для других, на мой взгляд, наиболее точные положения. Такая точность говорит о вашей уверенности в ситуации, когда вам придется применять знание этих законов в реальной жизни, что само по себе очень ценно.

Занятие 2.

Цели работы:

Работа с уровнем притязаний и адекватностью оценки собственного труда, что следует, видимо из адекватности самооценки

Обучение способам договорного общения

Материал: бланки игры «Карта мира», фломастеры (по количеству участников), ватман

Основные понятия:

- Производственные отношения
- Образование
- Договор
- Оплата

План:

1. Дискуссия по проблеме, которая может проводиться по следующим вопросам:

- *Что делать, если мне платят очень мало за работу*
- *Что делать, если я не могу получить образования*
- *На что я могу рассчитывать в плане работы?*
- *Я ничего не умею делать*
- *Сколько стоит мой труд?*
- *Каковы перспективы моей дальнейшей трудовой деятельности?*
- *Как я могу заработать деньги?*

В процессе дискуссии по предложенным вопросам, можно давать подросткам фактическую информацию, например, о бирже труда для подростков, службе занятости, возможностях получения образования. При необходимости можно собрать информацию об учреждениях, дающих специальное образование (ПТУ, техникумы, лицеи, колледжи и т.д.), а также о вакантных местах.

2. Основная часть, которая проводится в форме игры «Карта мира».

3. Заключительная часть, направленная на закрепление приобретенных в процессе занятия знаний, умений, навыков, переживаний. Работа проводится в форме группового обсуждения.

Методическая подготовка ведущего: закон об оплате труда, правила приема на работу и в образовательные учреждения.

Ход работы: Работа проводится в форме игры «Карта мира».

Описание игры.

Цель: выработка способности к эффективному общению и обучение способам договора.

Задачи:

1. Формирование у подростка установки на сотрудничество
2. Осознание своей позиции в конфликтной ситуации
3. Выработка способов договора, нахождения компромисса
4. Формирование способности к вербализации собственной внутренней позиции (взглядов, мнений), используя партнерскую практику.

Ход игры: Вначале игры следует разделить группу на определенное количество подгрупп по 4 человека. Желательно, чтобы в группы входили подростки с равными социометрическими статусами но отрицательными социометрическими выборами (это создаст условия для развития конфликтной ситуации). Предложенная игра проводится в 3 этапа.

1. Группе подростков из 4 человек предлагается раскрасить «карту мира» из 100 стран в 4 цвета так, чтобы соседние страны были окрашены в разные цвета. При этом подростки пользуются фломастерами разных цветов. Групповая задача заключается в том, чтобы закрасить все страны, индивидуальная – закрасить своим цветом как можно больше стран. Те, кто будет более эффективен в выполнении задания, условно будет награжден большей денежной суммой. Поставленные задачи создают условия для возникновения конфликтной ситуации, обусловленной противоречием групповых и индивидуальных целей и мотивов. Наблюдатели, ассистирующие ведущему, фиксируют стратегии поведения каждого из участников игры, отслеживают зависимость эффективности выполнения заданий от стратегий поведения. Задача ведущего – занять нейтральную позицию, не потеряв

при этом возможностей управления группой. Продолжительность 1 этапа – 40 – 60 минут.

2. На данном этапе возможно проведение групповой дискуссии по результатам игры посредством следующих вопросов:

– Легко ли в данной ситуации было договориться? Как это повлияло на выполнение задания?

– Было ли у каждого из вас достаточно доводов, чтобы высказать свою позицию? Что мешало это сделать?

– Почему выгодней конфликтовать? Как выгодней конфликтовать?

– Зачем нужен договор?

3. На данном этапе ведущий предлагает оценить в какой-либо денежной единице труд каждого участника в подгруппе следующим образом: «На вашу подгруппу выделено ___ денег (число зависит от эффективности выполнения задания; главное – чтобы это число не делилось на 4 без остатка). Ваша задача – поделить эту сумму в соответствии с вашим вкладом в общую работу. Попробуйте быть объективнее и попробуйте не конфликтовать, а договориться». Ведущий на этом этапе может корректировать установки и мнения участников, мешающие их эффективности.

Информация для ведущего: данная игра в контексте производственных отношений позволяет участникам увидеть и осознать свою тактику ведения переговоров в ситуации устройства на работу, образовательные учреждения, а также при возникающих в процессе работы конфликтных отношениях. Отвечая на вопросы «Что говорить?», «Как говорить?», он структурирует пространство переговоров, облегчая, тем самым, себе задачу установления контактов. Важно, чтобы в конце занятия подросток понял, что только при соотнесении совместных действий и при способности выслушать позиции другой стороны, возможно принятие группового решения, устраивающего и личность, и группу.

В качестве варианта деловой игры может быть использована известная настольная игра «Менеджер».

Занятие 3.

Цель: повышение у подростка ценности труда и трудовых отношений, осознание себя субъектом трудовой деятельности

Методическое обеспечение ведущего: Декларация прав человека

Основные понятия:

- Труд
- Трудовые отношения
- Ценности и нормы
- Этика
- Престиж

План:

Введение, в процессе которого происходит постановка обсуждаемой проблемы. Для этого вниманию группы предлагается ряд вопросов:

- *Что я ценю в работе (учебе)?*
- *Где бы я хотел работать? Почему?*
- *На какую работу я соглашусь, а на какую – нет?*
- *Способен ли я принимать правила жизни трудового коллектива?*
- *Принимает ли меня группа?*
- *Хочется ли мне предлагать свои правила жизни в коллективе?*
- *Что для важнее: престиж или закон?*
- *Часто ли я должен делать то, что мне не нравится?*
- *Чем я руководствуюсь при выборе работы?*

Основная часть, которая может проводиться с помощью игры «Три судьбы».

Заключение, в ходе которого закрепляются приобретенные знания по обсуждаемой проблеме. Ведущий каждому из участников может задать вопросы:

- *Что ты получил от нашего общения?*
- *Какое мнение тебе показалось правильным или ценным? Расскажи о нем.*

Подобная формулировка позволяет участникам самостоятельно подвести итог занятия и определить для себя смысл происходящего, выбрав при этом самое ценное для себя. Ведущий в это время выслушивает все реплики участников и поддерживает ценность приобретенного ими опыта, что может быть сделано с помощью следующей фразы: *«На самом деле все, что ты сегодня сделал – очень важно для тебя. Сейчас ты уже самостоятельно можешь ответить на вопросы о своем отношении к труду. Находя возможные ответы на эти вопросы, у тебя появляется возможность лучше разобраться в своих желаниях относительно того, где и как ты собираешься работать. Будет здорово, если ты воспользуешься этим, когда тебе понадобится».*

Ход занятия: Занятие проводится в форме игры «Три судьбы».

Цель игры: помощь участникам в осознании смыслов трудовой жизни применительно к различным стереотипам людей (труженик, лентяй, бездарный).

Время проведения: 40 – 45 минут.

Основные этапы:

До игры необходимо выбрать 3 участников, согласных участвовать в игре.

Общая инструкция: «Представьте, что дело происходит в школе будущего, где-то в середине следующего столетия. К нам на диспут приглашены очень интересные люди, каждый из которых в свое время закончил школу и прожил интересную жизнь. Но гости наши необычные: мы решили пригласить разных по своим жизненным ориентациям людей. Первый – это труженик, уверенный, что только в честном труде заключается счастье. Второй – «выдающийся лентяй», считающий работу уделом дураков. Третий – «удивительная бездарность», убежденный, что нужно заниматься таким делом, которому ты не соответствуешь (и пусть более умные трепещут перед тобой). Но мы с вами не будем знать, кто из гостей кем является. Возможно, они вообще будут играть какую-либо одну роль. Сейчас они выйдут

за дверь и сами решат, какую роль они будут играть, а мы пока придумаем интересные вопросы и постараемся угадать роли».

Пока игроки совещаются (5 минут), группа придумывает ряд вопросов, которые касаются разных сфер жизни: профессиональной, личной, семейной, и т.д. В процессе совещания игроки должны придумать себе ряд этапов своего жизненного пути.

После этого игроки приглашаются в комнату и начинается пресс-конференция, на которой они рассказывают о собственных судьбах, а им задают вопросы. Ведущий может также задавать вопросы.

Примерно за 20 минут до конца занятия пресс – конференция заканчивается, и ведущий предлагает игрокам занять места в круге. После этого начинается обсуждение, в ходе которого могут обсуждаться следующие вопросы:

- *Кто из гостей наиболее счастлив? Почему?*
- *У кого какие роли были и насколько получилось их сыграть?*
- *Чем принципиально отличаются лентяй, бездарный и труженик?*

6. На данном этапе ведущий выписывает критерии различения этих стереотипов в таблицу, но пока никак не комментирует и не критикует. Если называются качества личности предлагаемых типов, то ведущему стоит напоминать, что предлагаемые качества не должны сочетаться, т.е. встречаться одновременно у двух – трех типов. Когда группа будет испытывать затруднения при осмыслении критериев, ведущий может предложить свои критерии следующим образом:

- *Желание хорошо делать конкретное дело*
- *Способность хорошо его делать*
- *Способность к сотрудничеству*

Для логической полноты можно выделить и такой стереотип (уже при заполнении таблицы) как человек, мечтающий скромно, и, главное, способный осуществить свои мечты, но не более того: «он свое место знает» – это обычный, нормальный человек.

Также можно ввести критерий счастья, т.е. «кто реально счастлив», удовлетворен своей жизнью. Если за критерий счастья взять

степень соответствия того, что человек способен достичь, то счастливым должен быть «труженик» и «обычный человек». А вот неудовлетворенными – «лентяй» (который в конце концов осознает, что прожил жизнь глупо) и «бездарный» (который также понимает, что у него ничего не получается).

7. Далее ведущий может обратиться к самим игрокам, чтобы каждый из них сам сказал, какой стереотип он пытался изобразить и что он при этом чувствовал.

*Вариант таблицы различий.

Критерий различия	труженик	лентяй	бездарный	обыватель
Критерии группы:				
Активность	+	-	+	?
Целеустр.	+	-	+	?
Интеллект	+	+	-	?
Умения	+	+	-	?
2. Критерии ведущего:				
Желание хорошо делать дело				
Способность делать дело хорошо	+	-	+	+/-
Способность сотрудничать	+	+	-	+/-
3. Счастье				
	+	-	-	+

«+» – присутствует в стереотипе

«-» – отсутствует в стереотипе

«?» – неопределенная степень соответствия

«+/-» – в зависимости от желаний и возможностей

Занятие 4.

Цель: формирование способности к рефлексии собственных эмоциональных состояний и управлению ими в процессе сотрудничества

Основные понятия:

- Эмоции
- Эмоциональные отношения

- Конфликт
- Чувства
- Эффективность производственной деятельности

Методическое обеспечение ведущего: методика Розенцвейга, набор логических задач, секундомер или часы, методика распознавания эмоций на лице

План:

1. Вступительная часть, содержанием которой является обсуждение поставленной проблемы с помощью вопросов:

- *Как я взаимодействую в группе? Что я чувствую при этом?*
- *Есть ли у меня любимая эмоция?*
- *Как преодолеть собственный страх?*
- *Что я знаю о своих эмоциях?*
- *С кем я обычно конфликтую? Почему?*
- *Что мне (не) нравится в моей работе?*

2. Основная часть. Она может проводиться с помощью упражнения:

- «Задачи с секундомером»
- Конфликтные ситуации по материалам теста Розенцвейга (обсуждение)
- Определение эмоциональных мимических реакций

3. Заключительная фаза. Она представляет собой этап групповой дискуссии по результатам занятия по вопросам:

- *Что получил?*
- *Что для меня ценно?*

Заключительное слово ведущего может быть сформулировано следующим образом: «На сегодняшнем занятии мы попытались поближе познакомиться со своими чувствами и эмоциями. Вы научились различать наиболее часто возникающие у вас эмоции, а также понимать те последствия, которые влекут за собой определенные эмоциональные состояния. На самом деле, чтобы полностью владеть, необходимо разрешить себе принять все возникающие чувства и эмоции, даже те, которые вам не нравятся. Теперь у вас появилась воз-

можность более четко определять свое состояние и действовать в соответствии с ним, учитывая при этом обстоятельства. Это обязательно поможет вам в вашей жизни».

Ход занятия:

Задачи с секундомером.

Цель: демонстрация зависимости эффективности работы от похвалы – порицания

Задачи:

1. Показать воздействие внешних оценок на динамику эмоционального состояния
2. Показать влияние внешних оценок на процесс взаимодействия в группе

Ход работы: Участники делятся на 2 подгруппы, которым дается одинаковое задание (например, собрать головоломку, мозаику, решить задачки со спичками и т.д.). Главным условием здесь является то, что задание должно быть выполнено быстро и качественно. Одну группу ведущий постоянно критикует, другую – поддерживает. Важно увидеть то, как влияет поддержка (критика) ведущего на эффективность деятельности.

Возможны варианты упражнения. Например, группа делится на 3 подгруппы, которым также даются одинаковые задания. Как и описано выше, одну группу ведущий критикует, другую – поддерживает, а третью – игнорирует. Работа ведется с состояниями каждого из участников, отношениями, возникающими в процессе выполнения задания.

«Эмоции на лице».

Работа ведется с помощью бланка, на котором схематично изображены «рожицы» с разными эмоциями. Задача – «угадать» эмоцию, пояснить свою точку зрения.

Работа возможна как индивидуально, так и в форме групповой дискуссии по следующим этапам:

Индивидуально каждый участник «называет» эмоции, изображенные на рисунках.

Участники объединяются в 2 – 3 подгруппы и вырабатывают единое решение по данному вопросу.

Вся группа «называет» эмоции и сравнивает их с эталоном, предлагаемых ведущим.

В заключении фиксируется успешность договора, а также необходимость распознавания эмоций на лице как главной информации о чувствах человека.

Блок «Социально-ролевые отношения»

Занятие 1.

Цель: Развитие способности к ориентации в социальных отношениях с точки зрения правовых отношений

Материал: блокноты, ручки

Основные понятия:

- Неопределенность
- Нормы
- Закон
- Социальная роль
- Навыки общения

План занятия:

1. Введение, на котором участники делятся взглядами по проблеме отношения к закону.
2. Основная часть, проводящаяся в форме игры «Альф».
3. Заключение, в ходе которого участники обмениваются впечатлениями о занятии, а ведущий закрепляет у участников установку на критичное восприятие информации, а также на выработку ими своих собственных прав и обязанностей, свойственным им как носителям множества ролей.

Методическое обеспечение ведущего: свод законов РФ (УК РФ, Конституция РФ и т.д.)

Ход занятия:

Игра «Альф» проводится в несколько этапов в форме групповой дискуссии.

На первом этапе ведущий дает инструкцию участникам: «На землю упал инопланетный корабль. Корабль разбился, а пассажир остался в живых, но к сожалению он не может вернуться обратно. Атмосферные условия подходящие, внешний вид напоминает человека, но несколько странноват (чрезмерно волосат). Его имя Альф. Как ему выжить на Земле?»

Группа делится на две команды, каждая из которых составляет программу выживания Альфа, в которых обязательно утверждает его правовой статус, возможно, подкрепляя свое мнение статьями законов. По окончании работы в группах (через 40 минут) каждая команда защищает свой проект.

Затем – проводится обсуждение проектов, где учитывается

- Разнообразие затронутых в программе сфер жизни;
- «Способы выживания», возможные для Альфа;
- Возможный результат (чего достигнет Альф: станет равноправным членом общества; станет подопытным животным; встанет на путь сопротивления и т.д.).

Заключительная часть проводится с помощью рефлексии, обсуждения эффективных – неэффективных способов ориентации в социальном пространстве.

Занятие 2.

Цель: формирование навыков самопрезентации, повышение уверенности в себе

Материал: бумага, ручки.

Основные понятия:

- Структурирование времени
- Позиции «взрослый», «ребенок»
- Ответственность
- Самомотивация
- Самостимулирование
- Самопрезентация
- Уверенность в себе

План:

1. Вводная часть, которая проводится с помощью обсуждения вопросов:

- *Сколько стоит роль, которую я выполняю в обществе?*
- *Кто определяет эту цену?*

2. Основная часть, которая проводится с помощью игры «Ярмарка».

3. Заключение, цель которого – закрепление позитивного настроения участников на возможность участия в экономической жизни.

Ход занятия:

Игра «Ярмарка». Каждому участнику предлагается продать свою роль как товар. При этом необходимо назвать:

- *Продаваемую роль*
- *Причины продажи*
- *Для чего этот товар необходим*
- *Сколько он стоит*
- *Во сколько обойдется его содержание*
- *Источник питания*
- *Необходимый отдых для восстановления работоспособности*
- *Срок службы*
- *Условия эксплуатации*
- *Оптимальные условия работы*
- *Условия содержания*

В процессе игры работа ведется с конкретными проблемами, которые могут стать (или являются) препятствием для успешной социальной жизни.

Игра- тест «50 причин, по которым не получают работу»

Участникам предлагается 50 основных причин, по которым обычно не получают работу. Задача участников – оценить себя по каждому показателю.

50 причин, по которым не получают работу (по порядку значимости)

1. Жалкий внешний вид
2. Манеры всезнайки

3. Неумение изъясняться: слабый голос, плохая дикция, грамматические ошибки
4. Отсутствие плана карьеры, четких целей и задач
5. Недостаток искренности и уравновешенности
6. Отсутствие интереса и энтузиазма
7. Невозможность участия в делах, помимо обусловленного графика
8. Чрезмерная концентрация на деньгах: заинтересованность только в более высокой оплате
9. Низкая успеваемость во время учебы
10. Нежелание начать снизу: ожидает слишком многого и слишком быстро
11. Стремление к самооправданию, уклончивость. Ссылки на неблагоприятные факторы
12. Недостаток такта
13. Недостаточная зрелость
14. Недостаточная вежливость
15. Презрительные отзывы о предыдущих работодателях
16. Недостаточное умение ориентироваться в обществе
17. Выраженное нежелание учиться
18. Недостаточная живость
19. Нежелание смотреть в глаза собеседнику
20. Вялое, «рыбье» рукопожатие
21. Нерешительность
22. Бездельничанье во время отпуска, приоритет пляжных удовольствий
23. Неудачная семейная жизнь
24. Трения с родителями
25. Неряшливое общение
26. Отсутствие целеустремленности (просто ищет местечко)
27. Желание получить работу на короткое время
28. Мало чувство юмора
29. Мало знаний по специальности

30. Несамостоятельность (родители принимают за него решения)
31. Отсутствие интереса к компании или отрасли
32. Подчеркивание того, с кем имеет знакомство
33. Нежелание отправляться туда, куда потребуется
34. Цинизм
35. Низкий моральный уровень
36. Лень
37. Нетерпимость при сильно развитых убеждениях
38. Узость интересов
39. Неумение ценить время (например, проводит много времени в кино)
40. Плохое ведение собственных финансовых дел
41. Отсутствие интереса к общественной деятельности
42. Неспособность воспринимать критику
43. Отсутствие понимания ценности опыта
44. Радикальность идей
45. Опоздание на собеседование без уважительной причины
46. Отсутствие каких – либо сведений о компании – работодателе
47. Невоспитанность (не благодарит собеседника за уделенное время)
48. Отсутствие вопросов о работе к потенциальному работодателю
49. Сильно давящий тип
50. Неопределенность ответов на вопросы

После того, как каждый оценил себя или в процессе этого можно проводить обсуждение каждой причины и способы их устранения.

Как вариант данного упражнения можно использовать способ оценки друг друга участниками.

Занятие 3.

Цель: коррекция иррациональных установок, снижение конформности.

Основные понятия:

– Роль

- Конформность
- Деиндивидуализация
- Норма
- Ожидания

Материал: краски, карандаши, ватман

План занятия:

1. Групповая дискуссия на тему «Какие мои роли полезны и принимаются другими людьми, а какие – нет?» Для этого могут использоваться направляющие вопросы:

- *Что является идеалом?*
- *Насколько я могу противостоять групповому давлению?*
- *Какой я в глазах других?*
- *Какой я на самом деле?*

2. Основная часть, которая проводится в форме групповой игры – рисования словесного и художественного портрета идеального человека.

3. Заключительная часть проводится в форме обсуждения на тему «Зачем мне быть идеальным?»

Ход занятия:

Занятие проводится в форме игры – рисования портрета идеального человека.

Сначала индивидуально каждый участник рассказывает о каком – то идеальном человеке, который социально успешен в любой области своей жизни, выделяя 5 внешних и 5 «внутренних» качеств его личности. Затем работа продолжается в диадах или тройках. Таким образом, получается несколько описаний «идеального» человека.

Группе предлагается, ориентируясь на все предложенные характеристики, составить единый портрет «идеального» человека и потом его нарисовать. Кроме того, его нужно назвать (дать имя, фамилию, отчество), исходя из представлений о «счастливых – несчастливых» именах, обозначить его возраст, род работы, свободного времени и т.д.

Работа ведется с установками, стереотипами, которые существуют у участников, с теми различиями с «идеалом», которые каждый из

участников увидел у себя. В заключении проводится обсуждение по предложенному выше вопросу.

Занятие 4.

Цель: обучение способам снятия эмоционального напряжения, способам анализа конфликтных ситуаций

Материал: блокноты, ручки

Основные понятия:

- Неудовлетворенность
- Негативное переживание
- Конфликт
- Роль
- Конструктивное решение
- Эмоция
- Тревога
- Чувства

План:

Введение в проблему. Дискуссия на тему «Я и моя роль».

Занятие может проводиться либо в форме ролевой игры, сюжетом которой может стать реальная ситуация, либо простое обсуждение вопросов по теме. Планируемые проблемные вопросы:

- *С кем я конфликтую?*
- *От чьего имени я конфликтую?*
- *Зачем мне мои роли?*
- *Кто их дает?*
- *Куда они исчезают?*
- *Что такое неудача?*
- *Что такое успех?*
- *Есть ли полезное в переживании неудач?*
- *Что мы получаем, переживая неудачу?*
- *Что я знаю о своих эмоциях, переживаниях, чувствах?*
- *В каких ситуациях у меня возникает тревога?*

– *Как снять эмоциональное напряжение?*

3. Заключение, целью которого является закрепление опыта, приобретенного в процессе тренинга. Важно указать на конкретно проявленные в процессе занятия эффективные (неэффективные) способы разрешения конфликтных ситуаций, связанных с ролевыми отношениями.

Блок «Самоотношение»

Занятие 1.

Целью занятия является развитие критичного, осознанного отношения к существованию прав и обязанностей

Основные понятия:

- Закон
- Законные отношения
- Самозащита
- Обязанность
- Право

Материал: листы бумаги А4, карандаши

Методическое обеспечение ведущего: анализ рисуночных методов

План:

1. Вводное обсуждение вопросов прав и обязанностей, их значений в нашей жизни.
2. Основная часть, проводящаяся с помощью обсуждения сочинений или рисунков на тему «Я и закон»
3. Заключительная часть, в процессе которой ведется работа с конкретными проблемами участников, их отношениями друг с другом и с законом. Вопросы для обсуждения:
  - *Как можно представить мой кодекс моего отношения к себе?*
  - *Какие у меня есть права на самого себя?*
  - *Что такое право на самого себя?*
  - *Помогает ли мне мой кодекс стать счастливее?*
  - *Каковы основные законы, по которым я отношусь к себе?*

– Защищают ли мою личность мои законы и если да, то как и от чего?

Занятие 2.

Цели занятия:

1. Работа с уровнем притязаний и с неадекватностью их оценки.
2. Обучение способам рационального использования своих материальных ресурсов.

Материал: шариковая ручка, лист бумаги, бланки игры «Потерпевшие кораблекрушение», калькуляция затрат на содержание одного подростка в ИТУ.

Основные понятия:

- экономические отношения;
- материальные средства;
- потребности;
- желания;
- дефицит.

План занятия:

Дискуссия по проблеме, которая проводится по следующим вопросам:

- Как соотносить возможности и желания?
- Что делать если не хватает денег на жизнь?
- На какую сумму денег вы рассчитываете жить?
- На что вы в первую очередь потратите деньги, если у вас их будет очень много?
- Собери свою потребительскую корзину?

В процессе дискуссии можно дать задание спланировать статью расходов на день, на неделю, месяц. Нужно дать информацию о ценах на рынке на самое необходимое.

Основная часть проводится в форме игры «Потерпевшие кораблекрушение».

Заключение проводится с целью закрепления полученных знаний, умений, навыков. Работа проводится в форме группового шеринга.

Методическое обеспечение ведущего: информация о ценах на рынке.

Ход работы: Работа проводится в форме игры «Потерпевшие кораблекрушение».

Описание игры.

Цель: выработка навыкам планирования, обучение способам договора.

Необходимое время: 1,5 часа.

Процедура: каждому члену группы дают следующую инструкцию и просят выполнить задание в течение 15 минут.

«Вы дрейфуете на яхте в южной части Тихого океана. В результате пожара большая часть яхты и ее груза уничтожены. Яхта медленно тонет. Ваше местонахождение неясно из-за поломки основных навигационных приборов.

Ниже дан список 15 предметов, которые остались целыми и неповрежденными после пожара. В дополнение к этим предметом вы располагаете прочным надувным спасательным плотом с веслами. Имущество оставшихся в живых людей составляет пачка сигарет, несколько коробков спичек и 5 однодолларовых банкнот. Ваша задача выбрать 7 предметов из ниже перечисленных и объяснить их значение для вашего выживания».

Предметы:

- Сектант
- Зеркало для бриться
- Канистра с водой
- Противомоскитная сетка
- Одна коробка с армейским рационом
- Карта Тихого океана
- Плавательная подушка
- Двухгаллоновая канистра нефтегазовой смеси
- Маленький транзисторный радиоприемник
- Репелент, отпугивающий акул
- 20 квадратных футов непрозрачного пластика

- Одна бутылка рома крепостью 80 градусов
- 5 м нейлонового каната
- 2 коробки шоколада
- Рыболовная снасть

После того, как завершена индивидуальная классификация, группе дается 45 минут для выполнения общего задания. Это упражнение на групповое принятие решения. Ваша группа, руководствуясь принципом достижения согласия при принятии совместного решения, должна прийти к единому мнению относительно набора предметов.

Информация для ведущего: согласно экспертам основными вещами, необходимыми человеку, потерпевшему кораблекрушение в океане являются предметы, служащие для привлечения внимания и предметы, помогающие выжить до прибытия спасателей. Навигационные средства не имеют значения, следовательно, самими важными являются зеркало для бритья, двухгаллоновая канистра нефтегазовой смеси и еда.

Краткая информация, которая дается для оценки каждого предмета, очевидно не перечисляет все возможные способы применения данного предмета, а скорее указывает какое значение имеет данный предмет для выживания: 1. зеркало для бритья важно для сигнализации воздушным и морским спасателям, 2. канистра нефтегазовой смеси используется для того же назначения, 3. вода необходима для утоления жажды, 4. коробка с армейским рационом обеспечивает основную пищу, 5. две коробки шоколада – это резервный запас пищи, 6. рыболовная снасть оценивается ниже, чем шоколад, так как в данной ситуации нет уверенности, что ему удастся поймать рыбу, 7. бутылка рома может быть использована для обеззараживания ран и т.д.

Занятие 3.

Цели занятия:

1. осмысление проблемы этики самоотношения и выработка принципов отношения к самому себе;

2. анализ предложенных принципов или нормативов самоотношения;
3. соотнесение выработанных мнений с реальным самоотношением.

Материал: лист бумаги, шариковая ручка и этическая литература.

Основные понятия:

- мораль
- самокритика
- нормы, ценности, принципы
- Я как ценность
- этика
- жизненная позиция
- заповедь

План занятия:

1. Введение. Постановка проблемы. Определение понятий.
2. Дискуссия.
3. Заключение

Методическое обеспечение ведущего:

- направленная беседа;
- сравнительный анализ
- качественный анализ деятельности участников занятия;
- изучение продуктов деятельности участников занятия;
- анализ этической литературы.

Ход занятия основан на дискуссии на тему нормативов самоотношения. Вначале ведущий ставит проблему поиска нормативов самоотношения, потом на основе полученного материала строится дискуссия. В заключении подводятся итоги дискуссии, формулируются выводы на основе принятых группой решений.

Вопросы ведущего для дискуссии:

- *Возможно ли существование норм самоотношения?*
- *Противоречат ли эти нормы самоотношению?*
- *Зачем нужны нормы самоотношения?*

- *Что вы делаете когда себе не нравитесь?*
- *Как самоотношение проявляется в отношении с другими людьми?*
- *Как предложенные нормы согласуются с реальным отношением к самому себе?*
- *Что вы прощаете себе и не прощаете другим?*
- *Что делаете со своими моральными принципами, если в них разочаровались?*
- *Выполняю ли я свой моральный кодекс по отношению к себе?*

Занятие 4.

Цель занятия заключается в диагностике и коррекции негативного эмоционального самоотношения; состоит в осознании реального эмоционального самоотношения и осознании защитных механизмов, позволяющих не переживать негативную самооценку; интеграция негативных переживаний и представлений о самом себе.

Материал: карандаши и листы бумаги формата А4, психологический словарь.

Основные понятия:

- самоуважение
- самолюбие
- чувство вины
- Я-концепция
- неприязнь к самому себе
- самосознание
- самоотверженность
- ответственность за свои качества личности
- самооценка
- самопознание

План занятия:

1. Введение. Постановка проблемы.
2. Основная часть, состоящая из диагностическо – коррекционной процедуры «Рисунок себя».

3. Заключение.

Методическое обеспечение ведущего:

- проективные методы диагностики;
- сравнительный анализ;
- самостоятельная индивидуальная работа на заданную тему:

сочинение, рассказ, эссе;

- метод естественных ситуаций;
- изучение продуктов деятельности участников занятия;

Ход занятия. Каждому участнику предлагается нарисовать самого себя, не свой портрет, а как он себя видит и чувствует. Рисунок не должен содержать имён или фамилий, т.к. анализироваться будут рисунки, а не участники без упоминания автора. Затем производится анализ этих рисунков, с целью выявления отношения к самому себе.

Также диагностику эмоционального самоотношения возможно провести на основе истории жизненного пути. Рисунок может состоять из трёх отдельных картинок-сюжетов: Я – в прошлом, Я в настоящем, Я в будущем. Или Я как мне кажется, меня видят другие. Как меня видят родные, товарищи, враги, незнакомые люди.

Вопросы ведущего:

- *Какая проблема актуальна для этого человека?*
- *Что, кроме изображения себя, хотел передать человек?*
- *Что вы видите?*
- *Какое чувство возникает, когда вы смотрите на этот рисунок?*
- *Что нравится (не нравится) в рисунке?*
- *Как этот человек к себе относится?*
- *Какое чувство в его самоотношении преобладает?*
- *Чем отличаются рисунки друг от друга?*

Вариантом заключительного занятия может быть групповая дискуссия на тему «Кто такие наркоманы?» или «Бывают ли бывшие наркоманы?».

Далее представлены возможные вопросы и темы обсуждения.

Ведущий: Кто такие наркоманы? Врач скажет, что наркоман – это неизлечимо больной человек. Милиционер скажет, что наркоман –

преступник. Кто-то назовет наркомана несчастным человеком и «жертвой» обстоятельств, кто-то хулиганом и бездельником, кто-то скажет, что наркоман – это тот, у кого нет своей головы на плечах. А как по-вашему?

(группа отвечает)

Трудно сказать, кто прав, а кто нет. В любом случае ясно, что наркоманы – это люди, зависимые от наркотиков. Зависимые от наркотиков – значит не способные жить без них, принимающие решения, исходя не из своих желаний, а из «суровой необходимости», подчиняющие свою жизнь не достижению целей, а простому удовлетворению потребностей. Зависимый человек живет в простом распорядке: потребность-удовлетворение-потребность-удовлетворение- и т.д. Независимый должен каждый раз задумываться: «А что я хочу? А что я могу? А что я делаю для этого?» Второй вариант труднее, но зато взрослее и интереснее.

Люди зависят не только от наркотиков, но и от алкоголя, сигарет, других людей, программ и игр, событий и предметов.

Вы – люди с определенным жизненным опытом. Попробуйте сформулировать для подростков, что нужно делать, чтобы не стать наркоманом?

(группа отвечает)

Как вы видите, на этот вопрос трудно выписать однозначный рецепт: «так надо – а вот так не надо». Во всем, что касается человеческой жизни, вообще трудно дать конкретный совет.

Но очевидно следующее:

Не стоит верить тем, кто говорит, что бывают «легкие» наркотики и предлагают «просто покурить». Наркотики – это вещества, вызывающие зависимость, и «легкость» или «тяжесть» вещества здесь не имеет никакого значения.

Не стоит «вестись» на поводу тех, кто говорит, что «если ты не попробуешь, то много потеряешь». Обычно теряли те, кто делал наоборот.

Не стоит с помощью сигарет, алкоголя и наркотиков «доказывать» всем, что ты уже взрослый и «имеешь право». Взрослого человека видно и без доказательств, а права имеют все, только почему-то не пользуются ими.

Не стоит «топить» свое горе в вине, пиве, других спиртных напитках; «заглушать» неудачу с помощью наркотиков и «тушить» переживания вместе с сигаретой. Любое чувство дано нам для того, чтобы мы могли понять свои отношения с миром, другими людьми и собой. Если чувства не замечать, если уходить от переживаний, то очень скоро станут незаметными и отношения, и мир в целом.

Не стоит бросать вызов себе: если я сильный, то я брошу. Сила и слабость – это две стороны одной медали: «сильные стороны» часто оказываются слабостями, и наоборот. Человек, воспринимающей себя как сильного, постепенно становится зависимым от своего мнения и вынужден его всякий раз оправдывать.

Список можно продолжать, особенно если составлять для каждого свой. Наверное, стоит разобраться и самому понять, «что я могу и хочу делать, чтобы быть независимым от наркотиков, других психоактивных веществ, других людей, игр, программ и т.п.».

Я могу знать, чего я хочу и понимать, что для этого необходимо сделать.

Я хочу и могу быть уверенным в себе.

Я могу делать то, что я хочу, но только в том случае, если я способен отвечать за это.

Я хочу и могу отстаивать свою точку зрения на одном том основании, что она МОЯ!

Я могу сомневаться в других людях, не доверять им, но это не значит, что я должен делать это постоянно.

Я хочу и могу быть лучшим и не испытывать при этом чувства вины или «звездную болезнь».

Я хочу и могу быть ...

Попробуйте продолжить этот список...